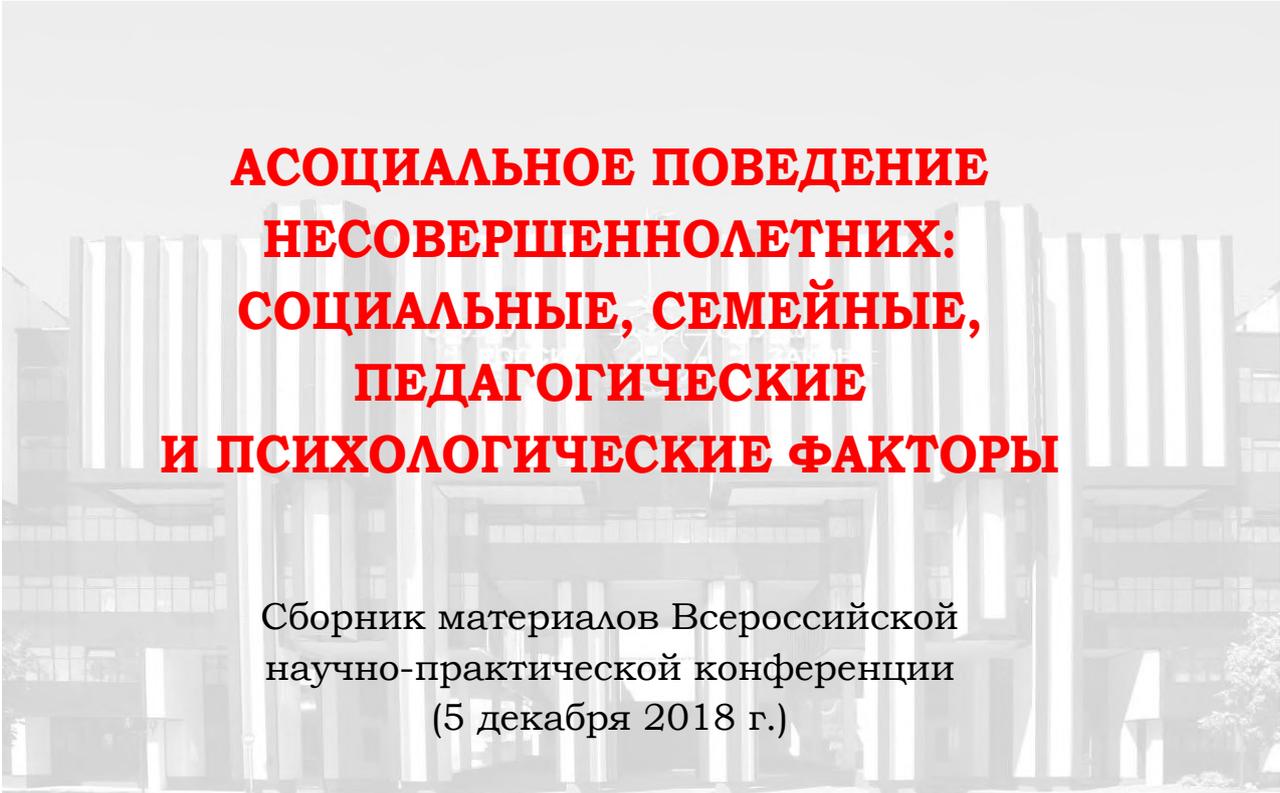

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ»

**АСОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ:
СОЦИАЛЬНЫЕ, СЕМЕЙНЫЕ,
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ**

Сборник материалов Всероссийской
научно-практической конференции
(5 декабря 2018 г.)

Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя, 2019

ISBN 978-5-9694-0691-9

Москва
2019

ББК 67.51

А90

Рецензенты:

начальник 1 отдела УОДУУПиПДН ГУ МВД России по г. Москве

*подполковник полиции **И. В. Артемов;***

начальник ОД ОП Жулебинского отдела МВД России по району

*Выхино-Жулебино г. Москвы подполковник полиции **И. А. Шашкова***

Асоциальное поведение несовершеннолетних: социальные, семейные, педагогические и психологические факторы : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. – 176 с. – 1 электронный опт. диск (CD-R). – Системные требования: СUP 1,5 ГЦ; RAM 512 Мб; Windows XP SP3; 1 Гб свободного места на жестком диске.

ISBN 978-5-9694-0691-9

В сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Асоциальное поведение несовершеннолетних: социальные, семейные, педагогические и психологические факторы» (5 декабря 2018 г.) вошли статьи, посвященные вопросам асоциального поведения несовершеннолетних. В статьях рассматривались социальные, семейные, педагогические и психологические факторы асоциального поведения несовершеннолетних в современных условиях, а также проблемы исследования и диагностики этих факторов в практике различных ведомств.

Издание адресовано преподавателям, адъюнктам, докторантам, курсантам и слушателям образовательных организаций МВД России; а также психологических и педагогических вузов. Может представлять определенный интерес для практических работников подразделений по делам несовершеннолетних МВД России.

ББК 67.51

В авторской редакции

Научное электронное издание

Составитель *А. В. Кравченко*

Компьютерная верстка *Татариновой О. А.*

Усл. печ. л. 10,23.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12

<http://www.mosu.mvd.ru>, e-mail: support@mosu-mvd.com

СОДЕРЖАНИЕ

Антонова Э. А.

Возможности психологического воздействия на эмоцию тревоги в условиях адаптации к служебной деятельности 6

Балашова В. А.

Профилактика криминализации поведения и личности несовершеннолетних в рамках психолого-педагогического воздействия ... 11

Батищев В. Н.

Представление социальных педагогов о будущей профессиональной деятельности 15

Бурмистрова А. С., Макарова Е. В.

Профилактика зависимого поведения у подростков 20

Гончарова Е. М.

Девиантное поведение и кризис подросткового возраста 29

Денисова Д. В.

Психологические особенности подростков с девиантным типом поведения..... 33

Дорошенко О. М.

Характерные особенности регулирования вопросов лишения родительских прав 37

Дорошенко О. М.

Этические ценности нравственного воспитания: опыт США 43

Заяц А. И., Дерягина Л. Е.

Поверхностная интерференционная электромиография при физической нагрузке различной интенсивности..... 47

Зыбкина П. И., Гончарова Е. М.

Психологические аспекты формирования стрессоустойчивости у курсантов образовательных организаций МВД России 51

Иванова К. О.

Влияние конфликтности на девиантное поведение подростков..... 55

Ионова А. А.

Суицид как следствие несчастной любви..... 59

Карасев А. В., Николаева Ю. В.

Профессионально-важные качества сотрудников ОВД в сфере управления эргатическими системами..... 62

Кравченко А. В.

Способ совершенствования имиджа курсантов факультета подготовки специалистов в области информационной безопасности 72

Костина Л. Н.

Профессиональная наблюдательность психолога и основные направления ее развития..... 78

Магомедова Э. М.

Патриотизм и его роль в воспитании подрастающего поколения 82

Масонова А. А., Полозова Т. Ю., Разницын В. А.

Психологические закономерности памяти в деятельности сотрудников ОВД..... 85

Окина М. В., Таничева Е. Д., Михайлова С.Ю.

Тренинг как средство снижения уровня агрессии в подростковом возрасте 90

Полозова Т. Ю., Жигулина Т. С.

Проблемы профессионального становления сотрудников ОВД..... 95

Мишина В. В.

Социальное сиротство: понятие и причины 99

Нефедьева В. Е.

Характеристика научных понятий педагогического модуля «нравственное воспитание»..... 103

Николаева Ю. В., Киреева В. А.

Особенности мотивационной сферы курсантов первого курса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя 107

Репех Е. М.

Попрошайничество как один из видов девиантного поведения в российском обществе 113

Савина А. С.

Тревожность как предпосылка проявления асоциального поведения 118

Сударик А. Н.

Взаимообусловленность процессов развития коммуникативных свойств и способностей курсантов-психологов и обеспечения психологически безопасной образовательной среды вуза..... 123

Тележкина Ю. А.

**Видовая специфика семьи в постиндустриальном обществе
как фактор риска асоциального воспитания ребенка 130**

Терегулова О. А.

**К вопросу о психологических условиях вовлечения
несовершеннолетних в правонарушения..... 137**

Харламова Д. А.

**Методы исследования психологии девиантного поведения
личности..... 140**

Човдырова Г. С.

**Развитие у курсантов образовательных учреждений МВД России
навыков общения и коммуникативной компетентности..... 146**

Харламова Д. А., Дорошенко О. М.

Мировой опыт развития семейных форм устройства детей..... 155

Шарафутдинова Н. В.

**Анализ эффективности универсальных и селективных
профилактических программ..... 160**

Шатохина А. И., Ефимкина Н. В.

**Роль мотивации в процессе профессиональной подготовки курсантов
образовательных организаций МВД России..... 165**

Шурухина А. А., Никитская Е. А.

**Квест «родительский день» в детском оздоровительном лагере
как форма профилактики асоциального поведения подростков 168**

Юрова А. С., Хрусталева Т. А.

**Актуальные проблемы развития профессиональной компетентности
психолога органов внутренних дел 173**

АНТОНОВА Э. А.¹,

*старший преподаватель кафедры юридической психологии УНК ПСД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

**ВОЗМОЖНОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
НА ЭМОЦИЮ ТРЕВОГИ В УСЛОВИЯХ АДАПТАЦИИ
К СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Одним из значимых периодов в жизни будущего сотрудника органов внутренних дел является переход к первому этапу адаптации к служебной деятельности – обучению в ведомственном вузе. Этому периоду характерны изменения привычных условий общения, ритма жизни, повышение требований к самостоятельности и ответственности, интенсивные умственные и физические нагрузки, необходимость соблюдения служебной дисциплины. Все это вызывает различные негативные эмоциональные состояния: напряженность, тревогу, беспокойство, страх, порой панику, провоцируя снижение социально-психологической адаптации которое в свою очередь, отрицательно влияет на формирование профессиональной идентичности будущих полицейских.

Поэтому интерес к проблеме совладания с эмоциональными состояниями на первом этапе адаптации к служебной деятельности является по-прежнему актуальным.

Тревога, беспокойство, страх, паника, ужас – явления, которые часто присутствуют в нашей жизни. Они могут быть разными по интенсивности, продолжительности, структуре, от легкого беспокойства до парализующего страха, составляя разнообразную гамму переживаний, сопровождающих такие события, как, например: болезни, конфликты, неприятные происшествия.

Эмоция тревоги – одно из наиболее частых переживаний людей в критических ситуациях, которое может выполнять различные функции как адаптивные, так и дезорганизирующие психическую деятельность. Так, легкая степень тревоги – беспокойство – определяется как чувствительность к опасности: она предупреждает о надвигающейся угрозе

¹ © Антонова Э. А., 2019.

и мобилизует организм для ее преодоления. В этом случае тревога выполняет адаптивную роль, мобилизуя резервные возможности человека в трудных жизненных условиях. Интенсивная степень тревоги – паника, ужас – оказывает на психофизиологические функции человека дезорганизующее воздействие и оценивается как деструктивное эмоционально-негативное психическое состояние, требующее коррекции.

Возникновение состояния тревоги является сигналом для начала процесса по его преодолению или трансформации. Происходят поиск выхода из опасной ситуации, подбор наиболее оптимального варианта поведения, активация информационного поиска и вегетативных механизмов обеспечения активности. Весь этот комплекс и является начальной фазой развития эмоционально-стрессовой реакции человека.

Применительно к курсантам-первокурсникам можно отметить ряд трудностей, чаще всего вызывающих такую реакцию:

- 1) отрицательные переживания, связанные с переходом из школы в новый и незнакомый коллектив, отсутствие взаимопомощи и моральной поддержки;
- 2) недостаточная психологическая подготовка к профессии;
- 3) отсутствие умений к осуществлению психологической регуляции поведения и деятельности;
- 4) необходимость соблюдения дисциплинарного режима, субординации;
- 5) сложности осознания феномена «подчинения» в служебной деятельности.

Испытывая эмоцию тревоги, далеко не каждый курсант-первокурсник обращается за помощью. В большинстве случаев переживание тревоги, сопровождающее стрессовую жизненную ситуацию, проходит самостоятельно. Однако в ряде случаев разрешение экстремальной ситуации не приводит к снижению тревоги. Напротив, может происходить дальнейшее развитие тревожной реакции с генерализацией этого переживания в другие сферы жизни и межличностных отношений. Тревога захватывает всего человека и становится постоянным спутником жизни. Ощущение несостоятельности и невозможности справиться с требованиями жизни заставляет курсанта обратиться за помощью. Чаще всего ими бывают курсовые офицеры, преподаватели,

курирующие психологи. Психологическая работа с курсантом, который обратился по поводу тревоги, включает в себя множество аспектов.

Во-первых, эмоция тревоги может скрываться за другими эмоциональными переживаниями – раздражительностью, агрессивностью, враждебностью, с одной стороны, и сдержанностью, эмоциональной холодностью, скованностью, заторможенностью, неразговорчивостью, с другой. Многозначность, болтливость также может быть способом маскировки тревоги. Непрерывное говорение – это своеобразная форма самозащиты, за которой важно уловить вызывающие ее чувства клиента.

Во-вторых, достаточно часто эмоция тревоги выражается в появлении соматических симптомов: подъемы артериального давления, учащенное сердцебиение, внезапная слабость, головокружение, головные боли.

В ряде случаев тревога маскируется навязчивыми действиями – покусыванием губ, почесываниями, кручением пуговиц. Весь спектр навязчивых действий – от стучания пальцами по столу, навязчивого моргания глазами до переедания, чрезмерного курения, навязчивой потребности покупать часто ненужные вещи – может выражать собой тревогу вследствие конфликтной жизненной ситуации.

Для эффективности психологического воздействия на эмоцию тревоги целесообразно проводить следующие манипуляции:

1. Дать возможность курсанту выговориться, «вербализовать» свою тревогу. Проговаривание беспокойных переживаний снижает уровень психической напряженности – психического элемента, сопровождающего чрезмерно интенсивную или чрезмерно длительную тревогу. Дезорганизирующее воздействие тревоги уменьшается.

2. С «тревожным» курсантом нужно обсуждать его состояние, обобщая все сказанное им за определенный промежуток времени. Периодическое подведение итогов и отражение эмоций курсанта помогают ему осознавать то, что происходит, лучше понимать собственные чувства. Фиксация на настоящем времени, возвращение в реальность одновременно снижают уровень тревоги, уменьшают интенсивность тревожно-депрессивных переживаний.

3. Овладению курсантом своей тревогой способствует также информация о том, что такое тревога, понимание положительных сторон

эмоции тревоги, ее организующей и предупреждающей об опасности психической функции. Можно рассказать о том, что легкая степень тревоги бывает даже необходима для более эффективного выполнения деятельности, для более полной мобилизации всех психических ресурсов человека. Не стоит бояться тревоги, лучше использовать ее в собственных целях – в целях более точного прогнозирования развития событий и психологической подготовки к ним.

4. Тревога – это эмоция, которая легко передается от человека к человеку в ситуации межличностного взаимодействия. В процессе психологической коррекции важно сохранение эмоционально-нейтрального стиля консультирования курсанта с выраженной тревожностью. Тогда курсант начинает ощущать, что уровень тревоги снижается. Подобный психологический прием – сохранение эмоционального нейтралитета с неподкреплением психического состояния – называется в психотерапии и в психологической коррекции «коррективный эмоциональный опыт».

В выборе и применении конкретных методов воздействия на эмоцию тревоги большое значение имеет правильный учет индивидуальных особенностей курсанта. Необходимо учитывать его опыт служебной деятельности (суворовское, кадетские образовательные учреждения), участие в спортивных соревнованиях, физическую подготовленность, уровень интеллектуального развития, индивидуальные недостатки и преимущества в проявлении силы воли.

Чрезвычайно важно применяемые методы воздействия на эмоцию тревоги согласовывать с индивидуально-типологическими свойствами нервной системы курсанта.

Все рассмотренные манипуляции могут еще детализироваться. Однако совершенно очевидно, что решение любой задачи будет значительно эффективнее при комбинировании методов психологического воздействия.

Библиографический список:

1. Банайтис Н. Г. Исследование тревожности у студентов-первокурсников сельской местности в условиях адаптации к обучению в вузе // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2016. – № 4. – С. 161–174.

2. Савотина Н. А. Социальная адаптация в условиях студенческой среды : дис.... канд. пед. наук. – М., 2006. 196 с.

3. Соловьева С. Л. Тревога и тревожность: теория и практика [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2012. – № 6 (17).

4. Соловьев А. Абитуриент – студент: проблемы адаптации // Высшее образование в России. – 2007. – № 4. – С. 54–56.

5. Bailey T. H., Phillips L. J. The influence of motivation and adaptation on students' subjective well-being, meaning in life and academic performance // Higher education research & development. – 2016. – Vol. 35. – No. 2. – С. 201–216.

БАЛАШОВА В. А.¹,

*старший преподаватель кафедры юридической психологии УНК ПСД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук, майор полиции*

**ПРОФИЛАКТИКА КРИМИНАЛИЗАЦИИ ПОВЕДЕНИЯ И ЛИЧНОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РАМКАХ
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ**

Исторический опыт показывает, что криминализация общества возрастает на фоне социально-экономических и внутривластных кардинальных преобразований. В том числе происходит рост безнадзорности и беспризорности среди несовершеннолетних. Совокупность названных факторов способствует криминализации поведения и личности несовершеннолетних. При этом стоит отметить, что ранняя преступность представляет собой социально опасное явление, так как имеет рецидивный характер.

В криминальной психологии под личностью преступника подразумевается совокупность криминогенно значимых черт. Возникает вопрос, что именно способствует формированию и развитию криминальной личности и механизма преступного поведения? В связи с этим принято выделять криминогенно значимые факторы, среди которых выделяется алкоголизм матери [3, с. 32–46].

Атмосфера в семье, особенности взаимоотношений между членами семьи, модели поведения, присутствующие в семье, отношение родителей к ребенку и особенности взаимодействия с ним – все это оказывает непосредственное воздействие на личность. Как говорят, все идет из семьи.

Отношения ребенка с матерью имеет огромное значение для формирования и развития его личности. В первую очередь именно мать является жизнеобеспечивающим объектом внимания ребенка. Эмоциональная сторона взаимоотношений с матерью определяет в дальнейшем характер взаимоотношений ребенка с окружающим миром в целом. Отсутствие психоэмоциональной близости ребенка с матерью

¹ © Балашова В. А., 2019.

способно спровоцировать развитие эмоциональной депривации, из-за чего в более взрослом возрасте ребенок сталкивается с различными психологическими проблемами [2, с. 221–224].

Положение ребенка в семье в целом, принятие или отвергание его матерью в частности оказывает влияние на социализацию личности и ее криминализацию. Непринятие или отвергание ребенка со стороны матери приводит к неудовлетворению его жизненно важных потребностей, в результате этого ребенок испытывает постоянный дефицит в чем-либо (еде, воде, безопасности и т. д.). На фоне хронического дефицита происходит формирование зависимости от объекта, способного удовлетворить потребности ребенка. Данное положение может быть проиллюстрировано тем, что большинство детей из неблагополучных семей, где они не могут беспрепятственно удовлетворить свои витальные потребности, обладают различного рода зависимостями (алкогольной, наркотической и т. д.). Однако дефицит удовлетворения жизненно важных потребностей приводит не только к формированию аддиктивного поведения, но и к возникновению склонности к насилию, т. е. к криминализации личности.

Необходимо отметить, что существуют примеры, демонстрирующие аддиктивное, асоциальное и криминальное поведение со стороны детей из так называемых благополучных семей. Однако в данном случае на фоне материального благополучия и высокого социального статуса родителей причиной подобного рода поведения становится характер контроля со стороны родителей. Попустительство, отсутствие психолого-педагогического воздействия в любом его проявлении по отношению к ребенку, стремление материально компенсировать отсутствие психо-эмоциональной близости с родителями приводят к формированию чувства отчужденности, ненужности, вседозволенности, безответственности, безнаказанности, сознательного или неосознанного стремления привлечь к себе родительское внимание нарушением социальных и правовых норм. При этом гиперконтроль со стороны родителей также способен привести к негативным последствиям. В одном случае это приводит к инфантильности личности, ее незрелости, несамостоятельности, отсутствию готовности и возможности брать ответственность за себя и других. В другом случае это выражается в активном стремлении

избавиться от авторитарного воздействия со стороны родителей, поиске лиц, способных проявить понимание и эмоциональную поддержку, научить отстаивать свои позиции и точку зрения. К сожалению, зачастую в среде несовершеннолетних таковыми лицами становятся асоциальные, аддиктивные или криминализированные личности. Кроме того, родительский гиперконтроль обладает для личности ребенка фрустрирующим характером. Родитель, уверенный в том, что именно он знает, что лучше для его ребенка, несмотря на его собственные интересы, провоцирует у несовершеннолетнего склонность к агрессии как способу отстаивания, защиты и достижения своих целей.

Присутствие любого вида насилия в семье (физического, морального, психологического, экономического), особенно совершенное по отношению к ребенку, также имеет негативное воздействие на личность и поведение ребенка. Наглядность модели поведения взрослого, проявляющего насилие, приводит к ее копированию и закреплению в поведении несовершеннолетнего, формируя представление о ее допустимости и приемлемости. Более того, это способно привести к развитию не только агрессивности поведения, но и склонности к садизму.

Рассматривая роль семьи в процессе развития личности, необходимо также отметить и влияние школы на данный процесс. Педагогическое воздействие подразумевает обучение и воспитание личности. В школе эти функции возлагаются на учителей. Отсюда роль учителя в развитии личности ребенка приобретает особое значение. Учитель в школе выявляет структуру коллектива учеников, его динамику, особенности взаимоотношений среди учеников, оказывая непосредственное влияние и воздействие на все это. Авторитет учителя – это мощный психолого-педагогический фактор. Стоит отметить, что эффективность данного психолого-педагогического фактора зависит от индивидуально-психологических особенностей самой личности учителя.

Кроме такого субъективного фактора, как учитель, влияющего на особенности поведения и развитие личности ребенка, следует отметить и школьную среду, обстановку в школе в целом и психологический климат в классе в частности, а также то, какое положение занимает ребенок в коллективе учеников. (Исследования выявляют, что большин-

ство будущих преступников в школьные годы занимали положение отверженных среди сверстников).

Если школьная жизнь ребенка оказывает на него какое-либо психотравмирующее воздействие при отсутствии действия компенсаторных механизмов в виде психоэмоциональной близости и поддержки родителей, достижением успехов в ином виде деятельности (спорте, музыке, увлечении и т. д.) и др., то существует риск возникновения склонности к девиантному поведению, вплоть до криминализации личности несовершеннолетнего.

В целях профилактики криминализации поведения и личности несовершеннолетнего в рамках психолого-педагогического воздействия необходимо развивать следующие направления деятельности:

1. Пропагандирование в обществе знаний из области психологии семьи, межличностных отношений, педагогики.

2. Оказание социально-психологической и психотерапевтической помощи неблагополучным семьям и детям из данных семей.

3. Развитие и совершенствование системы досугового образования с целью формирования компенсаторных механизмов на личность несовершеннолетнего.

В заключение стоит отметить, что проблема криминализации поведения и личности несовершеннолетнего является комплексной, поэтому профилактическую деятельность в этом направлении необходимо вести на макро- и микроуровне.

Библиографический список:

1. Васильев В. Л. Юридическая психология. 6-е изд., перераб. и доп. – СПб., 2009. – 608 с.

2. Гончарова Е. М. Факторы и механизмы, влияющие на социально-психологические особенности подростка в ситуации депривации // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 4. – С. 221–224.

3. Еникеев М. И. Юридическая психология : учебник. – М. : Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016.

4. Караяни А. Г., Цветков В. Л. Юридическая психология: от эксперимента к практике : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». – М., 2013. – 151 с.

5. Чуфаровский Ю. В. Юридическая психология в вопросах и ответах : учебное пособие. – М. : Проспект, 2015.

БАТИЩЕВ В. Н.¹,

*старший преподаватель кафедры психологии УНК ПСД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук*

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ О БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Для оценки современного образовательного учреждения свойственно делать акцент на качестве образовательных услуг и привлечении к обучению как можно большего количества абитуриентов. Одним из главных показателей качества образования в том или ином учебном заведении является профессиональная успешность выпускников, вышедших из его стен в качестве дипломированных специалистов. В данный момент профиль образования не соответствует профессиональным качествам специалиста. Люди с разным образованием устраиваются на работу не по специальности и вполне справляются с основами профессии. В то же время наблюдается обратная тенденция: люди с профильным образованием не могут адаптироваться к реальным условиям профессиональной деятельности [1].

Если мы рассматриваем конкретные организации или подразделения, управления или отделы, то важно учитывать вовлеченность сотрудников в дела своего ведомства. Под вовлеченностью можно понимать эмоциональный аспект удовлетворенности сотрудника окружающими его условиями труда и восприятием себя в организации. В идеале представление о процессах, происходящих в организации (принятие решений по насущным проблемам, справедливое распределение материальных благ, осознанность истинных целей профессиональной деятельности), и реальностью должны соответствовать друг другу. Только при оценке степени соотношения реального и идеального образов себя как специалиста в организации сотрудник будет эффективно выполнять свою работу [1].

В рамках данного исследования выдвинута цель: изучить степень соответствия представлений курсантов о будущей профессиональной

¹ © Батищев В. Н., 2019.

деятельности в качестве социального педагога. Исследовательской гипотезой выступает предположение о том, что обучаемые имеют адекватное представление о будущей профессии и требованиях работодателя, предъявляемых к ним как к специалистам. В данном случае классическое понимание представления как воспроизведение конкретных образов служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов не подойдет. В процессе обучения преподаватели рассказывают курсантам о будущей профессии и тем самым формируют слуховые представления, которые в последующем на групповых занятиях и практике преобразуются в зрительные и двигательные образы.

Исследование было спланировано и проведено в два этапа. На первом этапе были изучены мнения действующих инспекторов по делам несовершеннолетних ($n=6$), касающихся требований профессии к личности и компетенциям специалистов. На втором этапе для сравнительного анализа полученных данных были опрошены курсанты ($n=30$), обучающиеся на социальных педагогов. В качестве респондентов были выбраны курсанты четвертого года обучения Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя. Они обучаются по направлению подготовки «психология и педагогика девиантного поведения», по специализации «социальная педагогика». Выпускники могут работать после окончания обучения на должностях инспекторов по делам несовершеннолетних [6].

В качестве методов исследования были использованы экспертный опрос и изучение мнения респондентов по вопросам, схожим по замыслу с исследованием, проведенным в 2015 г. Российской компанией интернет-рекрутмента HeadHunter¹. Результаты опроса были обработаны при помощи методов математической статистики, реализованных в программе Microsoft Excel. Респондентам было дано задание ранжировать требования профессии к компетенциям и личности социальных педагогов, начиная с самых значимых и далее к менее востребованным для сотрудников. Результаты представлены в табл. 1.

¹ Какие требования предъявляют работодатели к молодым специалистам. – URL: <https://career.ru/article/18255> (дата обращения: 05.11.2018).

**Требования к профессиональным компетенциям
социальных педагогов**

№ п.п.	Компетенции в работе педагога-психолога	Опрос курсантов	Экспертный опрос	Величина отличия
1	Готовность получать дополнительное образование	7,38	5,50	-1,88
2	Инициативность, нацеленность на результат	3,96	1,67	-2,29
3	Наличие базовых знаний по специальности	3,25	5,33	2,08
4	Наличие практических навыков	2,33	5,83	3,50
5	Наличие сертификатов об окончании курсов	7,33	7,50	0,17
6	Ответственность за полученную работу	4,04	4,00	-0,04
7	Самостоятельность при выполнении обязанностей	4,79	4,50	-0,29
8	Сформировавшееся представление о будущей работе	5,83	6,33	0,50
9	Умение работать в команде	5,33	4,17	-1,17

Как видно из результатов опроса, самое значительное отличие мнений респондентов получено по наличию практических навыков и базовых знаний по специальности, инициативности и нацеленности на результат. Курсанты предполагают, что от них сразу же потребуют результат от выполненной работы, но при этом дадут возможность проявлять инициативу. Эксперты считают, что молодым специалистам необходимо иметь базовые знания по специальности и практические навыки. Если высшее учебное заведение гарантирует получение знаний обучаемыми, то с практическими навыками обстоит дело намного сложнее. Будущий инспектор не сможет овладеть навыками до тех пор, пока не вступит в должность и проработает «на земле» 2–3 года. Далее респонденты оценили личностные качества педагога-психолога (табл. 2).

Требования к личностным особенностям социального педагога

№ п.п.	Компетенции в работе психолога-педагога	Опрос курсантов	Экспертный опрос	Величина отличия
1	Аккуратность	6,83	6,83	0
2	Активная жизненная позиция	7,83	8,00	0,17
3	Доброжелательность	7,25	7,17	-0,08
4	Инициативность	6,63	6,33	-0,29
5	Исполнительность	4,21	1,67	-2,54
6	Коммуникабельность	4,63	5,67	1,04
7	Лидерские качества	6,00	5,67	-0,33
8	Ответственность	2,92	2,50	-0,42
9	Стрессоустойчивость	2,96	5,17	2,21
10	Целеустремленность	4,79	6,00	1,21

Здесь мнения курсантов и экспертов разошлись по поводу таких характерологических качеств, как исполнительность и стрессоустойчивость. Как видно из сравнительного анализа, будущие педагоги-психологи переоценивают исполнительность и недооценивают стрессоустойчивость. Возможно они не подозревают о тех стрессогенных ситуациях, с которыми им придется столкнуться на службе в ОВД. Чрезмерная исполнительность будет излишней при огромном объеме задач, которые инспектор должен выполнить в служебное время.

Результаты были подвергнуты математическому анализу. Величина коэффициента корреляции $r_{xy}=0,63$ ($p \leq 0,01$) позволяет говорить о наличии значимой взаимосвязи двух групп данных при $n = 36$. Гипотеза исследования подтвердилась частично. В целом курсанты имеют адекватное представление о будущей профессиональной деятельности, так как в процессе обучения активно взаимодействуют с действующими сотрудниками полиции. В дальнейшем для получения динамики изменения результатов необходимо провести повторное исследование, что позволит нарастить выборку респондентов и привлечь большее количество экспертов.

Таким образом, в результате данной работы было проведено социально-психологическое исследование представлений социальных педа-

гогов и получена необходимая информация для руководства вуза и заказчиков. Кроме того, сами курсанты получают корректную информацию о будущей профессиональной деятельности, которую преподаватели смогут использовать в ходе проведения занятий по учебным дисциплинам.

Библиографический список:

1. Базаров Т. Ю. Особенность нынешней ситуации в скорости изменений // Управление персоналом. – 2018. – № 35 (495). – С. 12.
2. Какие требования предъявляют работодатели к молодым специалистам. – URL: <https://career.ru/article/18255> (дата обращения: 05.11.2018).
3. Носс И. Н. «Образ специалиста-профессионала» у студентов-психологов // Инновации в образовании. – 2014. – № 8. – С. 98-108.
4. Стрелков В. И., Усачева И. В. Профессионально-важные качества будущего специалиста-психолога правоохранительных органов // Полиция России. – 2009. – № 9. – С. 60–61.
5. Федотов А. Ю. Современные подходы к профессиональной и психологической подготовке сотрудников ОВД к действиям в особых условиях/ Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2014. – № 1 (56). – С. 107-113.
6. Федотов С. Н., Кравченко А. В. Психологическая работа с курсантами образовательных организаций МВД России в интересах повышения показателей надежности // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 6. – С. 299–303.

БУРМИСТРОВА А. С.¹,

педагог-психолог, МОУ «Лицей № 23»,

МАКАРОВА Е. В.²,

социальный педагог, МБОУ СОШ № 6, г. Подольск

ПРОФИЛАКТИКА ЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ

Профилактика зависимого поведения, несомненно, в наше время очень волнующая тема, потому что все чаще среди молодежи мы встречаем курящих, пьющих спиртное и иногда даже «балующихся» психостимулирующими препаратами подростков. В работе мы хотим представить программу работы с детьми, у которых есть форма зависимого поведения, на примере курения табака. Почему? Потому что в наше время молодежь и (очень часто) их родители могут спокойно признаваться, что дети курят, при этом не испытывая никакого смущения. Поэтому работа актуальна для профилактики, и за последние четыре года она дала результаты по наблюдению детей, которые отказались от употребления табака.

Девиация в переводе с латыни отклонение от дороги. Социологические исследования, нацеленные на изучение девиантного поведения как социального явления, впервые стали практиковаться в Ленинграде в конце 60-х – начале 70-х годов. У истоков нового направления стояли В. С. Афанасьев, А. Г. Здравомыслов, а наибольший вклад в его развитие внесли В. Н. Кудрявцев и Я. И. Гилинский.

В зарубежной науке психология девиантного (отклоняющегося) поведения сложилась как самостоятельная научная и учебная дисциплина. В России эта наука не имеет такого теоретического и эмпирического опыта: она на пути становления и развития. Тем не менее, ни у зарубежных, ни у отечественных авторов нет единой точки зрения на термин «отклоняющееся поведение».

Одни исследователи считают, что речь должна идти о любых отклонениях от одобряемых обществом социальных норм, другие – предла-

¹ © Бурмистрова А. С., 2019.

² © Макарова Е. В., 2019.

гают включить в это понятие только нарушения правовых норм, третьи – различные виды социальной патологии (убийство, наркотизм, алкоголизм и т. п.), четвертые – социальное творчество.

Дело в том, что девиантное поведение всегда связано с каким-либо несоответствием человеческих поступков, действий, видов деятельности, распространенным в обществе или группах нормам, правилам поведения, идеям, стереотипам, ожиданиям, установкам, ценностям. Девиантным называют поведение, которое не соответствует нормам и ролям. При этом одни ученые предпочитают в качестве точки отсчета («нормы») использовать экспектации (ожидания) соответствующего поведения, а другие – аттитюды (эталоны, образцы) поведения. Некоторые полагают, что девиантными могут быть не только действия, но и идеи (взгляды). Девиантное поведение нередко связывают с реакцией общества на него и тогда определяют как «отклонение от групповой нормы, которое влечет за собой изоляцию, лечение, тюремное заключение или другие наказания нарушителя» (Б. А. Урванцев, 1991).

Психология девиантного поведения – это междисциплинарная область научного знания, изучающая механизмы возникновения, формирования, динамики и исходов отклоняющегося от разнообразных норм поведения, а также способы и методы их коррекции и терапии. Данная дисциплина находится на стыке клинической психологии и психиатрии, и для ее освоения требуются знания и навыки из этих научных областей.

Под склонностью к дезадаптации понимается существование паттернов поведения, не способствующих полноценной адаптации человека в обществе, в виде конфликтности, неудовлетворенности взаимодействия с окружающими людьми, противостояния или противоборства реальности, социально-психологической изоляции. Наряду с дезадаптацией, направленной «во вне» (межличностная адаптация), существует внутриличностная дезадаптация, при которой поведение человека отражает неудовлетворенность собой, непринятие себя как целостной и значимой личности.

Признак тотальности указывает на то, что патологические поведенческие стереотипы способствуют дезадаптации в большинстве ситуаций, в которых оказывается человек, т. е. они проявляются «везде».

Стабильность отражает длительность проявления дезадаптивных качеств поведения, а не их сиюминутность и ситуативную обусловленность. Поведенческая (психическая) патология может быть обусловлена психопатологическими проявлениями (симптомами и синдромами), а также базироваться на патологии характера, сформированной в процессе социализации.

Следует заметить, что в отечественной психолого-педагогической литературе проблемы, посвященные девиантному поведению, связаны главным образом с трудными детьми и подростками, которые представляют собой группу повышенного социального риска.

В науке существует несколько понятий, характеризующих эту социальную группу подростков: «трудновоспитуемые», «кризисные», «педагогически запущенные», «дезадаптивные», «асоциальные» и др. При этом считается, что поведение подростков отличается рядом особенностей: недостаточностью жизненного опыта и низким уровнем самокритики, отсутствием всесторонней оценки жизненных обстоятельств, повышенной эмоциональной возбудимостью, импульсивностью, двигательной и вербальной активностью, внушаемостью, подражательностью, обостренностью чувства независимости, стремлением к престижу в референтной группе, негативизмом, неуравновешенностью возбуждения и торможения.

Табакокурение (синоним никотинизм) – вредная привычка, заключающаяся во вдыхании дыма тлеющего табака; одна из форм токсикомании. Оказывает отрицательное влияние на здоровье курильщиков и посредством так называемого пассивного курения на окружающих их лиц.

У начинающих курить табак действие никотина выражено особенно резко; отмечаются головокружение, мышечная слабость, расширение зрачков, слюнотечение, бледность кожи, снижение артериального давления, учащение сердцебиения, снижение аппетита; они с трудом засыпают. По мере привыкания проявляется стимулирующее действие никотина на некоторые системы организма, например, сердечно-сосудистую (подъем артериального давления), пищеварительную (усиливается отделение желудочного и кишечного сока, желчи).

Постепенно формируется психическая и физическая зависимость, психическое и физическое состояние человека определяется потребностью в никотине. Так, частота табакокурения возрастает при напряженной интеллектуальной работе, при физической усталости и так далее.

К многообразным последствиям табакокурения относятся прежде всего болезни дыхательной, сердечно-судистой и пищеварительной системы. Риск развития хронического ларингофарингита, бронхита, пневмосклероза, эмфиземы легких, ишемической болезни сердца, гипертонической болезни, гиперацидного гастрита, гастродуоденита, язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки у курильщиков значительно выше.

Установлена прямая связь между табакокурением и раком легких, слизистых оболочек полости рта, глотки, бронхов, пищевода. Заболеваемость раком легких в экономически развитых странах растет параллельно росту потребления табачных изделий. Уменьшение табакокурения, например в Великобритании, снизило смертность от рака легких.

Курение табака оказывает токсическое действие на печень, желчные пути. На организм беременной женщины и плод влияние табакокурения особо пагубно; приводит к гипоплазии новорожденного и замедленному его развитию. Курение табака кормящей матерью повышает заболеваемость и смертность детей первых лет жизни. Вдыхание задымленного табачного воздуха (так называемое пассивное курение) вызывает те же болезни, которыми страдают курильщики, хотя и с меньшей частотой.

В своей работе мы используем основные методики:

- 1) опросник А. Е. Личко, направленный на определение акцентуации личности подростка;
- 2) проективная методика «Несуществующее животное», направленная на выявление личностных качеств, эмоций, энергии, активности, конкретности действия;
- 3) опросник Басса-Дарки, направленный на изучение составных компонентов агрессивности;

4) тест «Тревожность и депрессия», который выявляет психическое состояние, обусловленное неуравновешенностью нервных процессов (К. К. Яхин, Д. М. Менделевич, 1978);

5) тест «Почему вы курите», направленный на определение мотивации табачной зависимости.

После выявления группы подростков, которая нуждается в коррекционной работе, мы переходим ко второй части профилактики зависимого поведения, в случае с курением как формой зависимости для более ощутимого результата в течение двух месяцев ребята проходят трениговую работу (см. приложения 1), направленную на умение ребят работать со своими внутренними переживаниями.

После проведения тренинга группа детей была подвергнута вторичному тестированию по методикам «Тревожность и депрессия» и «Агрессивность Басса-Дарки» (см. Приложение 2,3).

По результатам тренинга мы видим положительную динамику на приведенных диаграммах, что дает возможность образовательным учреждениям пускай и не полностью, но частично избавиться от зависимого потребления табака.

Рекомендации по работе с зависимыми подростками

Профилактика табакокурения – тема очень значимая и важная в воспитательной работе каждого учебного заведения. Курение – это не безобидная привычка, с которой легко расстаться. Это настоящая болезнь и огромная проблема для всего общества.

В зависимости от степени риска развития заболевания различают первичную, вторичную и третичную профилактику.

Первичная профилактика – это комплекс мероприятий, направленных на предотвращение табакокурения. Эта форма профилактики предусматривает работу с контингентом, не знакомым с действием табака. Она рассчитана на все население, но, прежде всего на детей и подростков. Программы первичной профилактики включают антитабачную пропаганду, вовлечение подростков в общественно полезную творческую деятельность, занятия спортом, туризмом, искусством, приобщение к посильному труду и т. д. Одной из задач первичной профилактики является выявление детей «группы риска».

Вторичная профилактика направлена на выявление подростков, имеющих опыт курения. Ориентирована на «группу риска». Главная задача – не опоздать с принятием оздоровительных мер (пока не сформировалась психическая и физическая зависимость).

Третичная профилактика – это помощь людям, страдающим заболеваниями, вызванными табакокурением, в целях поддержания дееспособности человека.

Профилактическая работа включает в себя три компонента:

1. Образовательный компонент – дать представление о действии химических веществ, входящих в состав табачного дыма, изменяющих состояние сознания, о болезнях и последствиях, к которым приводит зависимость от табака.

2. Психологический компонент – коррекция определенных психологических особенностей личности, способствующих возникновению зависимости от табакокурения, создание благоприятного климата в коллективе, формирование адекватной самооценки, навыков принятия решений.

3. Социальный компонент – помощь в социальной адаптации ребенка к условиям окружающей среды, обучение навыкам общения, сопротивления давлению со стороны окружающих, навыкам здорового образа жизни.

Приложение 1

«Дерево причин и последствий»

Задача: показать, какими разными могут быть причины приобщения к табакокурению, и какими тяжелыми независимо от причины могут оказаться последствия.

Спросите у участников: «Почему люди попадают в зависимость? Что является причиной? Что может произойти в жизни человека, попавшего в зависимость от наркотиков, алкоголя или табака? Каковы последствия?»

Попросите участников продолжить работу в подгруппах. Участники одной из подгрупп в течение 3–5 минут должны записать как можно больше причин, почему люди обращаются к способам ухода от реальности. Участники другой группы – как можно больше последствий. Пока группы работают, сделайте на доске заготовку – рисунок корней

и кроны дерева. После того, как закончится время, попросите участников подгруппы «причины» подойти к доске и в корнях дерева записать причины, которые они выделили. Затем группа «последствия» записывает в кроне последствия потребления наркотиков.

Если необходимо, то подскажите им:

Причины:	Последствия:
<p>одиночество за компанию заставили чтобы веселиться проблемы в семье конфликт с учителем показать другим, что взрослый жизненная трагедия не знал, что ему предлагают любопытство забыть про проблемы был пьян – не помню как все не смог отказаться</p>	<p>теряет друзей проблемы в семье останется без денег болезни, проблемы со здоровьем потеря интереса к жизни перестанет учиться</p>

Сделайте вывод и задайте участникам вопрос: «Любая зависимость влияет на человека негативно, приводит к печальным, а зачастую страшным последствиям. Выбор употреблять что-то или нет, заниматься тем или иным делом человек делает сам. Неужели человек хочет именно этих последствий для себя и своих близких? Скорее всего, нет, почему же тогда он делает такой выбор?» Попросите участников свободно высказаться на эти темы и выслушайте их.

В конце упражнения обратите внимание участников на то, к каким последствиям может привести даже незначительная на первый взгляд причина. Проведите линии по нарисованному дереву от «любопытства» к «тюрьме», от «за компанию» к «проституции», от «забыть про проблемы» к «проблемы со здоровьем» и «смерть».

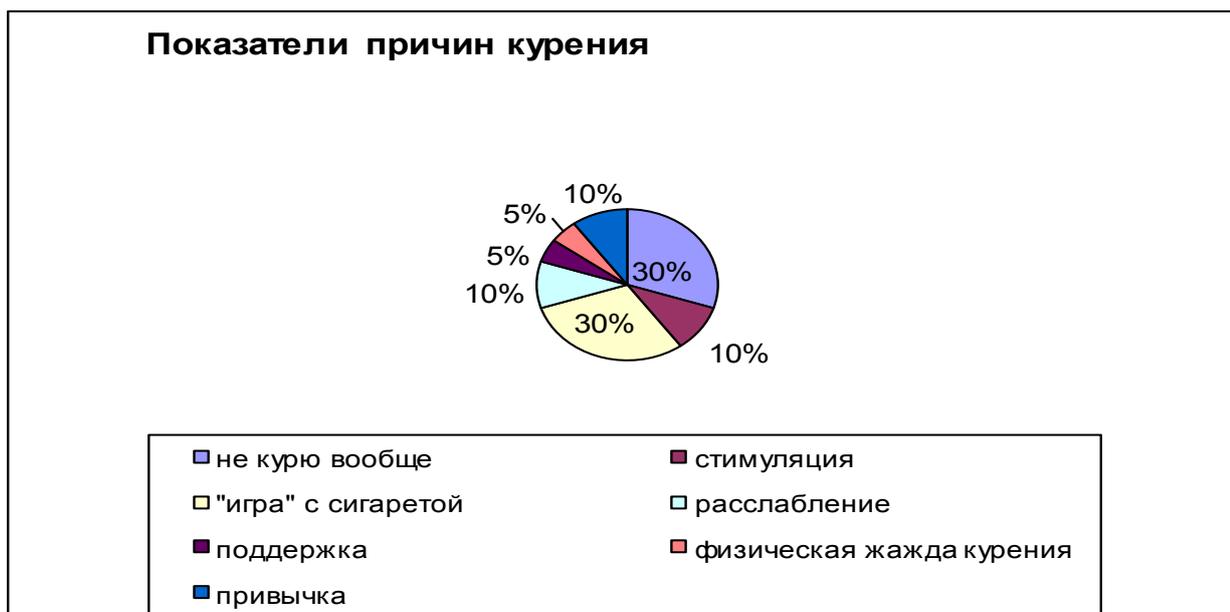

Рис. 1. Результаты проведения методики «Почему Вы курите?»

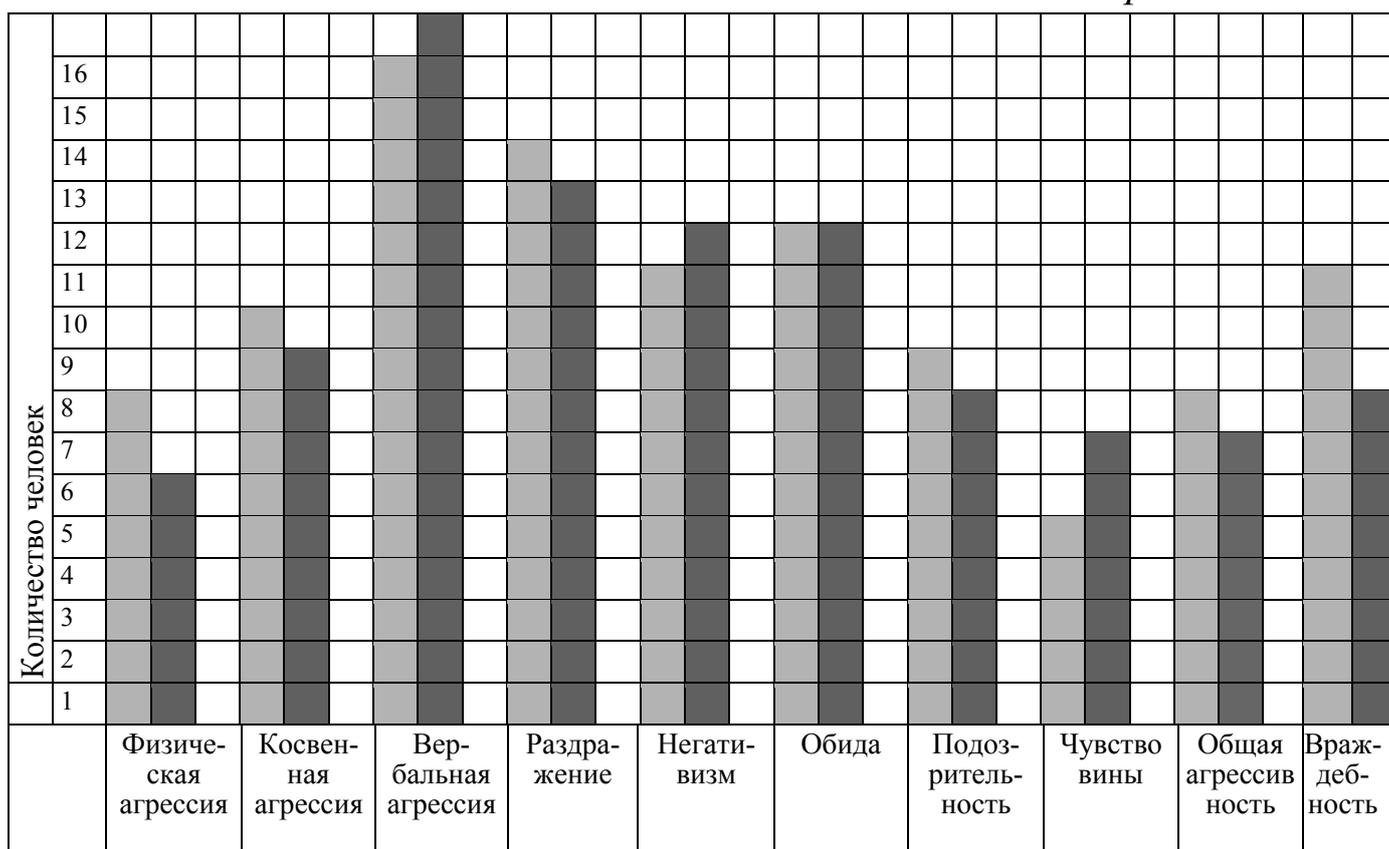

Рис. 2. Показатели высокой степени проявления качеств в группах: серый цвет – до проведения тренинга, темный – после проведения тренинга

Библиографический список:

1. Алпатова Н. С. Проблема табакокурения в профессиональной группе медицинских работников // Вестник Волгоградского государственного медицинского университета. – 2006. – № 3. – С. 8–9.

2. Баженов В. Г. Психологические механизмы коррекции девиантного поведения школьников / В. Г. Баженов, В. П. Баженова. – Ростов н/Д. : Феникс, 2007. – 500 с.

3. Башкатов И. П. Признаки отклоняющегося поведения. – М., 2005. – 450 с.

4. Белкин А. С. Теория педагогической диагностики и предупреждения отклонений в поведении школьников : автореф. дис. ... докт. пед. наук. – М., 2003. – 36 с.

5. Виды и формы дезадаптации подростков с отклоняющимся поведением / Епифанова И. // Воспитание школьников. – 2006. – №1. – С. 24.

ГОНЧАРОВА Е. М.¹,

*преподаватель кафедры юридической психологии УНК ПСД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
майор полиции*

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ И КРИЗИС ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

На сегодняшний день вопрос о проявлении девиантного поведения среди подростков является весьма актуальным. Происходит ломка существующих стереотипов, под сомнения ставятся как нормативные, так и ценностные ориентации, при этом появление новых ценностей происходит вне рамок какой-либо системы. Но основе этого возрастной кризис подростка обостряется на основе кризиса общества.

Основные условия, влияющие на возникновение девиантного поведения связаны с:

1. Индивидуально-психологическими особенностями, формирующимся на основе неудовлетворительного воспитания в семье, либо на основе нарушений детско-родительских отношений.

2. Акцентуациями характера, которые могут быть усилены на основе различных психогенных воздействий.

3. Активно протекающим подростковым кризисом, стремлению к взрослости с учетом негативного отношения к своему окружению.

4. Отрицательным воздействием стихийно-группового общения при формировании личности подростка.

5. Причинами, связанными с социально-педагогическим влиянием семьи и школы.

6. Деадаптацией к школьной среде, что является одной из главных причин появления агрессивного поведения.

Сутью подросткового возраста Л. С. Выготский считал несовпадение трех точек созревания: «Половое созревание начинается и завершается раньше, чем наступает окончание общеорганического развития подростка, и раньше, чем подросток достигает окончательной ступени своего социально-культурного формирования» [1, с. 433].

¹ © Гончарова Е. М., 2019.

Отечественные и зарубежные исследователи полагают, что подростковый возраст – это период противоречий, притязаний на взрослость, формирование собственного «Я», формирование социального и личного самоопределения [2, с. 148–155]. В этом возрасте у подростков формируются самостоятельность, чувство собственного достоинства и самоутверждение подростка в среде взрослых [3, с. 158–163].

В период подросткового возраста проявляется активная интеграция в группу сверстников, где наблюдается проявление индивидуализации, которая может проявляться в различных формах самоутверждения. Наиболее яркие проявления индивидуальности на сегодняшний день можно выделить проявление у подростков враждебности и агрессивности.

Изучая причины враждебной и инструментальной агрессии, социальные психологи (Л. Берковиц, Д. Майерс, Т. Шибутани) определили три важные теоретические концепции [4]:

- 1) существуют врожденные агрессивные побуждения;
- 2) агрессия – естественная реакция на фрустрацию;
- 3) агрессивное поведение является результатом научения.

С одной стороны, есть необходимость обратить внимание на то, что существуют биологические данные о проявлении нервных механизмов, участвующих в агрессивном поведении; а с другой – получены результаты исследований, которые были проведены в последнее десятилетие, в которых нашли отражения фактов о значимой роли социальных факторов в развитии агрессивности. При этом существуют самые различные теории, каждая из которых выдвигает свои весомые аргументы в защиту того или иного положения, и их двойственность никак не содействует пониманию интересующего нас феномена.

Для изучения данных феноменов мы провели исследование на примере учеников 9-х классов одной из московских школ в количестве 30 человек. При этом нами учитывалось наличие полных и неполных семей, в которых воспитываются подростки (20 учеников из полной семьи, восемь из неполной и два человека оказались сиротами, воспитываемые бабушками и дедушками). Для оценки уровней агрессивности использовался широко применяемый в практике опросник на агрессивность Басса–Дарки.

Для каждого испытуемого определялся уровень индекса враждебности и индекса агрессивных реакций.

Таблица

Частотное распределение значений индексов агрессивных реакций и враждебности по методике Басса-Дарки для различных групп и всей выборки

	Выборка	Уровень		
		Низкий	Средний	Высокий
Индекс враждебности	Вся выборка	0,0%	53,2%	46,8%
	Школьники	0,0%	23,3%	76,7%
	Юноши 14 лет	0,0%	80,0%	20,0%
	Юноши 15 лет	0,0%	50,0%	50,0%
	Юноши 16 лет	0,0%	53,8%	46,2%
	Юноши-сироты	0,0%	80,0%	20,0%
	Неполная семья	0,0%	36,4%	63,6%
	Полная семья	0,0%	47,1%	52,9%
Индекс агрессивности	Вся выборка	29,0%	64,5%	6,5%
	Школьники	6,7%	80,0%	13,3%
	Юноши 14 лет	40,0%	60,0%	0,0%
	Юноши 15 лет	25,0%	70,5%	4,5%
	Юноши 16 лет	38,5%	46,2%	15,4%
	Юноши-сироты	60,0%	40,0%	0,0%
	Неполная семья	18,2%	45,5%	36,4%
	Полная семья	14,7%	85,3%	0,0%

Из табл. 1 хорошо видно, что картина распределений значений индексов агрессивных реакций и враждебности заметно отличается для разных групп испытуемых.

По индексу враждебности вообще нет низких значений – только средний и высокий уровень враждебности. Наименее враждебными оказались юноши 14 лет и юноши-сироты (высокий уровень враждебности наблюдался у 18,8 %, 20 % и 20 % соответственно). Максимальные значения индекса враждебности мы видим у школьников и юношей из неполных семей (высокий уровень враждебности наблюдался у 76,7 % школьников и 63,6 % юношей из неполных семей).

Наименее агрессивными (как и в предыдущем случае с индексом враждебности) также оказались юноши 14 лет и юноши-сироты (у них вообще отсутствовал высокий уровень агрессивности). Дополнительно высокий уровень агрессивности отсутствует также и у юношей из полных семей. Максимальные значения индекса агрессивности мы видим у юношей из неполных семей (36,4 %), юношей 16 лет (15,4 %), а также школьников (13,3 %).

Данное исследование указывает на тот факт, что сложность взаимоотношений между подростком и взрослыми, а также взаимоотношениями со сверстниками формирует отчужденность с родителями, проявление ссор, что влияет на отдаление подростка от семьи. Все это является факторами появления поведенческих отклонений, а именно: формированию девиантного поведения.

На основе этого можно сделать вывод, что причинами девиантного поведения могут служить нарушения процесса социализации, отвержение базовых ценностей, влияние группового общения, индивидуально-психологические особенности несовершеннолетних. Основным фактором нарушения поведения у подростков в период прохождения возрастного кризиса является процесс познания самого себя, самоопределения подростка и определение его индивидуальности.

Библиографический список:

1. Выготский Л. С. Педология подростка : собр. соч. : в 6 т. Т. 5. Трудное детство. – М., 1984. – 433 с.
2. Балашова В. А., Савкина В. Ф. Социокультурная адаптация в контексте профессионального развития // Педагогика и психология образования. – 2017. – № 3. – С. 148–155.
3. Шарафутдинова Н. В. Психологические особенности профилактики девиантного поведения несовершеннолетних // Правовое воспитание молодежи: семья и социум : сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. – М., 2017. – С. 158–163.
4. Божович Л. И. Проблема развития мотивационной сферы ребенка // Изучение мотивации поведения детей и подростков. – М., 1972.

ДЕНИСОВА Д. В.¹,

*курсант 327 учебного взвода ФПСШООП
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
рядовой полиции*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ ТИПОМ ПОВЕДЕНИЯ

В настоящее время разрушение системы воспитания и организации досуга детей, а также кризисное состояние института семьи требуют пристального внимания. Усложняются условия жизнедеятельности, разрушаются нравственные ценности, ослабляется воспитательная и духовная функции семьи, что приводит к формированию девиантного поведения детей. Данные аспекты являются достаточно актуальными для рассмотрения и изучения.

Вопрос о трудных подростках и школьниках не новый. В 20–30-е годы его рассматривали многие педагоги, психологи, психоневрологи и юристы. Был создан специальный институт по изучению особенностей трудных подростков, написано много статей и книг о формах проявления девиантного поведения (П. П. Блонский, В. П. Кащенко, Г. В. Мурашев, Л. С. Выготский. и другие) [1, с 37–50].

Основным в личности подростков обнаруживается активная тяга к занятию новой социальной позиции, осознание своего Я, таким образом утверждаясь во взрослом мире. «При этом речь идет не о желании подростка подражать взрослым людям, а о том, что он желает приобщиться к их делам и отношениям; у него возникает чувство социальной ответственности как возможность отвечать за себя и за других на уровне взрослого человека, следовательно, если дошкольник играет во взрослого, младший школьник подражает ему, то подросток ставит себя в ситуацию взрослого в системе реальных отношений» Структура семьи и содержание семейных отношений в этиологии девиантного поведения подростков исключительно существенны [3, с. 102–105].

Побеги из дома, злоупотребление спиртными напитками, аутоагрессивное поведение, нанесение татуировок на свое тело – все это являет-

¹ © Денисова Д. В., 2019.

ся существенной проблемой для несовершеннолетних, их близких и общества в целом. Побег из дома совершают подростки в возрасте от 10 до 13 лет. К причинам такого поведения можно отнести отсутствие внимания и должной заботы о них родителей, споры и неуважительное отношение в семье, наказание по пустякам, как следствие родители не могут найти взаимодействие с подростком. Существенным показателем к бегству являются принадлежность к социально неблагополучной семье, стыд за родителей (например, алкоголиков), а также не интерес родителей к трудностям их детей в школе и в жизни. Родители должны сделать для ребенка привлекательным пребывание в семье и школьном коллективе [2, 376.].

Следующая проблема – злоупотребление спиртными напитками. В возрасте от 13 лет в связи с тем, что подросток пытается подражать взрослым. По статистическим данным, ребенок ориентируется на своих родителей. Родители часто употребляют алкоголь в период воспитания своего ребенка, давая ему плохой пример. Обстоятельства становятся еще более неблагоприятными для подростка в тех случаях, когда в семье полагают, что иногда ребенку можно немного попробовать алкогольную продукцию. Придерживаясь такого мнения, взрослые люди не учитывают: большого отрицательного влияния алкоголя на растущий организм; изменение психического функционирования коры головного мозга. Но подростки могут прийти к употреблению спиртных напитков и по собственному желанию. К таким причинам относят: любопытство, вхождение в молодежную группу. В основном это подростки с низким уровнем психического и духовного развития, лишенные полезной коллективной деятельности. Для недопущения этого явления нужен систематический контроль родителей за поведением ребенка и разъяснение вреда алкоголя для человеческого организма, особенно детского [4, с. 376].

Профилактика алкоголизма подростка предполагает тщательное изучение мотивов такого поведения, а затем уже преодоления трудностей по профилактике и восстановлению организма. Выявление подростков злоупотребляющих алкоголем и наркотиками связано с несколькими факторами, которые проявляются в резком снижении успеваемо-

сти, пропускам учебных занятий, грубости и безразличию к окружающим, резким изменением настроения и физического самочувствия.

Делинквентность поведения подростков часто выражается в аутоагрессии, т.е. в покушении на целостность своего организма. Обычно это выражается в самоповреждении.

«Аутоагрессия чаще всего совершается в состоянии аффекта, как фактор сильного и кратковременного эмоционального взрыва, вызванный отрицательными жизненными обстоятельствами или эмоциональной неустойчивостью личности. Поводы к аутоагрессии могут быть самые разнообразные: ссора, обиды, «самозащита» личности от грубых воздействий со стороны окружающих лиц т. д.» [5, с. 336].

Татуировки подростки чаще всего могут наносить в возрасте от 13 до 17 лет. Это связано со стремлением выйти в лидеры и добиться уважения от сверстников. Причинами такого поведения могут быть связаны с желанием выделиться среди сверстников, заявить о своей самостоятельности, подражанием взрослым, ложным романтизмом. Татуировки наносятся обычно на кисти рук и предплечья. Таким образом, они показывают, что являются самостоятельными и независимые от родителей и от чужого мнения.

Достаточно распространено среди подростков табакокурение в возрасте примерно с 11-15 лет. Табакокурение – эффектный и легкий способ выглядеть взрослым в глазах своих сверстников, получения высокого статуса и обретения уверенности в себе. Зачастую подростки начинают курить, дабы компенсировать свое отставание в коллективной жизни класса. Большое влияние на приобщение к курению оказывает в прямой и косвенной форме рекламная индустрия и СМИ, и др. факторы.

Столкновение мира подростка с миром взрослых чаще всего проходит болезненно. При этом у него происходят ломка многих представлений и установок, изменение желаний и привычек, появляется неуверенность в себе и в своих действиях, уменьшается доверие к другим, в том числе и к родителям. На смену добрым и положительным чувствам и привязанностям приходят другие, которые могут носить и патологический вред и психические расстройства, эмоциональные срывы, изменение характера. Проблема трудных детей и подростков является одной из

центральных психолого-педагогических проблем. Трудные дети были, есть и будут, но профилактика девиантного поведения должна строиться на принципах гуманизма с учетом нравственного воспитания, которое, должно базироваться на формировании у подрастающего поколения ценностных ориентаций и в первую очередь, на правовых ценностях, как некой мировоззренческой основе.

Библиографический список:

1. Бахадова Е. В. Неблагополучная семья как фактор формирования девиантного поведения детей // Вопросы психологии. – 2009. – № 1. – С. 37–50.
2. Волков Б. С., Волкова Н. В. Возрастная психология. В 2 ч. Ч. 2. От младшего школьного возраста до юношества. – М. : Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2005. – 343 с.
3. Гончарова Е. М. Семья и девиантный подросток: анализ совокупности элементов структуры и содержания семейных отношений как одна из главных стратегий в работе // Правовое воспитание молодежи: семья и социум : сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. – М., 2017. С. 102–105.
4. Ермолаева М. В. Психология развития. – М. : Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2003. – 376 с.
5. Корнилова Т. В., Григоренко Е. Л., Смирнов С. Д. Подростки групп риска. – СПб. : Питер, 2005. – 336 с., ил.

ДОРОШЕНКО О. М.¹,

доцент кафедры педагогики УНК ПСД

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, полковник полиции

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОПРОСОВ ЛИШЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ

Актуальной проблемой социального развития российского общества выступает разрешение социальных конфликтов и противоречий. Семья как основная ячейка российского общества не лишена последних. Зачастую конфликты и противоречия затрагивают интересы семьи, материнства и детства, составляющих приоритет и являющихся объектом государственной социальной политики. Сегодня государством сформированы важные условия, дающие положительное развитие охраны прав и законных интересов членов семьи. Принят ряд нормативных правовых актов для поддержки семьи и ее членов. Вместе с тем, наблюдается ряд негативных тенденций, в числе которых особо следует выделить проблему лишения родительских прав у недобросовестных родителей, решение которой невозможно представить на современном этапе без инструментов правового регулирования.

Практика показывает, что лишение родительских прав сопровождается социальными конфликтами, требующими регулирования, выступающего необходимым условием существования любого общества. Регулирование – это средство упорядочения и контроля за развитием общества. Социальная регуляция в большей степени ориентирована на устранение конфликта. Предметом регулирования являются свойства, параметры объекта, подлежащие изменениям. Результативность регуляции обуславливается комплексным взаимодействием прямого и опосредованного регулирования. Регулирование конфликта может осуществляться различными путями. Следует признать, существует множество подходов к регулированию ситуации с лишением родительских прав: нормативный, принудительно-переговорный, идеалистический, индифферентный, командный, силовой, компромиссный, интегративный.

¹ © Дорошенко О. М., 2019.

Специфическим моментом названных выше способов регулирования ситуации с лишения родительских прав выступает участие третьей стороны государственных органов власти, санкционирующих применение нормативных актов и принудительных мер. В случаях, если субъекты семейных отношений неспособны достигнуть компромисса и взаимопонимания, то решение органа государственной власти обычно имеет обязательную форму.

Итак, вопрос о лишении родительских прав можно решить, используя правовые средства. Правовое решение предусматривает применение таких инструментов:

- 1) система законов, регламентирующая взаимодействие людей (обычное право, прецедентное право, законодательное право);
- 2) институциональная система – суды, прокуратура, конституционный надзор, уполномоченные по правам человека;
- 3) система наказания [1, с. 20–23].

В процессе лишения родительских прав необходимо осознавать, что семейные конфликты представляют собой систематический, состоящий из нескольких уровней процесс нарастания и дозвонения различных противоречий в ежедневных отношениях родственников: мужей, отца с матерью, ребенка и т. д. По критериям частоты, глубины и остроты конфликта отношения в семьях классифицируют на кризисные, конфликтные, проблемные и невротические.

Государство посредством правового регулирования целенаправленно влияет на общественные отношения посредством специальных юридических механизмов стабилизации и упорядочивания. Для правового регулирования процедуры лишения родительских прав выделяют несколько способов [1, с. 99–111].

1. Дозволение. Посредством данного административно-правового механизма лицу предоставляются возможности совершать определенные действия, при этом такое лицо на свое усмотрение имеет право уклониться от их совершения или не воспользоваться ими вообще. Так, например, когда во время социального инспектирования социальным работником установлен факт наличия сложных жизненных обстоятельств, семье или клиенту предлагается социальное сопровождение,

предусматривающее вмешательство социальных служб в некоторые вопросы жизнедеятельности семьи и клиента для решения их проблем.

2. Позитивное обязывание. В случае подписания заявления на получение социальных услуг, заключается договор о сотрудничестве. В данном случае обязанностью какого-либо лица выступает совершение определенного действия, при котором он не имеет возможности уклониться от такого совершения или проигнорировать его.

3. Запрет или негативное обязывание, предусматривающее обязанность какого-либо лица воздержаться от совершения определенных действий или принуждение к выполнению определенных действий под угрозой, а в случае неисполнения требований государственными органами власти предусмотрено применение различного рода санкций.

4. Общедозволительный тип предусматривает предоставление субъекту возможность выбирать любой вариант поведения, кроме прямо и строго установленных запретов. Правовая формула в данном случае предполагает, что разрешается все то, что прямо не запрещено.

5. Разрешительный тип правового регулирования предусматривает, что субъект имеет право осуществлять вариант поведения, разрешенный ему регулирующим органом, иные варианты запрещены или требуют специального разрешения. Данный механизм правового регулирования предполагает, что запрещено все то, что прямо не разрешено.

6. Дозволительно-обязывающий тип правового регулирования. Данный механизм предоставляет субъекту тот объем прав, необходимый для исполнения его обязанностей. В данном случае достаточно четко определены права и обязанности субъекта, а все то, что находится за их пределами, изымается из сферы регулирования. Правовая формула выглядит следующим образом: дозволено только то, что предписано законом.

Следует признать, для правового регулирования взаимодействия в сфере лишения родительских прав наиболее характерным является именно дозволительно-обязывающий тип.

В зависимости от средств, которые используются в процессе правового регулирования, можно выделить следующие виды регулирования:

1) нормативное – регулирование осуществляется посредством: Конституция Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Феде-

рации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Трудовой кодекс Российской Федерации и т. п.

2) индивидуальное (казуальное) – регулирование осуществляется с помощью индивидуальных правовых средств (правомерные односторонние действия, договоры, правоприменительные акты: административные и судебные решения). Распространяется на индивидуально-определенный круг лиц, вытекает из нормативного регулирования и конкретизирует его. Такое регулирование позволяет решать конфликты или же их регулировать;

3) координационное – регулирование осуществляется непосредственно участниками общественных отношений без участия в них государства (заключение договоров, осуществление правомерных действий);

4) субординационное регулирование – регулирование конкретных общественных отношений, в которых участвует государство в лице своих компетентных органов (принятие административных и судебных решений).

Отдельно следует отметить, что к правовым формам регулирования отношений в процессе лишения родительских прав в целом можно отнести и предусмотренные моральными и этическими кодексами моральные нормы.

Таким образом, необходимо отметить сложность реализации процедуры лишения родительских прав, выражающуюся в разнообразии типов правового регулирования. Для понимания современных тенденций необходимо обратить внимание на целый ряд показателей, характеризующих состояние социальной защиты семьи, материнства и детства как в Российской Федерации в целом, так и по г. Москве.

Таблица 1

Сравнительный анализ темпов роста (снижения) численности детей, оставшихся без попечения родителей за 2012–2018 гг.

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Российская Федерация	104,5	95,5	98,2	98,4	78,7	97,2	96,8
г. Москва	104,6	97,5	102,4	105,8	78,3	102,2	101,5

[Источник: Федеральная служба государственной статистики: <http://www.gks.ru>].

За анализируемый период времени сложилась положительная динамика, отражающая падение темпов снижения численности детей, оставшихся без попечения родителей. Однако, в 2017 и 2018 гг. идет ухудшение данного показателя по сравнению с 2015 г., темп снижения численности детей, оставшихся без попечения родителей, увеличился в 1,22 раза по стране, и в 1,29 раз в г. Москве соответственно.

Таблица 2

Сравнительный анализ численности детей, родители которых лишены родительских прав, человек за 2011–2018 гг.

(по данным Минобрнауки России)								
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Российская Федерация	74492	72012	64584	58791	52206	46753	42901	40025
г. Москва	2362	1952	1893	1704	1728	1524	1595	1388

[Источник: Федеральная служба государственной статистики: <http://www.gks.ru>].

Данная таблица показывает, что численность детей, родителей которых лишили родительских прав за последние 7 лет, по стране значительно снизилась (по отношению к базовому периоду 2011 г. сократилась на 53 %). По городу Москве данный показатель сократился на 58 %.

Вышесказанное позволяет прийти к выводам обобщающего характера: во-первых, лишение родительских прав представляет собой довольно сложную и комплексную юридическую процедуру административного характера, имеющую определенные социальные последствия; во-вторых, анализ статистических данных по г. Москве свидетельствует о том, что на современном этапе такая санкционная мера, как лишение родительских прав, стала реже применяться социальными службами; содержание и воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в интернатах уступает место инновационным формам социальной поддержки. Описанные в статье проблемы не исчерпывают всех аспектов процедуры лишения родительских прав. Перспективой дальнейших исследований является поиск эффективных механизмов правового регулирования лишения родительских прав.

Библиографический список:

1. Дедов Е. Г., Дедова Е. Е., Новиков А. С., Владыченкова Н. Д., Опыт медико-социальной работы с населением ближнего зарубежья (правовые, организационные, психологические аспекты) : учебно-методическое пособие. – Смоленск : Изд-во СГМА, 2016. – 197 с.

2. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.09.2018).

3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года // СПС «Консультант-плюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.09.2018).

4. Численность детей, родители которых лишены родительских прав / сайт Федеральная служба государственной статистики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 22.09.2018).

ДОРОШЕНКО О. М.¹,

доцент кафедры педагогики УНК ПСД

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук,

полковник полиции

ЭТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ: ОПЫТ США

У каждого постоянного сообщества есть моральный кодекс и ответственность, и забота его взрослых – прививать этот кодекс в сердцах и умах его молодежи. С момента появления школы взрослые ожидали, что школы будут вносить положительный вклад в нравственное воспитание детей. Когда первые школы были созданы в Новом Свете, нравственное воспитание было главной проблемой. Новые пуритане считали, что моральный кодекс находится в Библии. Поэтому крайне важно, чтобы детей обучали читать, тем самым имея доступ к его обоснованной мудрости. Еще в 1642 г. колония Массачусетса приняла закон, в соответствии с которым родители должны воспитывать своих детей. В 1647 г. знаменитый Закон о салангах старого Деладера укрепил закон. Без способности читать Писания дети были бы жертвой ловушек сатаны.

Однако горстка теоретиков образования придерживалась мнения, что если только взрослый мир уйдет с пути, дети созреют в полностью осознанных людях. Большинство мыслителей, воспитателей и родителей признают, что дети рождаются беспомощными и нуждаются в заботе и руководстве взрослых в подростковом возрасте и часто за его пределами. В частности, детям необходимо научиться жить гармонично в обществе. Исторически миссия школ заключалась в том, чтобы развивать у молодежи как интеллектуальные, так и моральные достоинства. Обеспокоенность моральными достоинствами, такими как честность, ответственность и уважение к другим, является областью нравственного воспитания.

¹ © Дорошенко О. М., 2019.

Таким образом, моральное воспитание относится к тому, чтобы помочь детям обрести эти добродетели или моральные привычки, которые помогут им индивидуально жить в хорошей жизни и в то же время стать активными членами своего сообщества. С этой точки зрения, нравственное воспитание должно способствовать не только ученикам как отдельным людям, но и социальной сплоченности сообщества. Слово «мораль» происходит от латинского корня (*mos, moris*) и означает код или обычаи людей, определяющий, как люди должны жить вместе.

По мере формирования молодой республики школьное образование пропагандировалось как по светским, так и по моральным соображениям. В 1832 г., когда некоторые из Отцов-основателей были еще живы, Авраам Линкольн в своем первом политическом заявлении (9 марта 1832 г.) писал: «Я хочу увидеть время, когда образование и его средства, нравственность, трезвость, предприятия и промышленность станут намного более общими, чем в настоящее время».

В последние годы школы по всей стране приняли решение помесячного подхода, в котором все школьное сообщество уделяет особое внимание качеству, например сотрудничеству или доброте. Рассмотрение решения каждого конкретного месяца отражается в учебной программе, в специальных собраниях, в классе, а также в школьных информационных бюллетенях. К этому относятся школьные программы, такие как проекты, без притеснений, где учеников учат заменять резкость и грубость гражданскими формами общения.

Существует несколько программ обучения с обнадеживающими результатами оценки. Проект развития имеет более 18 лет участия в нескольких школах, а также в тех школах, где преподаватели получили обучение и поддержку на месте.

Мальчики-скауты Америки разработали учебную программу «Обучение для жизни» в начале 1990-х годов для начальных школ. Этот коммерчески доступный, самостоятельный учебный план учит основным моральным ценностям, таким как честность и ответственность. В крупномасштабном контролируемом эксперименте, в котором участвовали пятьдесят девять школ, учащиеся, подвергшиеся воздействию

материалов «Обучение для жизни», продемонстрировали значительные успехи в понимании основных ценностей учебного плана.

Тем не менее, оценка характера и нравственного воспитания лучше всего описывается как незавершенное производство.

В течение последних двух десятилетий двадцатого века произошел значительный вклад в развитие нравственных ценностей. В 1992 г. представители многих организаций, занимающихся созданием гражданской добродетели и морального характера студентов, сформировали Партнерство по обучению сотрудников. Согласно одиннадцати принципам, школы эффективного обучения осуществляют следующие действия:

- 1) продвигать основные этические ценности в качестве основы для становления хорошего характера;
- 2) всесторонне определять характер, включающий мышление, чувство и поведение;
- 3) пропагандировать основные ценности намеренно и упреждающе через все предметы и части школьной жизни;
- 4) иметь разнообразные заботливые общины;
- 5) давать обучающимся возможности для нравственных действий;
- 6) иметь осмысленные и сложные академические учебные программы, которые уважают учащихся;
- 7) развивать внутреннюю мотивацию учащихся;
- 8) иметь профессионалов, которые иллюстрируют основные ценности и поддерживают моральное сообщество;
- 9) требовать морального руководства от педагогов и обучающихся;
- 10) вербовать родителей и членов сообщества в качестве полноправных партнеров;
- 11) оценивать школьный характер, характер учащихся и взрослых как преподавателей характера.

Тенденции и опасения показывают что для того, чтобы образование по признаку личности стало высоко ценимой и полностью интегрированной особенностью образования, специалистам по подбору персонала придется сосредоточиться на снижении социальных проблем и решении проблем эффективности обучения в школах.

Библиографический список:

1. Никитина Е. О. Реализация государственной политики в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. – 2018. – № 1. – С. 11–14.

2. Никитина Е. О. Место информационной культуры в современном мире Актуальные проблемы современной науки. – 2010. – № 2 (52). – С. 52–53.

3. Никитская Е. А. Укрепление института семьи как необходимое условие в профилактике девиантного поведения у подростков в специальных общеобразовательных школах // Девиация и обеспечение интеллектуальной безопасности образовательного пространства. Проблемы. Пути. Решения. – М., 2010. С. 241–247.

4. Ulyanova I. V., Dynamics of the value-motivation sphere under the influence of socio-psychological correction in a person prone to deviant behavior // Salakhova V. B., Shulga T. I., Erofeeva M. A., Malkina O. B., Klimova E.M., Evenko S.L. Modern Journal of Language Teaching Methods. 2018. T. 8. № 12. С. 32-45.

ЗАЯЦ А. И.¹,

*заместитель командира 439 учебного взвода ИПСД ОВД
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя,
сержант полиции*

ДЕРЯГИНА Л. Е.²,

*профессор кафедры психологии УНК ПСД ОВД
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя,
доктор медицинских наук*

**ПОВЕРХНОСТНАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИОННАЯ ЭЛЕКТРОМИОГРАФИЯ
ПРИ ФИЗИЧЕСКОЙ НАГРУЗКЕ РАЗЛИЧНОЙ ИНТЕНСИВНОСТИ**

Электромиография – метод исследования биоэлектрических потенциалов, возникающих в скелетных мышцах человека и животных при возбуждении мышечных волокон; регистрация электрической активности мышц. Этот метод позволяет неинвазивно изучать активность мышц, обеспечивающих выполнение двигательных действий различной координационной сложности [1].

По ЭМГ определяются такие информативные характеристики, как моменты начала и окончания активности мышц, средняя и максимальная амплитуда основных колебаний, частота колебаний, суммарная электрическая активность (площадь между выпрямленной ЭМГ и нулевой линией) [2].

Применение метода поверхностной интерференционной электромиографии возможно во всех сферах жизнедеятельности, в частности в служебной деятельности сотрудников ОВД. При поступлении на службу в ОВД кандидат на службу сдает определенные нормативы по физической подготовке. Исследование мышечной активности позволит нам оценить нейрофизиологическое состояние нервно-мышечной системы человека. Следовательно, с помощью метода поверхностной интерференционной электромиографии не только возможно оценить физические способности кандидата, но и проанализировать дальнейшее развитие его мышечной системы, постараться раскрыть его физический по-

¹ © Заяц А. И., 2019.

² © Дерягина Л. Е., 2019.

тенциал и проследить готовность сотрудника к дальнейшему выполнению служебных обязанностей.

Для регистрации электрической активности мышц использовался 8 канальный аппаратно-программный комплекс «Нейромиан» (НПКФ «МЕДИКОМ МТД» г. Таганрог). Комплекс включает аппаратный блок, соединяемый с ноутбуком USB-кабелем, поверхностные отводящие электроды с усилителями, заземляющий электрод и программное обеспечение «Нейромиан».

Для эксперимента были выбраны курсанты МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя: курсант учебного взвода и курсант, входящий в состав знаменной группы Московского университета. В связи с принадлежностью к разным строевым подразделениям курсантами была выполнена физическая нагрузка различной интенсивности. Были исследованы мышцы правой ноги: прямая мышца бедра, двуглавая, икроножная.

1. У курсанта, идущего обычным строевым шагом, регистрировалась электрическая активность мышц нижних конечностей во время движения на дистанцию 3 м при установленном уставом подъеме ноги на 15–20 см от земли с частотой шага 110–120 ударов в минуту.

2. При строевом шаге курсанта, входящего в знаменную группу, наблюдается активность мышц туловища в районе поясницы, нижних конечностей при выполнении движения на то же расстояние, но с подъемом ноги на 90° от земли и выносом ее в сторону опорной на расстояние ширины ступни, при стандартном шаге в 40–50 ударов в минуту.

В чем заключается физическая нагрузка разной интенсивности?

Во-первых, скорость движения курсанта знаменной группы в несколько раз ниже обычных строевых подразделений, поднятие ноги осуществляется на 90° , затем заносится в сторону на некоторое время, опускается.

Сопоставим нагрузку на мышцы курсанта и знаменосца:

У курсанта мы наблюдаем динамическую нагрузку на данные категории мышц, т. е. частая смена ног с постоянным расслаблением на незадействованной конечности дает возможность мышце расслабиться, получить приток крови через расширившиеся сосуды и наполниться кислородом.

В ситуации с курсантом знаменной группы мы наблюдаем статическую нагрузку, так как скорость движения в несколько раз меньше, то напряжение бедренной мышцы происходит практически постоянно, от подъема возносимой ноги до достижения ее верхнего пика и удержанием равновесия на опорной ноге. Насыщение кислородом происходит гораздо реже, чем у первого испытуемого, вследствие чего после прохождения одинакового расстояния усталость у знаменосца в несколько раз больше, чем у курсанта, идущего обычным строевым шагом.

Были выявлены следующие результаты:

До:

Показатели (m. rectus femoris – прямая мышца бедра)	Курсант	Знаменосец
Средняя амплитуда, мкВ	160,8	168,4
Средняя частота, Гц	63,9	66,7
Показатели (m. quadriceps femoris – двуглавая мышца бедра)	Курсант	Знаменосец
Средняя амплитуда, мкВ	189,7	186,4
Средняя частота, Гц	62,4	61,2
Показатели (m.gastrocnemius – икроножная мышца)	Курсант	Знаменосец
Средняя амплитуда, мкВ	247,8	251,3
Средняя частота, Гц	55,9	57,4

После:

Показатели (m. rectus femoris – прямая мышца бедра)	Курсант	Знаменосец
Средняя амплитуда, мкВ	214,6	182,7
Средняя частота, Гц	82,7	71,5
Показатели (m. quadriceps femoris – двуглавая мышца бедра)	Курсант	Знаменосец
Средняя амплитуда, мкВ	233,5	195,3
Средняя частота, Гц	78,6	69,6
Показатели (m.gastrocnemius – икроножная мышца)	Курсант	Знаменосец
Средняя амплитуда, мкВ	302,6	278,9
Средняя частота, Гц	75,2	66,5

Рассмотрим разницу показателей средней амплитуды электрического сигнала мышц: на представленной диаграмме хорошо заметна разница показателей средней амплитуды курсанта ДО и ПОСЛЕ физической нагрузки, в то время, когда у знаменосца разница показателей амплитуды имеет небольшие различия ДО и ПОСЛЕ строевого шага. Показатели средней частоты курсанта и знаменосца – аналогичны. Такую разницу показателей результатов можно объяснить тем, что у сотрудников разный уровень тренированности мышц.

У знаменосца в связи с постоянными строевыми тренировками мышцы нижних конечностей отличаются большей мощностью и выносливостью, поэтому показатели реакции на физическую нагрузку у курсанта и сотрудника, входящего в состав знаменной группы, отличаются. У знаменосца уровень мышечной тренированности выше, поэтому показатели реакции на физическую нагрузку сравнительно ниже.

Таким образом, применение психофизиологических методик при работе с курсантами имеет широкие перспективы. Благодаря использованию метода поверхностной интерференционной электромиографии возможно оценить перспективы применения данного метода и в профессиональной деятельности сотрудника ОВД. Например, при поступлении на службу в ОВД кандидат на службу сдает определенные нормативы по физической подготовке. Исследование мышечной активности позволит нам оценить нейрофизиологическое состояние нервно-мышечной системы человека. Следовательно, мы оценим не только физические способности кандидата, но и сможем проследить дальнейшее развитие его мышечной системы, постараться раскрыть его физический потенциал и проследить готовность сотрудника к дальнейшему выполнению служебных обязанностей.

Библиографический список:

1. Брейзье М. Электрическая активность нервной системы / пер. с англ. – М., 1955.
2. Касаткина Л. Ф., Гильванова О. В. Электромиографические методы исследования в диагностике нервно-мышечных заболеваний. Игольчатая электромиография. – М. : Медика, 2010.

ЗЫБКИНА П. И.¹,

*курсант 326 учебного взвода ФПСШООП
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
рядовой полиции*

ГОНЧАРОВА Е. М.²,

*преподаватель кафедры юридической психологии УНК ПСД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
майор полиции*

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ
СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ У КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ**

Обеспечение и улучшение качества высшего образования на современном этапе его развития является главной задачей, которая направлена на образование здоровой, успешной, активной, конкурентоспособной личности специалиста, человека и гражданина. Однако без усилий по организации целенаправленного развития некоторых акмеологических инвариантов профессионализма, а в частности стрессоустойчивости, полноценное решение данной задачи получается достаточно затруднительным.

Наиболее актуальной проблемой являются возникновение стрессовых ситуаций в учебной деятельности и развитие стрессоустойчивости. Правда, на сегодняшний день феномен стрессоустойчивости в учебной деятельности у курсантов недостаточно изучен.

У курсантов на фоне высоких интеллектуальных и эмоциональных нагрузок в процессе обучения зачастую наблюдаются отрицательная динамика отношения к усвоению учебных дисциплин и низкий уровень профессиональной подготовки. Так, одной из основных причин является сниженный уровень стрессоустойчивости в учебной деятельности, что непосредственно выражается в нарушении эмоциональной, мотивационной, когнитивной и поведенческой сфер деятельности личности курсанта.

¹ © Зыбкина П. И., 2019.

² © Гончарова Е. М., 2019.

Проявление стрессоустойчивости у курсантов в учебной деятельности основано на комплексе свойств личности, характеризующим необходимой адаптацией курсанта к воздействию как внешних, так и внутренних факторов в процессе учебной деятельности. При этом необходимо отметить, что должны быть включены такие личностные компоненты, как низкая личностная и ситуативная тревожность, низкий уровень нервно-психического напряжения, адекватная самооценка, высокая работоспособность, эмоциональная устойчивость, которая обеспечивает успешное достижение цели деятельности и реализуется в когнитивной, эмоциональной, мотивационной и поведенческой сферах личности [2].

Позитивное отношение курсантов к учебной деятельности выступает как сознательная, избирательная, активная позиция, характеризующаяся с эмоциональной стороны ее принятием, с содержательной стороны – гармонией мотивов в процессе развития стрессоустойчивости через положительные результаты учебной деятельности [1].

Различаются следующие уровни развития отношения к учебной деятельности у студентов: позитивное отношение – выражается в положительном и ответственном отношении к усвоению учебной программы (лекциям, семинарским занятиям, лабораторным работам, практическим занятиям), производственной и педагогической практике, научно-исследовательской деятельности курсантов, самостоятельной подготовке; к учебной информации, к самообразованию; выраженные положительные взаимоотношения с преподавателями, с товарищами по учебе; индифферентное отношение – проявляется в равнодушном отношении к усвоению учебной программы, учебной информации, самообразованию, к преподавателям и товарищам по учебе; негативное отношение – представляется в отрицательном отношении к усвоению учебной программы, учебной информации, самообразованию, к преподавателям, неустойчивые отношения с товарищами по учебе.

Рассматривая способность человека адаптироваться к стрессу, необходимо обозначить факторы, провоцирующие развитие стресса в процессе учебной деятельности.

В силу различных факторов отдельные элементы или сама учебная ситуация в целом становятся значимыми для курсантов, что и может являться общей предпосылкой для возникновения стресса. В самом начале обучения происходит кардинальная перемена в жизни курсанта, что является существенной причиной стресса. Этот этап отличается большими трудностями, так как курсант только входит в новый тип взаимоотношений, приобретает новый статус и ему необходимо адаптироваться к новой среде, порядку и людям [3, с. 24–30].

К факторам, с которыми может быть связан стресс курсантов, относятся: большая учебная нагрузка, недостаток сна, получение неудовлетворительной оценки, низкая успеваемость по определенным дисциплинам, разочарование выбранной профессии, конфликтные ситуации с однокурсниками, преподавателями или руководством, неблагоприятные физические условия и т. д.

В результате проведенных исследований стрессоустойчивости курсантов образовательных организаций МВД России с применением методики определения стрессоустойчивости и социальной адаптации Холмса и Раге, а также стандартизированного многофакторного метода исследования личности Л. Н. Собчик (СМИЛ), было установлено, что:

39 % (9 чел.) курсантов 326 учебного взвода ФПСШООП имеют большую степень сопротивляемости стрессу, что характеризует минимальную степень стрессовой нагрузки. Чем выше уровень стрессоустойчивости, тем эффективнее любая деятельность личности; 26 % (6 чел.) курсантов 326 учебного взвода ФПСШООП имеют высокую степень сопротивляемости стрессу. Данные курсанты не тратят свою энергию и ресурсы на борьбу с негативным психологическим состоянием, который возникает в процессе стресса, поэтому любая их деятельность становится эффективнее; 22% (5 чел.) курсантов 326 учебного взвода ФПСШООП имеют пороговую (среднюю) степень сопротивляемости стрессу, что показывает нам снижение их стрессоустойчивости с увеличением стрессовых ситуаций в жизни; 13% (3 чел.) курсантов 326 учебного взвода ФПСШООП имеют низкую степень сопротивляемости стрессу, это приводит к тому, что личность вынуждена большую часть своей энергии тратить на борьбу с негативным психологическим состоянием.

Для повышения стрессоустойчивости курсантов, показавших низкий и пороговый уровень стрессоустойчивости, необходимо применить следующие меры:

- 1) проведение тренинговых занятий, направленных на развитие уровня взаимоотношений в учебной группе;
- 2) использование системы психогимнастических упражнений, направленную на развитие компонентов стрессоустойчивости;
- 3) овладение дыхательной техникой саморегуляции;
- 4) использование аутогенной тренировки;
- 5) проведение медитативной техники, снимающей напряжение во время стресс-ситуаций в учебной деятельности.

Развитие у курсантов устойчивости к стрессу не только воздействует на создание эмоционально устойчивой, психологически здоровой личности, способной к саморегуляции, успешной адаптации и социализации в обществе, а также влияет на развитие положительного отношения к учебной деятельности, что может повысить результативность ее показателей. А это в свою очередь повышает уровень профессиональной подготовки специалистов в образовательных организациях системы МВД России.

Библиографический список:

1. Андреева А. А. Стрессоустойчивость как фактор развития позитивного отношения к учебной деятельности у студентов : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07. – Тамбов, 2009. 219 с.
2. Казначеев В. А. Психологические аспекты формирования стрессоустойчивости у курсантов юридического института Министерства юстиции Российской Федерации : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07. – Самара, 2002. – 150 с.
3. Шарафутдинова Н. В. К вопросу об оценке и оптимизации социально-психологического климата группы // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2016. – № 5. – С. 24–30.
4. Памшева Е. В., Гончарова Е. М. Влияние стрессоров, возникающих в процессе учебной деятельности курсантов, на результаты обучения // Прикладные аспекты диагностики и формирования психологической готовности сотрудников органов внутренних дел к выполнению оперативных служебных задач : сборник материалов межведомственной конференции. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. С. 150–155.

ИВАНОВА К. О.¹,

курсант 334 учебного взвода ИПСД ОВД

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

сержант полиции

ВЛИЯНИЕ КОНФЛИКТНОСТИ НА ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ

Актуальность проблематики отклоняющегося поведения обусловило возникновение в психологической дисциплине особого направления – психологии девиантного поведения. В конце XX столетия данное направление обретает исключительный статус в связи с общественными кризисами, потребностями в более тщательном исследовании причин, форм, методов диагностики отклоняющегося поведения и поиском наиболее эффективных мер социального контроля – профилактических и коррекционных.

Девиантное поведение довольно нередко связывают с отклонениями от групповой нормы, что влечет за собой изоляцию, лечение, тюремное заключение или другие наказания. Под девиантным поведением также понимается сконструированная социальная реальность, которая не является обычным результатом нормативных процессов, но может содержать в себе структурные элементы, а также составлять потенциальный фактор социального изменения.

Цель исследования состоит в изучении влияния конфликтности на девиантное поведение подростков. Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- 1) раскрыть психолого-педагогические особенности девиантного поведения подростков;
- 2) описать направления девиантного поведения подростков.

Предмет исследования – девиантное поведение личности, склонной к конфликтности.

В научной литературе, описывая действия и поступки подростков, которые не соответствуют социальным нормам и правилам, используются такие понятия, как «нарушение», «правонарушение», «противо-

¹ © Иванова К. О., 2019.

правные действия», «деликты», «безнравственный проступок», «девиантное поведение», «делинвентное поведение».

Девиантное поведение (лат. *deviatio* – отклонение) определяется как отдельные поступки или их система, которые противоречат принятым в обществе социальным нормам. В отклоняющемся поведении поступок может проявляться как в действии, так и в бездействии человека, в использовании вербальных и невербальных средств.

Поведение личности через ее поступки отражает в целом особенности ее общения и взаимодействия с окружающими социальными институтами (семьей, школой, друзьями). «В поведении имеется внутренний план действия, в котором проявляются сознательно выработанные намерения, и цель такой деятельности, то есть поведение – единство мотивационной, ценностной и операциональной деятельности человека» [1].

В научной литературе особенности, причины, виды и формы отклоняющегося поведения подростков, а также его структура и содержание описываются и классифицируются довольно неоднозначно.

Ряд ученых рассматривают такое поведение, как несоответствие действий и поступков подростка, предъявляемым ему требованиям общества, его нравственным нормам и принципам. Другие в силу возрастных особенностей подростков видят отступление от установленных социальных норм. В современной литературе выделяют четыре варианта отклоняющегося поведения:

- 1) первый – отклонения, которые не являются нарушением общепринятых этических норм, например поведение, которое не соответствует возрасту при нормальном психологическом развитии;
- 2) второй – нарушение принятых в обществе норм, которые не являются правонарушениями, например, проявляя жадность, эгоизм;
- 3) третий – правонарушения;
- 4) четвертый – поведение, обусловленное патологическими факторами (заболеваниями).

Как любое действие, отклоняющееся поведение имеет внутренний механизм, включающий в себя цель и мотив, которые обусловлены психобиологическими особенностями личности, а также возрастными особенностями, социальным опытом и общим развитием.

Таким образом, отклоняющееся (девиантное) поведение подростка может проявляться в следующих плоскостях:

1) как особенности отдельных психических процессов (высокая подвижность нервных процессов или их заторможенность; их устойчивость или слабость; повышенная активность или пассивность подростка; сосредоточенность или рассеянность, болтливость или замкнутость; импульсивность и непредсказуемость, повышенная возбудимость и аффективность и др.);

2) как социально обусловленные качества личности и его характерные черты (неорганизованность, несобранность, лень, невнимательность, упрямство, грубость, озлобленность, агрессивность, жестокость);

3) как низкая общая культура- негативное отношение по отношению к нормам и правилам (нравственность, мораль и так далее), к окружающим людям (равнодушие, безразличие, невыполнение заданий, пропуски занятий, прогулы, уход из дома и из школы, бродяжничество, конфликты со сверстниками и взрослыми, копирование образцов асоциального поведения, ориентация на узкогрупповые интересы и ценности);

4) как вредные привычки (курение, употребление алкоголя, токсических и наркотических средств, увлечение азартными играми).

Все вышеперечисленные качества и свойства личности подобных детей ведут к трудоемкости их обучения и воспитания [2].

К отклоняющемуся поведению склонны индивиды, обладающие такими свойствами, как конфликтность, лживость, демонстративность и пр.

Конфликт в данном случае является противоречием между уже существующими нормами морали и права и неумением, а также нежеланием, или неспособностью подростка их положенным образом выполнять. Почему же возникают эти противоречия? Что лежит в основе причин возникновения девиантного поведения подростков? Почему конфликтные лица чаще допускают в своем поведении отклонения от общепринятых норм?

С одной стороны, мы видим, что это поступки, которые обусловлены причинами социально-педагогического характера, наиболее замет-

ные для окружающих. Это может быть низкий уровень общей культуры взаимоотношений в кругу семьи, друзей; ошибки, допущенные родителями в процессе воспитания; издержки учебно-воспитательного процесса; недостатки должного внимания к ребенку со стороны педагогов; проявления безразличия к интересам, запросам и потребностям личности и пр.

С другой стороны, это могут быть поступки, в которых лежат причины психофизиологического и психобиологического характера, возникающие в определенный период возрастного развития, проявляющиеся в качестве каких-либо нарушений в физическом или психическом развитии ребенка.

Проводя исследование влияния конфликтности на девиантное поведение подростков, мы отмечаем острую необходимость продолжить работу в данном направлении; в проведении профилактических мероприятий с подростками, связанных с повышением уровня их конфликтологической грамотности, формированием умений общаться и взаимодействовать со сверстниками, учителями и др. Особую актуальность также имеет разработка рекомендаций по видам и формам профилактической работы с подростками.

Библиографический список:

1. Воспитание трудного ребенка. Дети с девиантным поведением. – М. : Владос, 2013. – 240 с.
2. Рожков М. И. Воспитание трудного ребенка. Дети с девиантным поведением. – М. : Книга по требованию, 2014. – 240 с.
3. Рудакова И. А. Девиантное поведение. – М. : Феникс, 2016. – 160 с.
4. Возрастная и педагогическая психология: хрестоматия / под ред. И. В. Дубровиной. – М., 1996.
5. Рассел, Джесси Девиантное поведение. – М. : Книга по требованию, 2012. – 857 с.

ИОНОВА А. А.¹,

*студентка факультета педагогики и психологии
Московского педагогического государственного университета*

СУИЦИД КАК ПОСЛЕДСТВИЕ НЕСЧАСТНОЙ ЛЮБВИ

Человек – это один из тех видов на планете, представители которого склонны к суициду. Есть много причин, почему люди убивают себя: потеря денег, статуса, уважения или власти, недостижимость цели, к которой человек стремился и шел всю свою жизнь. Все это заставляет свести счеты с жизнью.

Не все люди избалованы деньгами и имеют высокий статус, однако все рано или поздно влюбляются. И я думаю многим знакомо это чувство, когда сердце вылетает из груди, то в жар бросает, то в холод, по телу пробегает легкая дрожь. Да, и еще бабочки в животе, чуть не забыла.

Каждого влюбленного выдают некоторые симптомы его влюбленности. Какие же?

1. Одержимость человеком. Некоторые люди о своем объекте любви думают двадцать четыре часа в день, семь дней в неделю. Вся их жизнь концентрируется на одном человеке, он – центр вселенной. Жизнь без него невозможна. И что будет, если этот человек вдруг исчезает? Мир падает, смысл жизни теряется. Поэтому очень часто человек видит только один выход из ситуации – суицид.

2. Желание всегда быть вместе и проводить время с объектом любви. Влюбленным часто свойственно проявление зависимости от отношений. Им хочется быть вместе до тех пор, пока «смерть не разлучит нас».

3. Переоценка собственных сил. Влюбленным очень свойственно себя переоценивать. Им также присуща жертвенность, часто они думают, что ради любимого смогут горы свернуть [1].

Но, думаю, самый главный симптом – идеализация человека. Когда мы влюблены, нам кажется, что наша половинка особенная, не такая как все. Мы боготворим своего возлюбленного, необъективно возведя

¹ © Ионова А. А., 2019.

его не пьедестал. Нам нравятся внешность, улыбка, взгляд, запах, тембр голоса – совершенно все, до мельчайших подробностей. У нас прослеживается неспособность испытывать столь романтические чувства к кому-нибудь еще. По мнению антрополога Хелен Фишер, это происходит благодаря повышенному уровню центрального дофамина, вещества, которое находится в мозге у человека и участвует в фокусе внимания.

Дофамин способен вызвать падение уровня серотонина. Низкий уровень серотонина ведет за собой обсессивно-компульсивное расстройство психики и часто связывается с самоубийствами. Если глубоко задуматься, можно предположить, что когда любовь оказывается под угрозой, мозг уже заранее готовится к депрессии.

И без сомнения, депрессия – одна из главных причин, толкающих человека на такой поступок. Она сопровождается чувством страдания и убеждением, что выхода из ситуации нет. Депрессия почти всегда поддается лечению и важно сразу заметить, если человек ей поглощен. К большому сожалению, люди часто страдают молча, не рассказывая о своих проблемах даже самым близким родственникам и друзьям.

Влюбленный также может неосознанно принимать импульсивное решение. Например, молодую девушку бросил ее молодой человек. В состоянии аффекта она решает выброситься из окна пятнадцатого этажа. Не думая ни о чем, кроме своей боли и страданий, она делает шаг к смерти. Но если бы она нашла в себе силы чуточку подумать и все взвесить, то наверняка поняла бы, что суицид – не выход.

Большинство исследователей отмечает, что суицидальная активность больше всего присуща людям от 16 до 19 лет. Важно заметить, что суициды бывают нескольких видов: истинный, скрытый, демонстративный.

1. Истинный – направляется желанием умереть и не бывает спонтанным. Свойственны мысли об уходе из жизни, угнетенное настроение. Окружающие и близкие люди такого состояния человека могут не замечать.

2. Скрытый – ориентирован на риск. Поведение нацелено на игру со смертью, а не на уход из жизни.

3. Демонстративный – не связан с желанием умереть, является способом обратить на себя внимание. Часто является попыткой шантажа. Смертельный исход является следствием роковой случайности. Человек хочет просто показать другим, что он может это сделать и очень хочет, чтобы его спасли. А. Е. Личко отмечает, что лишь у 10 % подростков имеется истинное желание покончить с собой, в 90% -это крик о помощи [2].

То есть демонстративный суицид подразумевает, что «несчастливого» вовремя спасут. Именно поэтому он выбирают самые «безопасные методы», например таблетки из аптечки. Я помню одну историю из жизни, как девушка после ссоры с молодым человеком решила выпить снотворное, чтобы напугать его и немного переборщила с дозой. Итог – уснула и не проснулась.

Лично я считаю, что к суициду прибегают слабые люди. Вместо борьбы с проблемой они выбирают уход в иной мир. Но исходя из всего вышесказанного, у человека просто может не быть возможности поделиться с кем-то своими проблемами. Он также может делать объект своей любви центром вселенной, слишком идеализируя его. И когда этот объект покидает его, человек не всегда в состоянии справиться с таким горем. Причин может быть очень много. Главное уметь решать проблемы и просить помощи у своих близких людей, не держа весь негатив и боль в себе.

Библиографический список:

1. Кытманова Н. М. Проявление любви. – М., 2000.
2. Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. – 2-е изд., доп. и перераб. – Л. : Медицина, 1983. – 256 с.
3. Никитская Е. А., Маркова С. В. Ценностные ориентации подростков с девиантным поведением, обучающихся в специальной общеобразовательной школе / Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: Серия «Педагогика. Психология». – 2011. – Вып. 3 (22). – С. 89–94.
4. Трегубов Л., Вагин Ю. Эстетика самоубийства. – М. : Инфра, 2003. – 90 с.

КАРАСЕВ А. В.¹,

*доцент кафедры физической подготовки
Военного университета МО РФ,
доктор педагогических наук, профессор;*

НИКОЛАЕВА Ю. В.²,

*доцент кафедры психологии УНК ПСД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук, доцент, полковник полиции*

**ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ВАЖНЫЕ КАЧЕСТВА СОТРУДНИКОВ
ОВД В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ЭРГАТИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ**

Разработка средств и методов дистанционного управления сложными техническими устройствами представляет несомненный интерес для различных служб, в том числе и для правоохранительных органов. Деятельность сотрудников ОВД в качестве оператора по управлению эргатическими системами сопровождается перенапряжением психических и физиологических функций, следовательно, диктует высокие требования к психофизиологическому и психологическому состоянию, профессиональной и физической подготовленности каждого сотрудника. Именно поэтому так существенна задача теоретического и экспериментального анализа профессионально-важных качеств, влияющих на ее эффективность.

Специфика конкретных видов труда предъявляет определенные требования к общим и более частным психофизиологическим и психологическим свойствам и качествам работника, наличие которых определяет профессиональную пригодность к той или иной профессии. Анализ литературных источников по изучаемой проблеме и имеющиеся в нашем распоряжении тестовые методики позволили нам выделить профессионально-важные качества, необходимые для успешной работы сотрудника ОВД в сфере дистанционного управления:

- 1) быстрота простой сенсомоторной реакции;
- 2) быстрота сложной реакции выбора;
- 3) точность реакции на движущийся объект;

¹ © Карасев А. В., 2019.

² © Николаева Ю. В., 2019.

- 4) функциональная подвижность нервных процессов;
- 5) объем и концентрация внимания;
- 6) психоэмоциональная устойчивость к стрессу;
- 7) физическая работоспособность.

Диагностика данных качеств и соотнесение их с внешним интегральным критерием эффективности операторской деятельности явилось предметом нашего дальнейшего экспериментального исследования.

Исследование проводилось на базе Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Экспериментальная группа состояла из 58 курсантов и слушателей ИПСД ОВД (29 юношей и 29 девушек).

Эмпирические методы исследования состояли из 27 тестов, включающих: комплекс антропометрических, физиологических и эргометрических показателей, характеризующих физическое развитие; батарею из девяти психологических и психофизиологических методик программно-аппаратного психодиагностического комплекса «МППМ-05»; соревнование по компьютерной игре «Counter-Strike».

Полученные результаты подвергли статистическому анализу по стандартным процедурам с применением корреляционного и факторного анализа.

Уровень физической работоспособности операторов имеет исключительно важное значение для обеспечения их эффективной работы. Деятельность данной категории специалистов связана с воздействием таких неблагоприятных факторов, как: монотонность внешней обстановки, ограничение двигательной активности, нервно-психическая напряженность, сенсорная депривация и другие. Уменьшение мышечной активности сопровождается также ухудшением функции ЦНС и психической деятельности: снижается чувствительность анализаторов, скорость сенсомоторных реакций, эмоциональный тонус, нарушается сенсомоторная координация (В. П. Малышев, Н. В. Лазарев, Н. Е. Панфорова, Карасев А. В.) [1].

В связи с этим, нами был проведен анализ комплекса антропометрических, физиологических и эргометрических показателей, характеризующих физическое развитие (длину и массу тела, ЖЕЛ, жизненный индекс, индекс Кетле и др.), адаптационные функциональные резервы

(ЧСС и артериальное давление в покое, адаптационные возможности сердечно-сосудистой системы по тесту Руфье-Диксона, устойчивость к гипоксии по Штанге, тест физической работоспособности PWC170 с расчетными показателями максимума потребления кислорода, сердечного выброса в покое и нагрузке, минутного объема крови), а также физическую работоспособность (быстрота реакции; отжимание в упоре лежа; сгибание-разгибание туловища лежа на спине (брюшной пресс), наклон туловища (гибкость позвоночника).

Обработка данных осуществлялась с помощью цифровой информационно-коммуникативной технологии донозологического контроля и укрепления соматического здоровья и функциональных резервов организма человека «Навигатор здоровья» [6].

Полученные данные позволяют сделать вывод, что в целом курсанты и слушатели имеют высокие показатели по индексу физического состояния (интегральному показателю физического здоровья (64 % девушек и 71 %)).

Показатели физического здоровья курсантов и слушателей экспериментальных групп по расчетному показателю ИФС.

Однако, между девушками и юношами имеются достоверные различия в пользу последних по общей выносливости, физической работоспособности, двигательным и физиологическим показателям. Так, в показателях вегетативных систем обеспечения и энергообеспечения (ЧСС в покое, адаптивность ЧСС по тесту Руфье–Диксона, систолический выброс в покое и нагрузке, минутный объем крови, тест физиче-

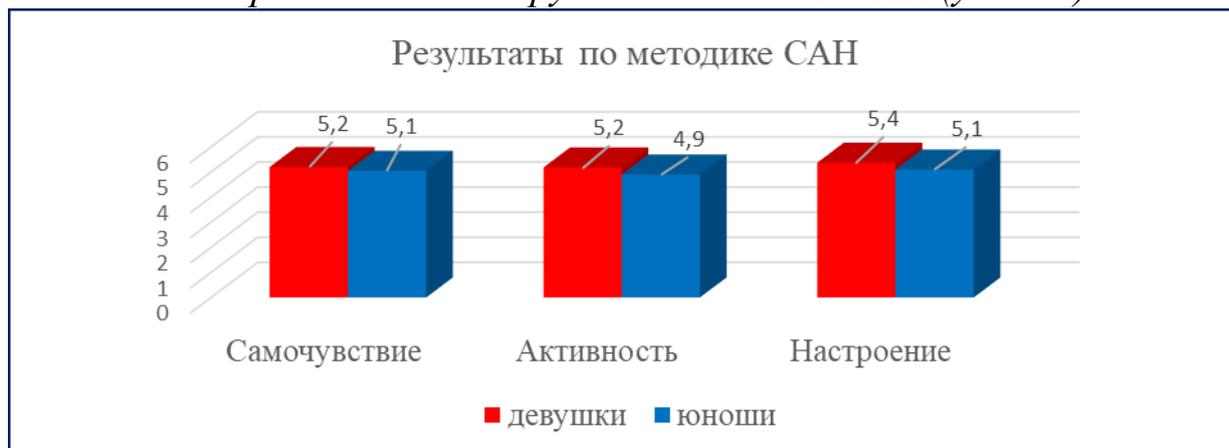
ской работоспособности PWC170) доля показателей у девушек намного ниже, чем у юношей, что вполне вписывается в современные представления о гендерных различиях.

*Различия между исследуемыми показателями у девушек и юношей
(Т-тест, $p \leq 0,05$)*

Показатели	Хср, д	Хср, ю	р
1. Масса тела, кг	56,4	72,0	0,00
2. Длина тела, см	162,3	178,2	0,00
3. ЖЕЛ, мл	3489	4914	0,00
4. Гибкость (наклон туловища)	0,37	0,31	0,00
5. Отжимание, кол-во раз	20,9	38,6	0,00
6. Брюшной пресс, кол-во раз	19,1	26,5	0,00
7. Выносливость (сила) НС, инд.	5,64	6,11	0,00
8. Задержка дыхания (проба Штанге), с	41,2	64,0	0,00
9. Индекс Кетле, кг/см	347	403	0,00
10. Жизненный индекс, мл/кг	62,1	67,8	0,01
11. Физическая работоспособность PWC170, кгм/кг·мин	11,5	13,8	0,01
12. Систолический выброс крови в нагрузке, мл	76,3	104,7	0,00
13. Минутный объем крови в нагрузке, л	12,4	17,4	0,00

На следующем этапе эксперимента были исследованы психологические и психофизиологические качества и свойства респондентов, которые, на наш взгляд, оказывают наиболее сильное влияние на результативность деятельности в сфере дистанционного управления. Курсантам и слушателям были предложены тесты для оценки самочувствия, настроения, активности, ситуативной тревожности, объема и концентрации внимания, нервно-психической устойчивости, а также психомоторные тесты, исследующие показатели быстроты простой сенсомоторной реакции (ЗМР) и сложной реакции выбора (МЧВ) с различным числом альтернатив, силу и подвижность нервной системы (теппинг-тест, ФПНП) и др. Оценка психологических и психофизиологических качеств респондентов осуществлялась как на бланковых методиках, так и с помощью аппаратно-программного психодиагностического комплекса «Мультитсихометр» [5, с. 12–14].

Результаты диагностики курсантов и слушателей экспериментальных групп по методике САН (усл. ед.)

Проведенное исследование не выявило достоверных различий в динамике самочувствия, активности и настроения (методика САН) в экспериментальных группах (по показателю «самочувствие» девушки – 5,2, юноши – 5,1 усл.ед; по показателю «активность» девушки – 5,2, юноши – 4,9 усл.ед.; по показателю «настроение» 5,4 и 5,1 усл.ед соответственно). Отсюда можно сделать вывод, что группы испытуемых находились в одинаковом эмоциональном состоянии, были активны и мотивированы на участие в экспериментальном исследовании.

Показатели объема и концентрации внимания курсантов и слушателей экспериментальных групп (усл.ед)

Результаты исследования внимания в экспериментальных группах позволяют сделать вывод, что между девушками и юношами существуют достоверные различия в показателях объема внимания (девушки – 15,39 и юноши – 13,25 усл. ед). По показателю концентрации внима-

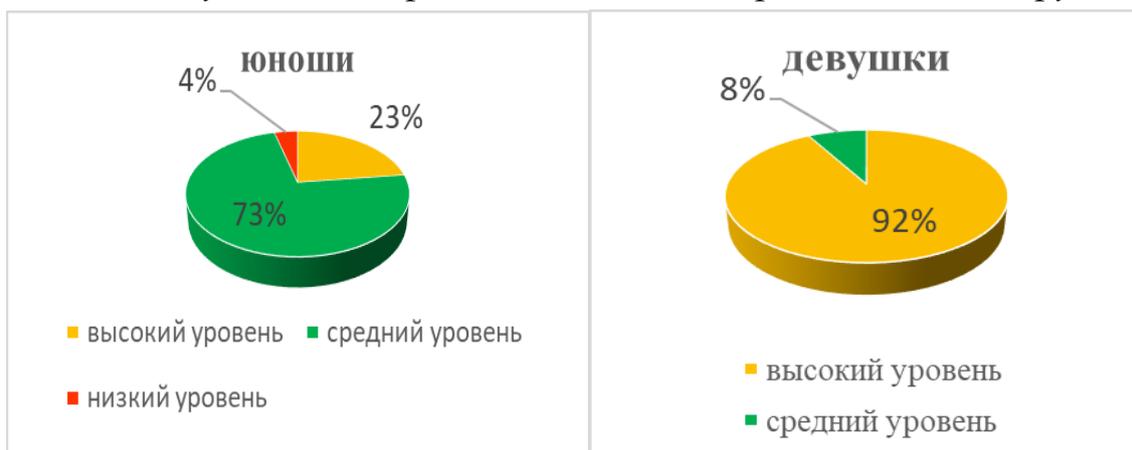
ния в экспериментальных группах не выявлены достоверные различия, хотя юноши показали лучший результат (10,25 усл. ед. – юноши и 9,56 усл. ед. – девушки). Полученные данные свидетельствуют о том, что в заданиях, где нужно быстро воспринимать детали и часто переключать внимание, девушки показывают большую эффективность, чем юноши.

*Показатели уровня нервно-психической устойчивости
в экспериментальных группах (%)*

Анализируя результаты методики определения нервно-психической устойчивости «Прогноз», мы пришли к выводу о том, что высокий уровень нервно-психической устойчивости наблюдается у 35% девушек и у 73% юношей, средний уровень – у 23% юношей и 62% девушек, что говорит об их психологической готовности к деятельности в органах внутренних дел. Однако, у 4% юношей и 3% девушек уровень НПУ низкий, что свидетельствует о необходимости психокоррекционной работы с данными курсантами. Очевидно, что если при тренировочном выполнении задания в спокойной обстановке у сотрудника полиции низкий уровень НПУ, то в условиях ограничения по времени или при воздействии экстремальных факторов, данная категория респондентов будет не готова к эффективному выполнению служебных задач.

Показатели ситуативной тревожности в экспериментальных группах (%).

Полученные данные по показателю ситуативной тревожности наглядно подтверждают гендерные различия в экспериментальных группах. По данным исследования, для 92 % девушек характерен высокий уровень тревожности, у юношей этот показатель составляет всего 23 %. Данный факт свидетельствует о том, что при необходимости принятия решения в ситуации неопределенности девушки будут испытывать стресс, что может привести к дезорганизации их деятельности.

Психомоторные тесты для измерения времени сенсомоторной реакции и других свойств нервной системы, на наш взгляд, наиболее перспективны для психофизиологического отбора сотрудников в сфере дистанционного управления, где различные формы проявления быстроты являются ведущими факторами достижения успеха. Поэтому, завершив исследование психологических показателей, мы провели серию психофизиологических тестов с помощью аппаратно-программного психодиагностического комплекса «Мультипсихометр».

Показатели психомоторных тестов в экспериментальных группах (T-test)

Показатели	$\bar{x} \pm \delta$		p
	Юноши	Девушки	
ЗМР	283,2 ± 32,0	261,3 ± 21,3	0,011
МЧВ-4	469,2 ± 86,9	420,6 ± 50,2	0,029
МЧВ-8м	498,0 ± 93,8	442,8 ± 61,6	0,026
ФПНП	74,9 ± 9,0	71,9 ± 17,1	0,465

На основании представленных данных можно сделать вывод, что у девушек в отличие от юношей достоверно более быстрая реакция по показателю ЗМР (латентное время простой зрительно-моторной реакции), разница во времени составляет 21,9 миллисекунды или 8,4 %. Можно также отметить, что девушки отличались достоверно более быстрой реакцией по таким показателям, как: МЧВ-4 (сложная реакция выбора из четырех альтернатив), а также МЧВ-8 – сложная реакция выбора из восьми альтернатив, различия составили соответственно 11,5 и 12,5 % (все различия достоверны). По функциональной подвижности нервных процессов значимых различий между показателями юношей и девушек не выявлено.

В качестве внешнего критерия эффективности деятельности в сфере дистанционного управления техническими объектами, характеризующего скорость переработки актуальной информации, мы использовали показатели виртуального симулятора – соревнование по компьютерной игре «Counter-Strike». Данная игра была выбрана по нескольким основаниям: она известна 97 % респондентам, имитирует управление объектом, понятна и не требует специальной подготовки, занимает небольшое количество времени, позволяет провести оценку по двум критериям (время и эффективность). Необходимо отметить, что перед зачетным предъявлением, с респондентами были проведены четыре предварительные тренировочные сессии в целях достижения дифференциальной стабильности.

Результаты проведенного соревнования позволили сделать следующие выводы. Женщины проигрывают в результативности компьютерной игры, разница составила: по времени игры – 18,7 %, по эффективности – более 86,0 %. Это можно объяснить тем, что девушки меньше увлекаются данным видом компьютерной игры и соответственно имеют меньшую мотивацию на достижение результата.

Проведенный корреляционный анализ исследуемых показателей позволил выявить следующие взаимосвязи с результативностью компьютерной игры (критерий эффективность и время). Так, например, выявлена прямая корреляция эффективности игры с показателями активности по методике САН в группе девушек, коэффициент прямой корреляции наблюдается в обеих группах по показателю НПУ с эффективно-

стью игры. Это свидетельствует о том, что испытуемые с высоким уровнем нервно-психической устойчивости справляются с заданиями в условиях ограничения по времени более эффективно. По методике определения ситуативной тревожности обратные корреляционные связи со временем игры выявлены только в группе девушек, что свидетельствует о том, что юноши быстрее мобилизуются на выполнение поставленной задачи, имея значительно больший опыт в данной игре. Также видна прямая корреляция эффективности игры с объемом и концентрацией внимания у юношей, у девушек такие корреляции видны только со временем ее прохождения.

По физическим показателям в группе юношей видна обратная зависимость между индексом физического развития и с временем прохождения игры и прямая зависимость индекса физического развития с эффективностью компьютерной игры. В этой же группе установлена прямая зависимость между показателями по тесту физической работоспособности и эффективностью в игре.

По показателям психомоторных тестов не установлено гендерных различий между исследуемыми психофизиологическими показателями у девушек и юношей, кроме показателей сенсомоторных простых и сложных реакций выбора. Полученные данные также показали корреляционные связи между показателями 128-секундного теппинга у юношей и эффективностью компьютерной игры, в группе девушек таких показателей не выявлено. Установлена обратная зависимость между показателями скорости простой сенсомоторной реакции и временем игры в группе юношей, такие же зависимости выявлены и со сложной реакцией выбора (МЧВ). У девушек также установлена высокая взаимосвязь между временем сложной реакции выбора в тестах с разным количеством альтернатив (МЧВ-4 и МЧВ-8). Также установлена зависимость между показателями теста МЧВ-4 и ФПНП, характеризующего подвижность нервных процессов, что указывает на следующее: чем меньше время реакции выбора, тем выше и подвижность нервных процессов или наоборот.

Корреляционный анализ выявил зависимости между внешним критерием (компьютерной игрой) и следующими показателями: объем и концентрация внимания, ситуативная тревожность, нервно-

психическая устойчивость, активность, быстрота простой сенсомоторной реакции, сложная реакция выбора, подвижность нервных процессов, индекс физического развития и физическая работоспособность. Следовательно, эти свойства и качества являются профессионально-важными для успешной деятельности в сфере дистанционного управления. Комплекс физических, психофизиологических и психологических методик, используемый в экспериментальном исследовании, определяет, на наш взгляд, успешность работы оператора в сфере дистанционного управления техническими объектами, следовательно, может быть использованы для проведения психофизиологического отбора сотрудников ОВД в указанной сфере.

Библиографический список:

1. Карасев А. В. Физическая подготовленность и качество работы оператора / А. В. Карасев, Н. В. Краснов, Н. В. Лазарев // Научная организация и совершенствование учебного процесса в академии. – Вып. XXXII. – М. : Военная академия им. Ф.Э. Дзержинского. – 1991. – С. 110–112.

2. Карасев А. В. Экспериментальное исследование конституциональных свойств спортсменов с использованием аппаратных психофизиологических методов // Проблемы современной морфологии человека : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию профессора Б. А. Никитюка (25–27 сентября 2013 г.). – М. : РГУФКСМиТ, 2013. – С. 168–170.

3. Карасев А. В. Экспериментальное исследование быстроты сенсомоторных реакций человека / А. В. Карасев, Ю. В. Николаева, К. В. Сугоняев // Здоровье, спорт, реабилитация (Харьков). – 2016. – № 2. – С. 8–13.

4. Карасев А. В. Моделирование профессиональной деятельности операторов дистантного управления сложными техническими системами / А. В. Карасев, Ю. В. Николаева, К. В. Сугоняев, И. С. Мухаммедов // Физическое воспитание и спорт в высших учебных заведениях: XIII Междунар. науч. конф. : сб. статей (Белгород, 25–26 апр. 2017 г.) : в 2 ч. – Белгород : Изд-во БГТУ, 2017. – Ч. 1. – С. 130–136.

5. Сугоняев К. В. Аппаратно-программный комплекс «Мультипсихометр-03» как потенциальное средство стандартизации измерений в профессиональной психодиагностике // Двойные технологии: спецвыпуск. – 2000. – С. 12–14.

6. Донозологический контроль и укрепление соматического здоровья и функциональных резервов организма человека: Технология «Навигатор здоровья». – М. : ГНЦ РФ ИМБП РАН; Ассоциация «Народный Спорт-Парк», 2006.

КРАВЧЕНКО А. В.¹,

старший научный сотрудник УНК ПСД

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

подполковник полиции

**СПОСОБ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИМИДЖА КУРСАНТОВ
ФАКУЛЬТЕТА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ
ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Актуальность проблематики надежности, то есть безусловного соответствия установленным требованиям, сотрудника органов внутренних дел МВД России обусловлена рядом обстоятельств происходящих в Российском обществе и органах внутренних дел[2].

Проблема надежности человека и специалиста издавна привлекает внимание руководителей и исследователей. Она востребована и в современном мире, активно разрабатывается в ряде научных дисциплин и практик.

Ее отличительная особенность — психологичность по существу и многоаспектность, междисциплинарность в толковании и реализации.

Так Начальник Департамента государственной службы и кадров в своем докладе отмечает: «морально-психологическая готовность и устойчивость личного состава, как важнейшие составляющие его морально-психологического состояния, поддерживаются на уровне, обеспечивающем выполнение задач оперативно-служебной деятельности в любых условиях. Вместе с тем, картина динамической модели психологической работы указывает на три группы проблем научно-методического, организационно-кадрового и мировоззренческого характера»[3].

Нас интересует первая группа проблем – научно-методического характера, так как в данный момент из 56 показателей используемой тестовой батареи методик профессионального психологического отбора эффективно «работают» только 16 при этом оптимальны – всего 9[6]. Существующее состояние личностно-профессиональной диагностики в

¹ © Кравченко А.В., 2019.

ведомстве заставляет нас усовершенствовать научно-методические подходы применяемого психодиагностического инструментария.

Решение этой проблемы начальник департамента видит в совершенствовании ведомственной психодиагностики, в том числе за счет методов, основанных на системно-ситуативном анализе деятельности и поведении сотрудников. Переходу к психодиагностике, основанной на разработанных личностно-профессиональных моделях сотрудников в соответствии с основными специальностями.

Основываясь на актуальности вышеописанной проблемы и учитывая пути ее решения, было проведена научно-исследовательская работа в ходе, которой создана модель личностно-профессиональной пригодности курсантов факультета по подготовки сотрудников по охране общественного порядка (далее – ФПС ООП).

Объектом исследования выступали психологические особенности профессиональной деятельности сотрудников. Предметом исследования – модель личностно-профессиональной надежности (пригодности) (далее – модель).

Выдвигая гипотезу о том, что разработанная модель личностно-профессиональной надежности (пригодности) будет способствовать качественному профессиональному психологическому отбору сотрудников из числа кандидатов на вакантные должности.

При исследовании выборки из 69 курсантов мы использовали такие научные методы исследования как:

1. Теоретический анализ научной литературы по методологическим и методическим проблемам профессионального психологического отбора.
2. Методы анализа деятельности сотрудников (профессиография и экспертные оценки «внешнего критерия»);
3. Методы математической статистики, а именно: методы описательной статистики и корреляционный анализ.

Рассматривая результаты теоретических подходов к исследованию подобных выборок, стало ясно, что по мнению Цветкова В.Л., Хрусталева Т.А., Красноштановой Н.Н., Пряхиной М.В., Душкина А.С., Мартиросовой Н.В. существующие теоретико-методологические основания для исследования субъектно-деятельностных характеристик

профессионализма в рамках профессиографического подхода недостаточны, что требует поиска новых путей составления описательных характеристик профессии и ведомственного профессионала[7].

Они подчеркивают целесообразность на сегодняшний день составление компетентностных моделей, а не профессиограмм, так как на смену традиционному системно-деятельностному подходу в подготовке сотрудников в системе высшего образования пришел компетентностный подход с его ориентацией на гуманизацию образования и на всестороннее (в первую очередь профессиональное) развитие личности обучающегося, а не на совокупность знаний умений и навыков, необходимых для будущей профессионализации[8].

Моделирование личностно-профессиональной надежности (пригодности) предполагает оценку компетенций курсантов через сравнение внешних критериев, учитывая успешности осуществленного труда, с эталонными характеристиками в данной деятельности (должности). По сравнению с описанием профессионально важных качеств по экспертным оценкам, можно описать трудовое поведение, которое требуется для успешного прохождения службы в ведомстве на различных должностях[1]. Модельный подход как методологическая основа расстановки кадров в подразделениях охраны общественного порядка имеет ряд преимуществ:

– модельный подход в кадровой политике способен сочетать в себе интеллектуальную, навыковую, ценностную составляющую профессиональной служебной деятельности, обеспечивает полноту охвата основных организационных мероприятий в расстановке кадров[5].

В подтверждение вышесказанного результаты анализа действующего законодательства позволили определить наиболее важные направления профессиональной деятельности сотрудника, в том числе осуществляющих административно-профилактическую деятельность, к которым относятся сотрудники осуществляющие охрану общественного порядка[9].

Для проведения качественного анализа деятельности курсантов ФПС ОПП был применен метод экспертной оценки на основе элементаристского теоретического подхода[9].

В результате был составлен перечень профессионально-значимых качеств, влияющих на успешность профессиональной деятельности курсантов и составлен рейтинг.

После определения вклада каждого модуля, составлена следующая предметно-содержательная модель:

$$\text{ЛПП} = 0,39 (\text{РМК}) + 0,31 (\text{ЭВК}) + 0,21 (\text{КОК}) + 0,07 (\text{НЭК})$$

В структуре содержательной модели личностно-профессиональной пригодности по параметру значимости для эффективности деятельности речемыслительные качества, за ними следуют эмоционально-волевые и коммуникативно-организаторские, и завершают все нравственно-этические качества.

Далее произведен расчет нормальности распределения эмпирических данных по результатам выявления величин асимметрии и эксцесса (таблица 1).

Произведена корреляция показателей методик с показателями «внешнего критерия». Определен минимально значимый коэффициент корреляции Пирсона.

Таблица 1

Результат выявления величин асимметрии и эксцесса

Значения эксцесса		Значения асимметрии	
Se	Ex	Sa	As
0,56	1,68	0,21	0,63

При помощи таблицы получено критическое значение коэффициента корреляции по величине экспериментальной выборки. В нашем случае целесообразно применение коэффициента корреляции равного 0,42. Исключены методики не соответствующие данному коэффициенту.

Рассчитаны интеркорреляционные взаимозависимости показателей методик и исключены те, которые дублируют друг друга.

Выбраны методики, имеющие наименьшую интеркорреляцию;

Рассчитаны коэффициенты регрессионного уравнения:

$$Y = B + 0,20X_{27} + (-0,25)X_{41} + 0,46X_{51}$$

Рассчитан свободный член регрессионного уравнения:

$$B = 3,2.$$

Составлена общая формально-математическая модель:

$$Y=3,2+0,20X27+(-2,25)X41+0,46X51,$$

где X27 – шкала «3» методики №6;

X41 – шкала «1» методики №5;

X51 – шкала «2» методики №2.

Результаты вышеперечисленных расчетов позволили создать интерпретационную модель личностно-профессиональной пригодности сотрудников (рис.2)

$Mx = 5,47$ – среднее значение внешнего критерия;

$\delta = 2,01$ – среднеквадратичное отклонение.

Рис. 2 Интерпретационная модель личностно-профессиональной пригодности

В итоге наша гипотеза подтверждена, но для дальнейшего развития моделирования личностно – профессиональной надежности (пригодности) необходимо осуществлять сбор данных внешнего критерия используя результаты системно-ситуативного анализа деятельности[4].

Библиографический список:

1. Батищев В.Н. Компетентность специалиста как проблема психологии служебной деятельности // Психология служебной деятельности : сборник научных статей. – М. : ВУ МО РФ, 2014.
2. Крук В.М., Федотов А.Ю. Системно-ситуативный анализ в практической деятельности должностных лиц психологической службы : учебно-методическое пособие. – М. : Издательство Научно-учебный комплекс «Информатика и системы управления» МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2016. – 120 с.
3. Кубышко В.Л. Совершенствование психологической работы в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности личного состава органов внутренних дел // Национальный психологический журнал. – 2017. – №4 (28). – С. 95–103, 263–274 doi: 10.11621/npj.2017.0409.
4. Караваев А.В., Крук В.М., Носс И.Н., Виноградов В.М. Проблемы личностно-профессиональной пригодности в профотборе кандидатов на службу

в органы внутренних дел и оценки надежности сотрудника // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2015. – № 3(62). – С. 113.

5. Пряхина М. В., Душкин А. С. Профессиографическое описание основных видов деятельности в системе МВД России : учебно-методическое пособие. – М. : ДГСК МВД России, 2013. – С. 14.

6. Носс И.Н., Федотов А.Ю., Кравченко А.В. К вопросу о моделировании личностно-профессиональной пригодности курсантов вузов МВД России// Инновации в образовании издательство: издательство Современного гуманитарного университета (Москва)issn: 1609-4646, №2, 2017, стр. 94-106

7. Цветков В.Л., Хрусталева Т.А., Рожков А.А., Скворцова Е.В., Красноштанова Н.Н. Профессиографическое описание деятельности участковых уполномоченных полиции на основе компетентностного подхода : монография. – М., 2015. – С. 103.

8. Цветков В.Л., Хрусталева Т.А., Корчемный П.А., Красноштанова Н.Н. Компетентностная модель участкового уполномоченного полиции: от теории к практике // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2015. – № 4. С. 105–108.

9. Носс И.Н., Личностно-профессиональная диагностика сотрудников органов внутренних дел : учебно-методическое пособие для студентов (курсантов) вузов, обучающихся по психологическим специальностям, и психологов кадровых подразделений органов внутренних дел. В 2-х ч. Ч. 2. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. – С. 18–28.

КОСТИНА Л. Н.¹,

*начальник кафедры психологии УНК ПСД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор психологических наук, доцент, полковник полиции*

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАБЛЮДАТЕЛЬНОСТЬ ПСИХОЛОГА И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ РАЗВИТИЯ

В настоящее время в фундаментальной и прикладной психологии не ослабеваает вопрос к изучению психологического наблюдения и наблюдательности. Почти сто лет назад известный советский психолог М. Я. Басов разработал методику психологического наблюдения за поведением личности и высказывал мысль о важности профессиональной наблюдательности применительно к отдельным профессиям. Подобные разработки, включая программы тренингов для развития профессиональной наблюдательности, представлены в исследованиях А. А. Бодалева, В. А. Лабунской, Л. А. Регуш, А. В. Викулова, А. Ц. Пуни и др., востребованы не только педагогами, но и практическими психологами.

Определяя понятие профессиональной наблюдательности, ученые указывают на следующие отличительные признаки: «... такая способность увидеть за внешним объективно наблюдаемым внутреннее содержание, психические состояния и свойства человека ...» [4]; «совокупность личностных качеств и способностей человека, необходимых для наиболее продуктивного, творческого наблюдения» [1, с.335]; «...способность подмечать внешне малозаметные и на первый взгляд малозначительные признаки явлений, объектов, имеющие важное значение для решения стоящих задач» [2, с. 43–44] и др. Другими словами, профессиональная наблюдательность применительно к деятельности психолога означает способности видеть и замечать в поведении человека/людей внутреннее содержание личности/группы, их состояния, свойства для решения профессиональных задач.

Подчеркивая специфический характер психологической работы в подразделениях территориальных органов МВД России, выделим некоторые ее особенности применительно к теме статьи. Во-первых,

¹ © Костина Л. Н., 2019.

предметом труда и объектом наблюдения являются граждане (кандидаты на службу), сотрудники органов внутренних дел и работники, члены их семей, а также служебные коллективы и иные группы лиц. Например, при обеспечении сотрудниками общественного порядка во время проведения массовых мероприятий (FIFA-2018) психологи целенаправленно наблюдали за слаженностью действий отдельных групп сотрудников, а также за действиями граждан или групп граждан в толпе. Во-вторых, психологи находятся в постоянных контактах и взаимодействии с людьми в различных ситуациях профессиональной деятельности. В-третьих, работа психолога предполагает оказание психологической помощи или поддержки указанным людям по запросу или необходимости. Указанные особенности определяют значимость развития у психологов профессиональной наблюдательности, В связи с этим стоит отметить, что эффективность деятельности психолога обеспечивается своевременным получением информации о человеке/людях, с которыми он вступает во взаимодействие [3, с. 195–196].

Определим основные направления развития профессиональной наблюдательности как профессионально-важного качества психолога органов внутренних дел через структуру профессиональной наблюдательности.

1. Целенаправленное развитие как абсолютной, так и относительной чувствительности анализаторов (и не только зрения, но и слуха, обоняния, осязания, вкуса). Это направление связано с перцептивным компонентом профессиональной наблюдательности, благодаря которому психолог определяет, дифференцирует и различает признаки, через которые человек себя выражает во внешнем поведении и поступках.

2. Накапливать и расширять опыт «понимающего наблюдения» в рамках понятийного компонента профессиональной наблюдательности. Эту работу нужно осуществлять психологу за счет расширения профессионально-психологических и житейских знаний о типологических и индивидуально-психологических свойствах личности, индивидуальном стиле деятельности людей, а также развития умений понимать и объяснять, как выявленные особенности личности проявляются в различных ситуациях.

3. Развивать и совершенствовать такие эмоциональные свойства, как впечатлительность, эмоциональную отзывчивость, эмпатийность, рефлексивность. Эти свойства личности связывают наблюдательность с мышлением и чувствами. Психолог во взаимодействиях с людьми должен развивать умения становиться на точку зрения другого человека, имитировать его состояние, понимать то, что не высказано вслух, идентифицироваться с его эмоциональным состоянием, на этой основе предвосхищать поведение этого человека и психических состояний – вот это конкретное содержание эмпатии, которое проявляется в процессах взаимодействия между людьми.

Указанные направления развития могут быть реализованы как на уровне самостоятельной работы, так и в рамках психологического тренинга. В рамках проводимого научного исследования, в котором приняли участие курсанты Института психологии служебной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (в количестве 12 человек), был проведен тренинг, направленный на развитие профессиональной наблюдательности. Программа тренинга включала разделы, охватывающие перцептивный, понятийный и эмпатийный компоненты наблюдательности. Результаты эксперимента показали, что повысилось число курсантов с высоким уровнем развития профессиональной наблюдательности. Половина курсантов могут безошибочно выявлять психоэмоциональное состояние человека по мимике и жестам. Курсанты научились безошибочно интерпретировать причины поведения людей, имеют представление об основных видах жестов, могут прогнозировать поведение людей в повседневной жизни [5].

Таким образом, тренировка профессиональной наблюдательности психолога («меткости взгляда») – путь к объективизации исследования личности, а также саморазвитию собственной личности, совершенствованию профессиональной деятельности и решению задач. Целенаправленное и систематическое наблюдение в процессе психологической работы позволяет накапливать и совершенствовать опыт восприятия, анализа и понимания психологии личности. Этот опыт становится основанием для осуществления оперативной и первичной визуальной диагностики, прогнозирования возможного поведения данного человека,

обеспечения других направлений психологической работы (профессионально-психологического отбора, психологического консультирования, психологической коррекции, психологической помощи).

Чтобы организовать работу, направленную на саморазвитие профессиональной наблюдательности у психолога, используем высказывание французского моралиста XVII в. Жана де Ламбрюйера: «Человек познает, что он такое с помощью двух наставников – инстинкта и опыта». Что касается первого наставника, то он у каждого есть. А вот опыт, в т.ч. навыки профессиональной наблюдательности у каждого из нас в какой-то мере ограничен.

Библиографический список:

1. Ананьев Б. Г. и др. Индивидуальное развитие человека и константность восприятия. – М. : Просвещение, 1968. – 335 с.

2. Аминов И. И. Психология деятельности юриста: учеб. пособие для студентов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2009. С. 43–44.

3. Костина Л. Н. Визуальная психодиагностика как метод познания и предварительной оценки личности в профессиональной деятельности психолога // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 6. – С. 195–196.

4. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб. : Питер, 2011. – 713 с.: ил. (Серия «Мастера психологии»).

5. Научное исследование проводилось в 2017-2018 гг. курсантом Н. Д. Калмыковой под руководством Л. Н. Костиной на тему «Визуальная психодиагностика личности в работе психолога органов внутренних дел».

МАГОМЕДОВА Э. М.¹,

*студентка факультета педагогики и психологии
Московского педагогического государственного университета*

ПАТРИОТИЗМ И ЕГО РОЛЬ В ВОСПИТАНИИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

*Историческое значение каждого русского человека
изменяется его заслугами Родине, его человеческое
достоинство – силой его патриотизма*

Н. Г. Чернышевский

Патриотизм. Разные люди вкладывают в это слово разные мысли, чувства и понятия. Многие даже не задумываются над этим понятием, просто относят себя к патриотам своей страны. Что же такое патриотизм? Это прежде всего – чувство долга перед Родиной, где ты родился и вырос. Родина место, за которое ты чувствуешь себя ответственным, волнуешься за его развитие и процветание. Именно эти приоритеты я считаю особо важными в воспитании подрастающего поколения. Это залог нашего дальнейшего благополучия, потому что страна, где есть патриоты, – процветающая страна.

Воспитание патриотизма у подрастающего поколения призвано дать новый импульс духовному оздоровлению народа, формированию в России гражданского общества. Патриотизм – это важная черта всесторонне развитой личности. Очень важно выработать у подрастающего поколения чувство гордости за свою Родину и свой народ, уважение к его великим свершениям. Много зависит от образования: его роль в этом плане невозможно переоценить [1].

Воспитывать патриотизм – значит всеми силами стараться развить в ребенке чувство святости дорогого и близкого, культивировать вдохновение и воодушевление перед священным. Патриотическое воспитание – это воспитание гражданина, горячо любящего свою Родину. Если патриотизм – это любовь к Отчизне, то патриотическое воспитание должно быть направлено на формирование у подрастающего поколения этого высокого, великого чувства.

¹ © Магомедова Э. М., 2019.

Мотивационно-ценностное ядро человека включает прежде всего фундаментальные ценности: Родина, Отечество, родная земля, дети, ближние, родители, семья. География как предмет гуманитарного цикла наряду с историей и литературой играет большую роль в патриотическом воспитании детей. Также на личность ребенка положительно влияет поэзия и искусство: если ребенок слышит родную песню или родную сказку, то он с большим удовольствием выучит их и будет петь и рассказывать. Вложенное в детском возрасте чувство любви к Родине обязательно должно поддерживаться и развиваться историческим обучением. Патриотизм требует знания Родины со всеми ее недостатками, без всяких прикрас. Нужно изучать историю, ознакомиться с историческими судьбами своего народа и биографией его лучших героев, это содействует развитию в человеке неразрывной связи с Родиной.

Для того чтобы обеспечить разносторонность и эффективность патриотического воспитания, воспитательная работа может вестись по таким темам:

- 1) патриотические мероприятия, посвященные дням воинской славы;
- 2) День памяти воинов–интернационалистов должны организовываться совместно с Союзом ветеранов Афганистана;
- 3) уроки мужества в школах и музеях, торжественные собрания, возложение цветов к памятникам воинов и др.

Воспитывать патриотизм можно и нужно, начиная с дошкольного возраста. На первый взгляд это может показаться сложной задачей, но на самом деле, если правильно и ответственно отнестись, можно добиться желаемого результата. Например, показ и обсуждение мультфильмов («Василек»), чтение адаптированных рассказов, экскурсии к памятникам, находящимся рядом с дошкольным учреждением. Важным является то, чтобы ребенок уже с малых лет почувствовал ответственность за свою Родину.

Следует также помнить что мировоззрение педагога, его личный пример, взгляды, суждения являются самыми сильнодействующими факторами воспитания. В саморазвитии детей воспитатель становится другом и помощником, организатором и руководителем.

Как уже выше отмечалось, делать это нужно как можно раньше, пока ребенок не перестал интересоваться событиями, которые происходят в мире. Для того чтобы дети помнили про Великую Отечественную войну, про своих предков, которые сражались за мир, за то, чтобы последующее поколение жили в полной гармонии, нужно проводить мероприятия, посвященные этим темам. Воспитатели могут знакомить детей с историей Великой Отечественной войны через рассказы, произведения. Если есть возможность, нужно приглашать ветеранов, очень важно, чтобы школьники беседовали с реальными участниками Великой Отечественной войны, это имеет большое познавательное и воспитательное значение. Таким образом, ребята узнают о героических подвигах нашего народа, войск, тружеников тыла.

Воспитать в ребенке патриотические качества возможно, только надо это делать правильно, не навязчиво, надо преподнести так, чтобы ребенок заинтересовался. Очень важно именно с малых лет рассказывать ребенку о наших героях, о подвигах, если не делать этого в раннем возрасте, в дальнейшем будет сложнее.

Взрослый должен показывать пример, начиная с мелочей, элементарно не выбрасывать мусор на дорогу, не курить при детях, не грубить взрослым, дети как губка все впитывают, подражают взрослым.

Библиографический список:

1. Беспятова Н. К. Военно-патриотическое воспитание детей и подростков как средство социализации. – М. : Айрис-пресс, 2006. – 192 с.
2. Дорошенко О. М. Опыт прошлых лет: гражданская позиция по охране общественного порядка // Проблемы учета и права в современной России. – 2017. – С. 135–138.
3. Никитина Е. О. Место информационной культуры в современном мире. Актуальные проблемы современной науки. – 2010. – №2 (52). – С. 52–53.
4. Никитская Е. А., Маркова С. В. Ценностные ориентации подростков с девиантным поведением, обучающихся в специальной общеобразовательной школе // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: Серия «Педагогика. Психология». – 2011. – Вып. 3 (22). – С. 89–94.

МАСОНОВА А. А.¹,

*курсант 333 учебного взвода ИПСД ОВД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
рядовой полиции*

ПОЛОЗОВА Т. Ю.²,

*доцент кафедры психологии УНК ПСД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
полковни полиции*

РАЗНИЦЫН В. А.³,

*доцент кафедры физической подготовки УНК СД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ПАМЯТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД

Профессиональная деятельность сотрудников ОВД предъявляет высокие требования к их умственным способностям, умению ориентироваться в сложной обстановке, сообразительности, интуиции, к профессионально развитому мышлению. Все эти качества базируются на хорошо профессионально развитой памяти, так как вся служебная деятельность связана с необходимостью запоминания и обработкой больших объемов информации, быстрым ее извлечением (при необходимости) из долговременной памяти и переводу в оперативную.

В системе органов внутренних дел имеется большое количество разнообразных служб и структурных подразделений, в значительной степени различающихся не только по должностным обязанностям, но и по своему психологическому содержанию. При выполнении ключевых задач той или иной службы от них может требоваться не только логическая память, но и другие ее виды, одна или две из которых могут быть основными: моторная (двигательная), образная (прежде всего, слуховая и зрительная), эмоциональная. В том случае, если сотрудник не обладает нужным видом памяти для выполнения служебных задач,

¹ © Масонова А. А., 2019.

² © Полозова Т. Ю., 2019.

³ © Разницын В. А., 2019.

то и не может идти речи об успешной работе на занимаемой должности в структуре ОВД.

Специалисты, занимающиеся профилактической работой с населением, должны обладать такими умениями, как:

- 1) способность безошибочно воспроизводить прочитанный текст;
- 2) делать выводы из противоречивой информации;
- 3) выбирать при наблюдении данные (информацию), необходимые для решения поставленной задачи;
- 4) доходчиво довести до слушателя свои мысли и намерения;
- 5) давать четкие, ясные формулировки при сжатом изложении мысли (при отчетах и постановке вопроса).

Для работников патрульно-постовой службы, кроме хорошей спортивной подготовки и уверенного владения табельным оружием, чему способствует двигательная память, необходим интерес к человеку, его переживаниям и эмоциям, т.е. определенный собственный жизненный (эмоциональный) опыт.

Память у людей проявляется по-разному, отличается содержанием и объемом запечатленной информации. Различия касаются также силы памяти, скорости запоминания, точности воспроизведения, прочности и длительности сохранения. Все это количественные характеристики.

Качественные характеристики касаются доминирования того или иного вида памяти: зрительной, слуховой, эмоциональной, двигательной и др.

Различия в памяти очень часто связаны с возрастом. Так, более молодые сотрудники также имеют развитые моторные и эмоциональные виды памяти, а работники старших возрастов – образную память.

Наибольшего развития у человека обычно достигают те виды памяти, которые чаще используются, например, в профессиональной деятельности, но всегда логическая память будет играть ведущую роль в успешной служебной деятельности.

В основе профессионального умения присутствует психическое образование, знания и навыки, объединяющие специалиста со специальной обученностью использовать их в нестандартных, необычных, сложных ситуациях. Настоящий профессионал должен понимать каждый раз своеобразие ситуации, принимать адекватное ей решение, ви-

доизменять порядок и способы действия так, чтобы они отвечали реалиям обстановки. Часто надо действовать осмысленно, контролируя себя и внося изменения по ходу событий для наилучшего достижения цели. Такие профессиональные действия, как освобождение заложников, личный сыск, задержание опасного преступника, осмотр места происшествия, раскрытие преступления по горячим следам, никогда не будут производиться автоматически, бездумно, механически. Всегда в этих случаях приходится много и напряженно думать, искать, творить, находить нестандартные решения, проявлять самостоятельность. Сложные профессиональные умения – это синтез хорошо развитой логической памяти и сильного мышления.

В эмпирическом исследовании памяти сотрудников полиции приняли участие 29 сотрудников Межмуниципального управления (МУ) МВД России «Рыбинское» отдела участковых уполномоченных полиции (ОУ-УП) мужского пола, средний возраст 31,5 года, средний стаж 8,9 лет и сотрудники отдельной роты патрульно-постовой службы полиции мужского пола, средний возраст 37,6 лет, средний стаж 10,8 лет.

Результаты исследования объема механического запоминания тестом «Объем механического запоминания» и тестом «Изучение логической и механической памяти» представлены в табл.

Таблица

**Средние показатели измерения памяти
в баллах сотрудников полиции**

Подразделение	Возраст	Стаж	Механическая память	Логическая память	Объем механического запоминания
ОУУП	31,5	8,9	2,2	2,2	3,1
ОРПС	37,7	10,8	2,1	2,4	3,2

Дальнейший анализ исследования показал, что у сотрудников ОУУП уровень развития логической и механической памяти не зависит ни от возраста, ни от стажа работы в ОВД, что представлено ниже на рис. 1.

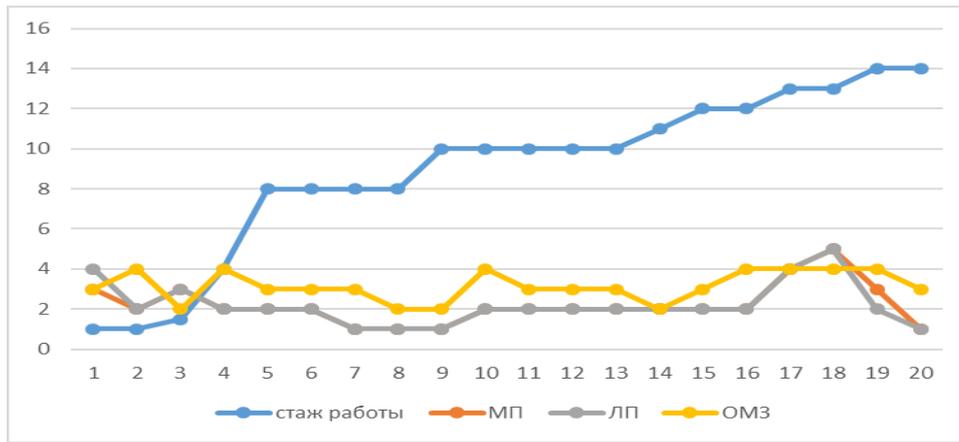

Рис. 1. Зависимость показателей развития логической и механической памяти сотрудников ОУУП от стажа

Показатели уровня развития логической и механической памяти сотрудников ОРППСП

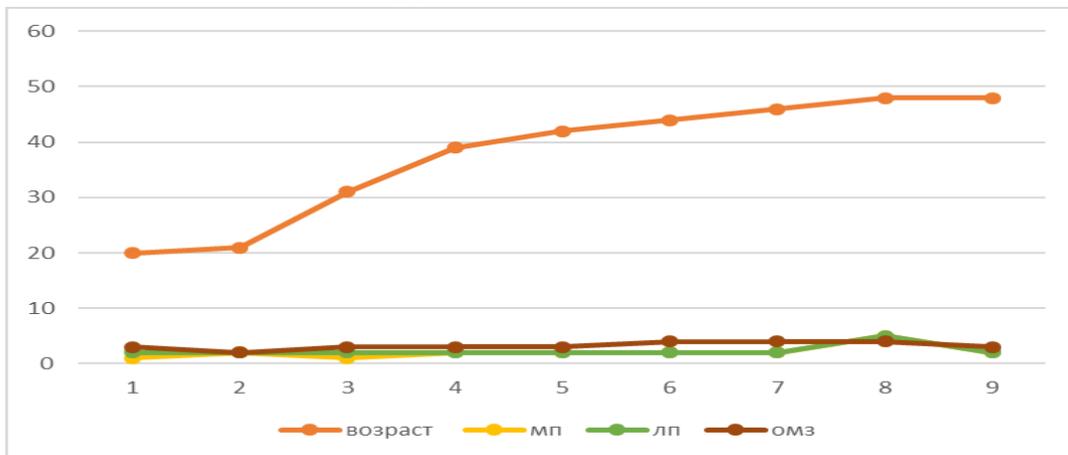

Рис. 2. Зависимость показателей развития логической и механической памяти сотрудников ОРППСП от возраста

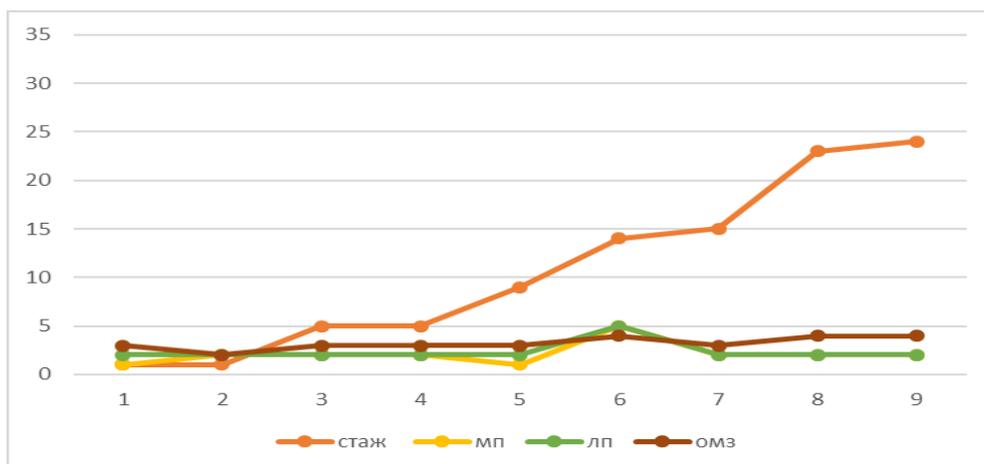

Рис. 3. Зависимость показателей развития логической и механической памяти сотрудников ОРППСП от стажа

По полученным данным нами был проведен корреляционный анализ зависимости уровня развития памяти у сотрудников полиции отде-

лов ОУУП и ОРППСП. С помощью программного пакета Statistica 6.0. Достоверность различий данных определялась критерием: Спирмена.

Статистически достоверными были выявлены следующие корреляционные зависимости:

1) между уровнем развития механической памяти и уровнем развития логической памяти $p\text{-level} < 0,00009$;

2) между уровнем развития логической памяти и объемом механического запоминания $p\text{-level} < 0,02$.

В результате проведенного нами исследования было выявлено, что уровень развития логической и механической памяти сотрудников ОУУП и ОРППСП остается на достаточном уровне и не зависит ни от возраста и стажа и не ухудшаются. Это позволяет нам сделать предположение о том, что в процессе службы сотрудников полиции формируется и улучшается профессиональная память.

Нами была выявлена статистическая зависимость между уровнем развития механической памяти и уровнем развития логической памяти, а также между уровнем развития логической памяти и объемом механического запоминания, при целенаправленном развитии одного вида памяти развивается другой. Следовательно, профессиональные факторы не ухудшают показатели механической и логической памяти сотрудников полиции, а поддерживают ее на профессиональном уровне.

Библиографический список:

1. Маклаков А. Г. Общая психология: учебник для вузов. – СПб. : Питер, 2004 (Серия «Учебник нового века»).
2. Марков В. Н. Статья «Память как основа единства: многоуровневая модель памяти» // Мир психологии. – 2015. – № 2 (82).
3. Соколов Е. Н. Механизмы памяти. – М., 2010.
4. Хрестоматия по общей психологии. Психология памяти : учебное пособие / под ред. Ю. Б. Гипенрайтер, В. Я. Романова. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1979.

ОКИНА М. В.¹,

*командир отделения ИПСД ОВД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
младший сержант полиции*

ТАНИЧЕВА Е. Д.²,

*курсант ИПСД ОВД Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя, рядовой полиции*

МИХАЙЛОВА С.Ю.³,

*преподаватель кафедры психологии УНК ПСД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
подполковник полиции*

ТРЕНИНГ КАК СРЕДСТВО СНИЖЕНИЯ УРОВНЯ АГРЕССИИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Проблема агрессивного поведения в подростковом возрасте в эпоху постиндустриального общества приобретает все более острую социальную направленность. Психологи всего мира уделяют огромное внимание вопросам, касающимся недопущения агрессивного поведения и снижения агрессивности, потому что данное поведение в настоящее время стало чаще встречаться, нежели раньше [5].

Подростковый возраст – особый период развития, в процессе которого происходит формирование самосознания, развитие нравственной позиции, пересмотр ценностных ориентаций и ощущение взрослости. В данном возрасте наиболее часто встречаются разнообразные эмоциональные нарушения, нарушения деятельности, а также нарушение когнитивных функций, значительно изменяются тип и частота психологических расстройств.

Агрессия в подростковом возрасте определяется следующими факторами: генетическая составляющая, гормональное воздействие на плод в процессе его развития, особенности онтогенетического развития, социальное окружение человека, экологическое состояние окружающей среды и ряд других факторов [2].

¹ © Окина М. В., 2019.

² © Ганичева Е. Д., 2019.

³ © Михайлова С. Ю., 2019.

Среди причин агрессивности в подростковом возрасте выделяются две основные: подростковый возраст – период активного полового созревания и переломный этап в переходе из детства во взрослую жизнь, прежде всего, агрессивность выражается в неадекватном поведении в школе, на улице, дома по отношению к окружающим людям [6]. Она может проявляться в виде физической, вербальной агрессии, а также агрессии по отношению к неодушевленным предметам. Для подросткового возраста характерна смена форм проявления агрессии в зависимости от возраста.

Для определения уровня агрессии у подростков необходимо провести методики, направленные на определение агрессивности, в качестве которой выступает опросник Басса–Дарки. Создавая ее, авторы опросника опирались на то, что агрессивные проявления делятся на два основных типа: мотивационная агрессия и инструментальная. Определить уровень деструктивных тенденций в поведении можно при помощи прогноза возможных проявлений открытой мотивационной агрессии.

На первом этапе исследования агрессии в подростковом возрасте была проведена методика изучения агрессии Басса–Дарки среди обучающихся 9-х классов. С помощью данной методики были выявлены следующие особенности личности обучающихся: среди 25 учеников у 12 человек был выявлен повышенный уровень агрессии, у остальных этот показатель не выходил за пределы нормы.

На втором этапе исследования был разработан цикл психологических тренингов, являющийся наиболее эффективным способом коррекции и преодоления агрессивного поведения. Цикл направлен на анализ конфликтных ситуаций и выражение негативных эмоций. Программа тренингов позволяет овладеть приемами саморегуляции, необходимыми для преодоления и предотвращения конфликтных ситуаций среди молодежи.

Цикл тренинговых занятий состоит из модулей, направленных на коррекцию у подростков агрессивных проявлений. Данные модули тренер может проводить в любой последовательности, часть упражнений на саморегуляцию и рефлекссию полученного положительного

опыта следует повторять на всех тренингах. Структура модуля тренинга представлена в табл.

Таблица

№	Название упражнения / психодинамический подход	Цель	Краткое содержание
1-й этап: Введение. Начальный этап (10 минут)			
1.	«Мое настроение». Примеры аналогичных упражнений в разогрев: «Цвет моего настроения», «Я и предмет», «В мире животных»	Знакомство с аудиторией, ее сплочение, определение настроения подростков	Группе необходимо сесть в круг, по очереди каждый называет свое имя и предмет, с которым он ассоциирует свое настроение в данный момент
2-й этап: Основная часть тренингов (каждый модуль может длиться 30–50 минут)			
1.	Портрет «Внутренне Я». Психодраматический подход. Примеры аналогичных упражнений: «Мои чувства», «Эмоции», «Внутреннее напряжение»	Раскрытие внутренних ощущений подростков, снижение эмоционального напряжения	Каждый участник, сидящий в кругу, по очереди резко рвет лист бумаги, одновременно говоря фразу: «Я раздражаюсь, если...». Обсуждение причин раздражения
2.	«Письмо ярости». Психодраматический подход. Примеры аналогичных упражнений: «Дневник гнева», «Сообщение себе», «Книга причин».	Изучение причин агрессии, выплеск негативных эмоций	Каждый участник должен вспомнить причины, которые вызывают неприятные эмоции и записать их в порядке иерархии, начиная от причины, вызывающей наиболее частую ярость. При желании участники зачитывают перечень причин
3.	Причинный ураган. Психодраматический подход. Примеры аналогичных упражнений: «Камень», «Снегопад», «Прощание с прошлым»	Развитие навыков публичного выступления, а также способности слушать окружающих и эмпатично относиться к проблемам других людей	Участники, находясь в кругу, поворачиваются спиной друг к другу, по очереди каждый называет причину злости, при обнаружении одинаковых причин агрессии подростки делают символический жест, обозначающий бросок снеж-

			ка/камня. Данный жест означает выброс навсегда из жизни подростка причины, вызывающей негативные эмоции
4.	«Лимон». Техники саморегуляции. Примеры аналогичных упражнений: «Контроль эмоций», «Сила тяжести», «Расслабление»	Управление своим психоэмоциональным состоянием, достигаемое путем воздействия человека на самого себя	Участникам необходимо удобно расположиться на стуле, представить, что в руке находится лимон. Нужно сжать лимон с такой силой, чтобы начал капать сок. А теперь нужно выбросить лимон, почувствовать, как рука расслабится. Повторить данное упражнение три раза каждой рукой
5.	Рынок ситуаций. Нейролингвистический подход. Примеры аналогичных упражнений: «Толпа», «Городское движение», «Поиск пути»	Развитие навыка конструктивно действовать в различных ситуациях, с избеганием проявления агрессивных эмоций	Участники изображают толпу покупателей на рынке. Выбранному человеку необходимо пробраться сквозь толпу, вежливо обращаясь к гражданам с просьбой уступить дорогу. При этом нужно избежать конфликтных ситуаций с покупателями
6.	Техники саморегуляции. Рациональные техники. Примеры аналогичных упражнений: «Марионетка», «Визуализация», «Зернышко»	Усвоение основных приемов саморегуляции, позволяющих преодолеть конфликтные ситуации, вызывающие эмоциональное возбуждение, стресс и состояние напряженности	Проводится цикл занятий, направленных на тренировку и закрепление самооценки физического и психического здоровья, определяется подверженность к стрессу, проводится прогрессивная мышечная релаксация. Проведение упражнений АТ-1, позволяющих войти в измененное состояние сознания и контролировать функционирование различных систем организма с целью их расслабления, повышения работоспособности
3-й этап: Заключение (15 минут)			
7.	Рефлексия занятия «Мне сегодня». Примеры аналогичных упражнений на	Установление обратной связи, анализ опыта, полученного участниками	Происходит рефлексия, и каждый участник группы должен завершить фразу: «Мне сегодня ...»

<p>осознание полученного опыта и анализ собственного эмоционального состояния: «Я узнал ...», «Сегодня мы смогли ...», «У меня получилось ...»</p>		
--	--	--

На заключительном этапе исследования повторно была проведена методика изучения агрессии Басса–Дарки среди учеников, обладающих повышенным уровнем агрессии. В результате чего были получены следующие результаты: среди 12 обучающихся у восьми человек был выявлен повышенный уровень агрессии, у остальных данный показатель не выходил за пределы нормы.

Проведенный нами цикл позволил повысить успешность в преодолении конфликтных ситуаций и осознать свои поступки и причины агрессивного поведения, овладеть способами управления собственным гневом, отработать коммуникативные умения, которые необходимы для преодоления агрессии в ходе общения, а также умение идти на компромисс, умение находить несколько вариантов решения проблемы, устанавливать причинно-следственные связи.

Библиографический список:

1. Антонян Ю. М., Теория человеческой агрессии. Почему жестоки люди. – М. : Юнити-Дана, 2017.
2. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. – СПб. : Питер, 1999.
3. Костина Л. Н. Психология личности : курс лекций. – М., 2017.
4. Мурадова В. И. Агрессивное поведение современных подростков // Молодой ученый. – 2016.
5. Попова Т. А., Ульянова И. В. Актуальные направления профилактической и коррекционной работы со школьниками рискованного поведения // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 1.
6. Слесарева Е. А. Анализ современных взглядов на проблему предупреждения и разрешения конфликтных ситуаций // Современная социальная психология: теоретические подходы и практические решения. – 2011. – № 4.

ПОЛОЗОВА Т. Ю.¹,

*доцент кафедры психологии УНК ПСД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук, полковник полиции;*

ЖИГУЛИНА Т. С.²,

*следователь СО ОМВД России по г.о. Шаховская,
лейтенант юстиции*

ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОВД

Проблема профессионального становления сотрудника ОВД в настоящее время является одной из наиболее актуальных. Ее обостряют как происходящие экономические и геополитические события, так и законодательные реформы России. Наш интерес к становлению молодого сотрудника полиции не случаен, он вызван тем, что для нормального функционирования правоприменительной системы необходимо чтобы в ней работали психологически зрелые личности, обладающие достаточным профессионализмом.

В отечественной и зарубежной психологии проблеме профессионального становления личности всегда уделялось существенное внимание. В работах В. С. Агеева, Г. М. Андреевой, С. Д. Артемова, В. В. Бойко, В. И. Зацепина, Е. С. Кузьмина, Я. Л. Коломинского, К. К. Платонова, А. В. Петровского, А. Ю. Панасюк, Н. А. Свиридова, В. В. Шпалинского, В. А. Ядова, М. Г. Ярошевского, П. Лазарсфельда, Б. Коллинза, Т. Ньюкома, Л. Фестингера, Г. Хоманса и др. рассматривались разнообразные аспекты профессиональной адаптации, развития и межличностного общения субъекта деятельности, влияние различных социально-психологических условий на формирование профессионально значимых качеств, знаний, умений и навыков личности, обеспечивающих ее активное профессиональное становление.

А. Ф. Караваев, Г. И. Левин выделяет следующие этапы профессионального становления: мотивационный, субъектно-деятельностный, профессионально-творческий [1, с. 45].

¹ © Полозова Т. Ю., 2019.

² © Жигулина Т. С., 2019.

А. Ф. Караваев, Г. И. Левин выделяет следующие этапы профессионального становления сотрудников полиции: мотивационный, субъектно-деятельностный, профессионально-творческий.

Аникеева Н. В. в статье «Исследование роли волевой регуляции и самоконтроля в протекании психических процессов сотрудников ОВД определяет, что: «Поведение сотрудника, не умеющего регулировать собственные эмоциональные состояния, может порождать значительные нарушения требований и норм, отражающиеся не только на общении и взаимодействии в служебном коллективе, его статусно-ролевой позиции, успешности социального взаимодействия, но и на эффективности всей его деятельности.

Таким образом, можно утверждать, что от уровня развития волевой регуляции и самоконтроля сотрудников ОВД зависит умение управлять собственными психическими процессами, социальным взаимодействием, своим поведением, от которых зависит эффективность их служебной деятельности [2, с. 178–180].

В процессе индивидуальной адаптации человек создает запасы памяти и навыков, формирует векторы поведения в результате создания в организме банка структурных следов на основе селективной экспрессии генов [3].

На сегодняшний день к проблемам профессионального становления молодых сотрудников в системе МВД можно отнести:

- 1) условия труда сотрудника полиции (обеспеченность рабочего места, график работы, ненормированный рабочий день, состав трудового коллектива);
- 2) сформированную систему ценностей молодого сотрудника (служить народу, личное обогащение, карьерный рост);
- 3) социальные особенности личности сотрудника ОВД (пол, возраст, социальный опыт, образование, профессиональные навыки, выносливость, желание работать в данной системе).

В последнее время в Министерстве внутренних дел Российской Федерации был принят ряд нормативных документов, в которых уделяется большое внимание профессиональному становлению молодых сотрудников органов внутренних дел по осуществлению организации

этой работы, где особое внимание обращается на неприемлемость формализма и недостаточную действенность принимаемых мер.

Однако сотрудники, которые приступили к выполнению служебных обязанностей в практических подразделениях, сталкиваются с рядом проблем:

- 1) отсутствием навыков применения нормативных правовых актов;
- 2) своевременным использованием практических советов, которые дают старшие сотрудники;
- 3) неумением правильно оценивать отношение со стороны руководства;
- 4) неукомплектованностью следственных подразделений сотрудниками;
- 5) работой без выходных дней;
- 6) плохой сплоченностью коллектива.

Кроме этого в процессе служебной деятельности у молодого сотрудника полиции постоянно возникают задачи, решение которых происходит в условиях острого дефицита времени, когда нужно в короткий промежуток времени распознать характер назревающего либо уже происходящего события, объективно его оценить и принять правильное решение, принятие которого во многом обуславливается наличием и сформированностью необходимых профессиональных качеств. В результате чего у молодого сотрудника появляется желание работать не долго. Сложившуюся ситуацию обостряет материальное вознаграждение за выполненную работу и отношение со стороны прокуратуры.

Все вышеуказанные проблемы, с которыми сталкивается молодой сотрудник, только что пришедший работать в систему МВД, неизбежны, так как изменяются мир и общество. Возрастает потребность новых способов и методов раскрытия преступлений. Старые, ранее выработанные методы становятся не эффективны. В психологии на адаптацию молодому работнику ОВД условно дают полгода.

Успешная адаптация молодых сотрудников к службе зависит от многих психологических факторов:

- 1) личностно-психологических особенностей молодого сотрудника (уровня развития познавательных процессов);

- 2) активности его жизненной позиции (сформированности самосознания, мотивации);
- 3) состава коллектива, в который он пришел;
- 4) профессиональных коммуникационных навыков.

Также важно, кто будет наставником молодого сотрудника. Будет ли это чуткий и внимательный наставник, который привет желание и любовь к работе, или же это будет человек, которому нет дело до начинающего сотрудника.

В организации работы по адаптации молодежи к службе необходимо учитывать все перечисленные моменты и выстраивать работу не только с начинающим сотрудником, но и с его наставником, руководителем службы.

Новым преступлениям могут противостоять современные взгляды и навыки молодых специалистов. Так было всегда.

Профессиональная адаптация сотрудника к служебной деятельности пройдет более успешно при условии его сознательного настроя на раскрытие собственного творческого потенциала в целях приспособления выбранной профессии к себе (активная форма адаптации). Поэтому в практической работе с молодыми сотрудниками мы стремимся активизировать ряд психологических качеств, способствующих формированию самостоятельности личности, активной жизненной позиции. Среди них – самоконтроль, умение контролировать себя и использовать свой потенциал в нужном направлении.

Библиографический список:

1. Караваяев А. Ф. Левин Г. И. Условия профессионального становления сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2012. – №4 (51). – С. 45.
2. Аникеева Н. В. в статье «Исследование роли волевой регуляции и самоконтроля в протекании психических процессов сотрудников ОВД // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2017. – № 2 (33). – С. 178–180.
3. Экология человека : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки «Биология» и специальностям «Биоэкология» и «Физиология» / В. А. Черешнев, Н. А. Агаджанян, П. И. Сидоров, С. Л. Совершаева, Л. Е. Дерягина, Т. В. Гаврилова. – М., 2008.

МИШИНА В. В.¹,

*курсант 440 учебного взвода ИПСД ОВД
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя,
рядовой полиции*

СОЦИАЛЬНОЕ СИРОТСТВО: ПОНЯТИЕ И ПРИЧИНЫ

Ребенок является объектом усиленного внимания со стороны общества и государства, так как будущее напрямую зависит от подрастающего поколения. По этому поводу А. Макаренко в своих трудах отмечал: «Воспитание детей – важнейшая отрасль нашей жизни. Правильное воспитание – это наша счастливая старость, плохое воспитание – это наше будущее горе, это – наши слезы, это – наша вина перед другими людьми, перед всей страной» [3, с. 335]. В Российской Федерации по настоящее время, к сожалению, сохраняется ряд проблем, связанных с жизнедеятельностью и правовой защищенностью детей, таких как: сиротство, социальное сиротство, безнадзорность, беспризорность и тому подобное.

Под сиротством следует понимать социальное явление, обусловленное наличием в обществе детей, родители которых умерли, а также детей, оставшихся без попечения родителей, вследствие лишения последних родительских прав или признания их в установленном порядке недееспособными, безвестно отсутствующими [1, с. 115–126]. Близким к понятию сиротства является социальное сиротство – социальное явление, обусловленное уклонением или отстранением родителей от выполнения родительских обязанностей в отношении несовершеннолетнего ребенка [2, с. 36–42]. Социальное сиротство – это результат социальных потрясений в жизни общества, характеризующийся дефицитом общественных и государственных институтов, обеспечивающих соблюдение основных прав и свобод ребенка; явление, которое свидетельствует о кризисе института семьи, о негативном влиянии социума на формирование личности в социальном, нравственном, интеллектуальном и физическом плане [2, с. 36–42].

¹ © Мишина В. В., 2018. Научный руководитель: Никитская Е. А., доцент кафедры педагогики УНК ПСД Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, доцент, лейтенант полиции.

Социальное сиротство – интегральное явление, отражающее различные проявления социального неблагополучия личности ребенка независимо от его первопричины, природы и степени проявления.

Проблемам сиротства, причинам роста социального сиротства и социальным последствиям лишения детей родительской опеки посвящены труды многих отечественных ученых, но впервые понятие «социальное сиротство» ввел А. А. Лиханов в 1987 г. на Всероссийской учительской конференции. Называя таких детей «сиротами при живых родителях».

Социальное сиротство порождает ряд общественно опасных последствий, таких как: нарушение общественного порядка; рост необразованности населения; детская смертность; деградация населения; пополнение криминальных структур; рост детской и подростковой проституции; ухудшение физического и психического здоровья населения.

При выделении причин возникновения социального сиротства целесообразно исходить из двух критериев причин появления социального сиротства. К первой следует отнести факторы, осуществляющие внешнее негативное влияние на семью, а ко второй – внутренние негативные факторы, которые могут появиться внутри семьи в результате воздействия внешних факторов [3, с. 320].

Внешние причины возникновения социального сиротства закладываются в государстве и обусловлены социально-экономическими условиями. К таким причинам следует отнести экономическую нестабильность, бедность, рост преступности, инфляцию, безработицу, преступные акты и тому подобное. Неблагоприятные социально-экономические условия: потеря работы, ухудшение материально-бытовых условий, обнищание и т. п. негативно влияют на стабильность даже благополучных семей, вызывают у людей чувство незащищенности, страха перед будущим. Все это приводит к нарастанию напряжения в семье, негативно сказывается на воспитании детей.

Внутренние причины возникновения социального сиротства в отличие от внешних образуются непосредственно в среде семьи. Однако и внешние факторы (неблагоприятная социально-экономическая ситуация в государстве, безработица и т. п.) часто становятся причинами негативных процессов внутри семьи. К таким причинам относят внебрач-

ное рождение ребенка, отказ от новорожденных младенцев, плохие материальные и жилищные условия, ошибки в воспитании, жестокость и издевательства со стороны родителей, распространение алкоголизма, наркомании, заключения родителей, а также неполную семью, состояние морально-психологического климата и тому подобное. Еще одной причиной социального сиротства является отказ от новорожденного ребенка в роддоме.

К условиям, порождающим социальное сиротство, можно отнести следующее:

1. Проблемы в семье (раннее материнство, развод, семейный алкоголизм, наркомания, токсикомания в семье, негативный психологический климат в семье, отсутствие постоянной работы у родителей, низкое материальное положение, психологическое и физическое насилие в семье и т.д.);

2. Социально-экономические условия (снижение заработной платы, рост цен, недостаточная экономическая поддержка молодых семей, невозможность удовлетворения семьей рекреационной потребности и т. д.);

3. Педагогическая несостоятельность семьи (снижение ответственности родителей за детей, жестокое отношение к детям, утрата семейных традиций и преемственности поколений, недостаточная информированность родителей о методах и средствах воспитания, выбор неправильных, не гуманных методов воспитания и т. д.);

4. Недостаточное предоставление помощи детям по защите их прав и свобод.

Рассмотрев причины и условия проблемы, определим следующие профилактические меры по предупреждению социального сиротства: оказание помощи семье на ранней стадии кризиса; своевременная реабилитация семьи и ребенка; межведомственное взаимодействие при работе с каждым случаем нарушения прав ребенка; профилактическая работа по предотвращению отказа от новорожденных; детальное рассмотрение проблем семьи при решении изъятия детей в специальные учреждения; информирование родителей о последствиях изъятия детей из семей; информирование родителей о методах воспитания и способах налаживания детско-родительских отношений.

Социальная политика государства в области детства призвана способствовать смягчению воздействия на детей негативных последствий социальных процессов, которые происходят сейчас в обществе, а также создавать условия для видоизменений, действующих и появления новых социальных институтов, которые бы наиболее полно удовлетворяли потребности и интересы детей. Результаты анализа научной литературы по проблеме исследования позволяют утверждать, что детское сиротство является сложной социальной проблемой, требующей немедленного решения. Установлено, что социальное сиротство – это интегральный феномен, отражающий различные проявления социального и психолого-педагогического неблагополучия личности независимо от его первопричин, природы и степени проявления и свидетельствующий о кризисе института семьи, а также негативное влияние социума на формирование личности в социальном, нравственном и физическом аспектах.

Библиографический список:

1. Иванова Н. П. Современные проблемы социального сиротства: Проблемы социальной работы в России : материалы Первой Национальной конференции. – М., 2015. – С. 115–126.
2. Клейнер Б. И. Социальная причинность, ее природа и специфика. – М. : МГУ, 2016. – С. 36–42, 91.
3. Макаренко А. С. О воспитании в семье. – М. : Учпедгиз, 1955. –320 с. 1988. – 486 с.
4. Бренева Ю.С., Никитская Е. А. К вопросу о последствиях применения родителями физического насилия к детям // Международный студенческий научный вестник. – 2018. – №3. – Ч. 5. С. 707–7710 www.eduherald.ru.
5. Никитская Е. А., Никитина Е. О. К вопросу о необходимости совершенствования работы субъектов профилактики делинквентного поведения несовершеннолетних // Наука и школа. – 2018. – № 5. – С. 182–188.

НЕФЕДЬЕВА В. Е.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических
и научных кадров Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя, лейтенант полиции*

ХАРАКТЕРИСТИКА НАУЧНЫХ ПОНЯТИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МОДУСА «НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ»

В современном российском обществе наблюдается снижение уровня общей культуры и нравственности молодого поколения, отдаленности и отчужденности от традиций, обычаев, нравов и ценностей своей страны и народа. Материальные блага доминируют над духовными и все чаще становятся не средством для достижения цели, а самой целью. В связи с этим у молодежи искажаются представления о нравственности, милосердии, доброте, справедливости, стыдливости, совести, гражданственности, патриотизме. Общество нацелено на взращивание успешной и конкурентоспособной личности, не уделяя при этом должного внимания гармоничному духовному развитию личности молодого человека. В образовательном процессе образовательных организаций России нравственное воспитание, как правило, осуществляется фрагментарно и формально, не уделяется должного внимания рефлексивной и эмпатийной составляющим. Недавнее трагическое происшествие в политехническом колледже в Керчи явное тому подтверждение.

Для того чтобы найти пути решения вышеперечисленных проблем, необходимо рассмотреть модус «нравственное воспитание» в исторической ретроспективе, обращаясь к воззрениям отечественных педагогов и философов.

На протяжении многих веков философы, просветители, писатели и педагоги обращались к проблеме нравственного воспитания.

В своих работах «О нравственном элементе в русском воспитании», «Три элемента школы», «Труд в его психическом и воспитательном значении» и др. К. Д. Ушинский подчеркивал значение таких нравственных явлений при воспитании личности, как стремление к добру, чувства патриотизма, общественного долга, трудолюбие, гуманизм,

¹ © Нефедьева В. Е., 2019.

дисциплину, твердый характер и волю как могущественный рычаг, который может изменять не только душу, но и тело, преодолевать упрямство, леность, скуку, тоску, карьеризм, лицемерие, праздность [8].

Великий писатель Л. Н. Толстой большое значение уделял педагогическому модусу «нравственное воспитание», он попытался конкретизировать содержание нравственного воспитания в статье «Беседы с детьми: по нравственным вопросам».

В словаре С. И. Ожегова нравственное воспитание определяется как «воспитание внутренних, духовных качеств, которыми руководствуется человек, этические нормы; правила поведения, определяемые этими качествами» [3, с. 8].

В советской педагогике обозначалось практически два направления в нравственном воспитании – социально и личностно ориентированное, связанных с пониманием нравственного идеала: 1) человек-борец, ориентированный на общественные цели, пренебрегающий частными, личными потребностями; 2) человек-гуманист, способный гармонично выстраивать деятельность, жизнь. В последнем случае с идеальными личностными чертами связывались интеллектуальная, творческая активность, морально-нравственная ответственность, образованность, трудолюбие, интерес к искусству, забота о человеке – П. П. Блонский, С. Т. Шацкий и др.

А. С. Макаренко считал, что формирование нравственного сознания воспитанников возможно только в коллективе [1, с. 424].

Позже А. И. Дулов, Т. Е. Конникова, З. М. Шилина и др. также будут рассматривать воздействие коллектива на учеников, рассматривая нравственное воспитание через формирование поведения воспитанников и отношения к коллективу, самому себе и труду.

Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн и др. рассматривают модус «нравственное воспитание» как процесс, протекающий в творческой деятельности, субъектом которой является воспитанник.

Основу нравственного воспитания В. А. Сухомлинский видел в формировании таких качеств воспитанника, как гуманизм, идейность, гражданственность, трудолюбие, благородство, ответственность и др.

Советский публицист и теоретик педагогики С. А. Соловейчик, считая нравственность «границей дозволяемой совестью», педагогический

модус «нравственное воспитание» рассматривал в тесной взаимосвязи с духовностью и считал, что основой любого воспитания является нравственность [7, с. 92].

С середины XX-го века проблемой нравственного воспитания такие русские ученые, как Н. И. Болдырев, И. С. Марьенко, И. Ф. Харламов, Л. А. Григорович, Б. Т. Лихачев, И. П. Подласый и др.

По мнению Н. И. Болдырева, воспитательная деятельность должна ориентироваться на формирование у воспитанников чувств, сознания, привычек поведения, которые характерны для определенных нравственных качеств.

И. А. Каиров и Ф. Н. Петров в «Педагогической энциклопедии» отмечают: «Нравственное воспитание представляет собой двусторонний процесс, заключающийся в воздействии воспитателей на воспитуемых и в их ответных действиях, то есть в усвоении ими нравственных понятий, в переживании своего отношения к нравственному и безнравственному в поступках и во всем поведении» [5, с. 119].

К. Д. Радина в своих работах впервые выделяет взаимосвязи, возникающие между отношениями воспитанников и их нравственными чувствами. Она вводит новый термин в теорию педагогики «эмоционально-нравственная установка».

И. С. Марьенко считал, что главной в процессе нравственного воспитания является проблема отношений воспитанника в деятельности, которую он реализует в социуме.

Васильева З. И. делает акцент на учебной деятельности, считая, что она является источником нравственных ценностей для воспитанников.

До конца XX в. в отечественной педагогике нравственное воспитание рассматривалось как «процесс формирования отношений», несмотря на то, что эта определение не приводит к выявлению педагогического механизма, способствующего переводу моральных норм во внутренние нравственные убеждения личности.

В рамках современной гуманистической педагогики под нравственным воспитанием понимается процесс формирования нравственных качеств, а нравственность понимается как совокупность этих качеств.

По И. П. Подласому научное понятие педагогического модуса «нравственное воспитание» определяется как «целенаправленное и

систематическое воздействие на сознание, чувства и поведение воспитанников в целях формирования у них нравственных качеств, соответствующих требованиям общественной морали» [6].

Б. М. Бим-Бад указывает, что «нравственное воспитание не укладывается в логику целенаправленной деятельности. Нравственность не является обычной целью, которую можно достичь в определенной отрезок времени с помощью конкретных средств...» [5, с. 171].

И. Ф. Харламов в своих трудах указывает, что нравственное воспитание является необходимым и важным элементом для становления гуманно прогрессирующего общества.

Ю. К. Бабанский отмечает, в процессе обучения воспитанники должны овладеть нормами нравственности и морали, необходимые им для принятия решений в жизненных ситуациях.

Е. В. Бондаревская считает, что нравственное воспитание является основой в современном воспитании, рассматривая нравственное воспитание, как создание человеком себя, творение мира человека, а также как творчество, как совершенствование, культурное преобразование социума.

Библиографический список:

1. Макаренко А. С. О воспитании. – М. : Политиздат, 1988. – 480 с.
2. Некрасова М. В., Дорошенко О. М. Психолого-педагогическая работа инспектора по делам несовершеннолетних : сборник статей, тезисов, докладов курсантов и слушателей. – М., 2018. С. 60–63.
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – 4-е изд. – М. : Высшая школа, 1993. – 356 с.
4. Педагогическая энциклопедия / гл. ред. И. А. Каиров, Ф. Н. Петров. – М., 1965. Т. 2. – 250 с.
5. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б.М. Бим-Бад. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2002. – 289 с.
6. Подласый И. П. Педагогика: 100 вопросов – 100 ответов : учеб. пособие для вузов. – М. : ВЛАДОС-пресс, 2004. – С. 175.
7. Соловейчик С. Л. Педагогика для всех. – М., 1987. – 251 с.
8. Ульянова И. В. Способность к рефлексии – актуальное качество будущего педагога // Научно-педагогический журнал «Высшее образование в России». – 2011. – № 8-9. – С. 147–150.

НИКОЛАЕВА Ю. В.¹,

*доцент кафедры психологии УНК ПСД
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук, доцент,
полковник полиции*

КИРЕЕВА В. А.²,

*курсант 333 учебного взвода ИФПСД ОВД
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя,
рядовой полиции*

**ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ КУРСАНТОВ
ПЕРВОГО КУРСА МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ
ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ**

В современное время в условиях важнейших социально-финансовых преобразований особенно остро возникает вопрос об увеличении эффективности работы учреждений системы МВД России. Решение возникшей проблемы во многом зависит от степени мастерства, мотивации, эмоциональной стабильности, готовности сотрудников органов внутренних дел к действиям в обстоятельствах непростой криминальной ситуации, что увеличивает требования к качеству их профессиональной подготовки.

Подготовка сотрудников начинается в стенах образовательных учреждений МВД, где они проходят теоретическую и практическую подготовку к несению дальнейшей службы в ОВД. Даже во время обучения, когда сотрудники являются курсантами или слушателями и не занимаются непосредственно практической работой, мотивации отводится особенно важное место. С момента начала обучения в вузе мотивация к получению знаний, к достижению целей помогает курсанту в будущем закончить образовательное учреждение максимально компетентным и профессиональным сотрудником в своей сфере.

Несмотря на большое число исследований в сфере мотивации такими учеными, как А. Шопенгауэр, К. Левин, Г. Олпорт, Дж. Роттер, Г. Хекхаузен, мотивация курсантов и слушателей к процессу обучения

¹ © Николаева Ю. В., 2019.

² © Киреева В. А., 2019.

в образовательных организациях системы МВД России остается недостаточно изученной.

Мотивация курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России – сфера очень специфическая и требует всестороннего подхода.

С. Л. Рубинштейн [5] внес бесценный вклад в формирование теории мотивации учебной работы. Главными мотивами сознательного учения автор считал естественное желание лица подготовиться к будущей деятельности и заинтересованность к познанию. При этом он отмечал то, что результативность учебного процесса непосредственным образом находится в зависимости от того, какие аргументы обучающихся считаются смыслообразующими.

В. Я. Кикоть и В. А. Якунин [4] (1996) разделяют цели обучения и цели учения. Первые задаются извне и выявляют общественные запросы и ценности, которые по отношению к студентам являются внешними. Вторые определяются индивидуальными потребностями, сформировавшимися на основании их предшествующего опыта. Обе цели могут совпадать лишь в идеальном случае, когда первые воспроизводят себя в структуре индивидуальных мотивов.

На базе общей мотивации учебной деятельности (профессиональной, познавательной, прагматической, социально-общественной и лично-престижной) у студентов появляется определенное отношение к разным учебным предметам.

Оно обуславливается:

- важностью предмета для профессиональной подготовки;
- интересом к определенной отрасли знаний и к данному предмету как ее части;
- качеством преподавания (удовлетворенностью занятиями по данному предмету);
- мерой трудности овладения этим предметом исходя из собственных способностей;
- взаимоотношениями с преподавателем данного предмета.

Все эти мотиваторы могут находиться в различных отношениях друг с другом (взаимодействие или конкуренция) и иметь различное

влияние на учебу, поэтому полное представление о мотивах учебной деятельности можно получить, только выявив значимость для каждого учащегося всех этих компонентов сложной мотивационной структуры. Это позволит установить и мотивационную напряженность у данного субъекта, т. е. сумму компонентов мотива учебной деятельности: чем больше компонентов обуславливает эту деятельность, тем больше у него мотивационное напряжение.

Целью нашего исследования явилось изучение мотивационной сферы курсантов и слушателей первого курса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. В эксперименте приняли участие 36 курсантов и слушателей ИПСД ОВД в возрасте 17 – 18 лет.

Для данного исследования мы использовали следующие методики:

- 1) методика «Изучение мотивации учебной деятельности курсантов» предложена А. А. Реаном и В. А. Якуниным;
- 2) авторская анкета, позволяющая определить мотивацию курсантов как на момент поступления, так и в процессе обучения.

На первом этапе нашего исследования мы провели диагностику мотивационной сферы курсантов с помощью методики «Изучения мотивации учебной деятельности курсантов», предложенной А. А. Реаном и В. А. Якуниным. Сущность методики в следующем. Из списка, состоящего из 16 мотивов, курсантам предлагается выбрать только пять мотивов, которые для них являются наиболее значимыми. Таким образом, можно проследить, на что курсанты непосредственно ориентированы и какую цель они для себя ставят.

Проведенное исследование позволило получить следующие результаты. Курсантами первого курса было единогласно указано, что одним из основополагающих мотивов обучения для них является желание стать высококвалифицированным специалистом, что кардинально меняется у большинства курсантов и слушателей на старших курсах. Что касается мотива успешно учиться, сдавать экзамены на хорошо и отлично, то на первом курсе он составляет 60 %. Весьма интересно, что никто из курсантов первого курса не указал мотив не отставать от сокурсников и мотив получения стипендии. К нашему удивлению, мотивом, который не нашел отражения на первом курсе является и мотив выполнения педагогических требований. А вот мотив достижения ува-

жения преподавателей присутствует у всех. А такой мотив, как быть примером для сокурсников, не был выбран никем. Это говорит о том, что никто из курсантов не хочет выделиться как лидер, показывать образцовый пример. Также всеми был выбран такой мотив, как избежать осуждения и наказания за плохую учебу, который на первом курсе составляет 80 %. Последний мотив, который был предложен курсантам, – получить интеллектуальное удовлетворение, который был выбран всеми курсантами.

Таким образом, проведя анализ данной методики, мы пришли к выводу, что на первом курсе большинство курсантов, которые учатся ради интеллектуального удовлетворения и ради хорошего диплома. Большинство курсантов стремятся стать высококвалифицированными специалистами, получить глубокие и прочные знания, а также обеспечить успешность будущей профессии, отсутствие курсантов, преследующих цель получения стипендии. Такие особенности мотивации на первом курсе закладывают основы эффективного обучения в дальнейшем и профессионализма в целом.

Следующим этапом нашего исследования был анкетный опрос. Анкета состояла из семи составленных нами вопросов, направленных на изучение мотивационной сферы курсантов первого курса.

Нами были заданы следующие вопросы:

Кто был инициатором вашего поступления в высшее учебное заведение системы МВД?

Какими качествами характера должен обладать сотрудник ОВД?

Какие задачи правоохранительных органов вы считаете главными?

Что вы ждете от будущей профессии?

Что повышает вашу мотивацию к обучению?

Какая мера поощрения стимулирует вас к достижению высоких показателей в учебной деятельности?

Что вам мешает достичь наибольших успехов?

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы. На вопрос «Кто был инициатором вашего поступления в высшее учебное заведение системы МВД?» 100 % от общего числа обследуемых курсантов ответили, что они сами являлись инициатором поступления в вуз. Это свидетельствует о изначально присущем осознанном выборе

своей дальнейшей профессиональной деятельности, следовательно, о мотивации к обучению.

На вопрос «Какими качествами характера должен обладать сотрудник ОВД?» варианты ответов распределились следующим образом (рис. 1). Это свидетельствует о правильно сформированном образе сотрудника полиции, представлении о том, к чему нужно стремиться в своей будущей профессиональной деятельности.

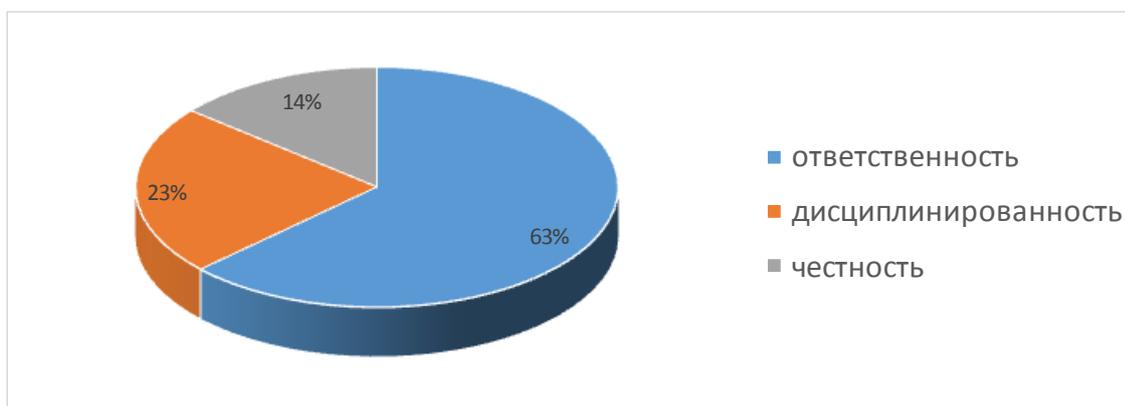

Рис. 1. Значимые личные качества сотрудника ОВД по результатам анкетного опроса курсантов первого курса

На вопрос «Каковы задачи правоохранительных органов вы считаете главными?» респонденты ответили – помогать людям и защищать их права (60 %), бороться с преступностью (40 %). Это свидетельствует о наличии у курсантов социальной направленности мотивации, являющейся основой действующей нормативно-правовой базы, регулирующей профессиональную и служебную деятельность органов полиции (рис. 2).

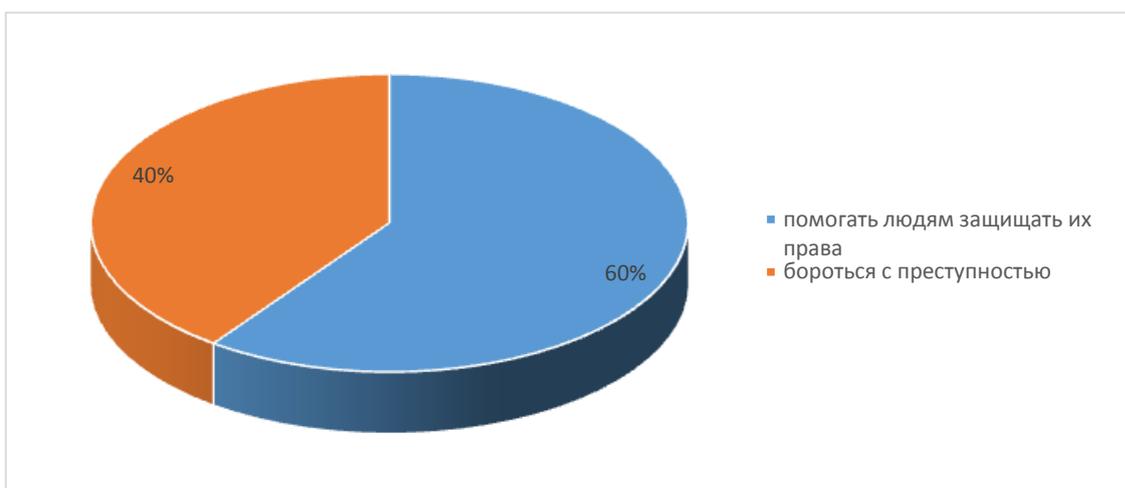

Рис. 2. Основные задачи правоохранительных органов по результатам анкетного опроса курсантов первого курса

На вопрос «Что вы ждете от будущей профессии?» большинство курсантов указало три основных критерия: карьерный рост, хороший заработок и стабильность. На вопросы «Что повышает вашу мотивацию к обучению?» и «Какая мера поощрения стимулирует вас к достижению высоких показателей в учебной деятельности» 80 % от общего числа курсантов считают, что мотивацию к обучению повышает хороший отдых, поощрение руководства и личные достижения.

Интересны ответы курсантов первого курса на вопрос о том, что же им мешает достичь наибольших успехов (рис. 3).

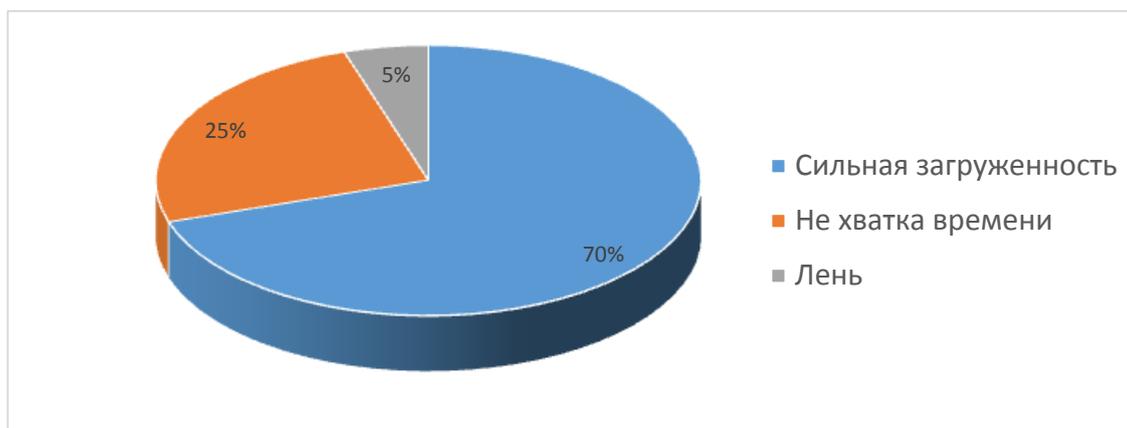

Рис. 3. Факторы, мешающие повышению эффективности обучения по результатам анкетного опроса курсантов первого курса

Основываясь на результатах проведенного исследования, мы предлагаем ряд рекомендаций по формированию мотивационной сферы курсантов 1 курса образовательных организаций МВД России. Считаем целесообразным включить в планы служебной подготовки постоянного состава цикл занятий по психологической подготовке, где предусматривалось бы изучение таких тем, как: «Особенности мотивации учебной деятельности курсантов первого курса вузов МВД России», «Методика изучения и оценки мотивации учебной деятельности курсантов первого курса в ходе учебно-воспитательного процесса», «Основные направления, психологические условия и способы формирования и развития мотивации учебной деятельности курсантов первого курса образовательных организаций МВД России». Психологам отдела психологической работы УРЛС в процессе осуществления мероприятий по формированию мотивационной сферы курсантов первого курса рекомендуется наряду с другими тренингами использовать мотивационные тренинги и тренинги на формирование навыков целеполагания.

Библиографический список:

1. Абдурахманов Р. А. История психологии: идеи, концепции, направления : учебное пособие. – М. : НОУ ВПО Московский психолого-социальный институт, 2008.
2. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. – М. : Питер, 2003.
3. Макклелланд Д. Мотивация человека. – М. : Питер, 2007.
4. Кикоть В. Я., Якунин В. А. Педагогика и психология высшего образования. – СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 1996.
5. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб. : Питер, 2000.

РЕПЕХ Е. М.¹,

*студентка факультета педагогики и психологии
Московского педагогического государственного университета*

ПОПРОШАЙНИЧЕСТВО КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Под попрошайничеством понимается выпрашивание финансов или других материальных и нематериальных ценностей у абсолютно незнакомых людей [1]. Для многих такое занятие служит главным источником заработка. Необходимо отметить, что проблема попрошайничества почти всегда сопровождается бродяжничеством. На сегодняшний день феномен попрошайничества можно назвать масштабным «бизнесом», которым руководят разнообразные криминальные группировки. Очень часто людей насильно вовлекают данные структуры. Рассматривая данный феномен с социально-педагогической точки зрения, необходимо отметить, что чаще всего криминальные структуры затягивают в подобный бизнес несовершеннолетних подростков или бомжей.

Итак, роль попрошайничества в структуре асоциальных явлений заключается в том, что люди, которые занимаются попрошайничеством, чаще всего совершают различные хищения, они склонны к правонарушениям, а также посягают на общественный порядок. Нередко они сами превращаются в жертвы противоправного поведения.

¹ © Репех Е. М., 2018.

Следует также отметить, что рассматриваемый феномен как социальное явление существовал во всех эпохах как во времена существования племен, так и сейчас.

Конечно, девиантное поведение несовершеннолетних и, в частности, занятие попрошайничеством приводят к постоянной обеспокоенности общества и правоохранительных органов. Чаще всего попрошайничеством занимаются несовершеннолетние из неблагополучных семей, которые не имеют постоянного места жительства, а также несовершеннолетние из социальных приютов и детских домов. Но необходимо отметить, что в попрошайничество могут быть вовлечены несовершеннолетние из благополучных семей, что вызывает определенные опасения.

Бродяжничество и попрошайничество служат взаимосвязанными асоциальными явлениями, причем первый феномен обуславливает появление второго. Бродяжничество подразумевает образ бытия человека, который находится в бедности, скитается по разнообразным местам, не имеет стабильного законного заработка и постоянной работы. Попрошайничество для бездомных несовершеннолетних превращается в единственный способ заработка. Необходимо отметить, что в отличие от псевдонищих, которые занимаются попрошайничеством в целях дополнительного дохода, покупки алкоголя или наркотиков, бездомные занимаются этим ради собственного пропитания и принимают все виды подаяния, не только деньги, но и продукты, одежду и т. д.

В 2016 г. количество детей, чьи родители лишены родительских прав, составило 41302 человека. По данным МВД Российской Федерации, каждый год из дома убегают из-за плохого обращения родителей около 90 тыс. несовершеннолетних, причем 10 % из данного количества заканчивают жизнь самоубийством [4].

В основном для несовершеннолетних свойственно попрошайничать для покупки на собранные деньги алкоголя и наркотиков.

Рассматривая попрошайничество в качестве социально-педагогического феномена, необходимо отметить, что существуют недостатки в организации профилактической работы с несовершеннолетними. Воспитательная деятельность с подростками, которые оказались в сложной жизненной ситуации, не эффективна и осложняется просчетами межве-

домственного взаимодействия по оказанию им требуемой помощи. В настоящее время только организации социального обслуживания, которые подчинены Министерству труда и социальной защиты России, имеют полномочия по поддержке лиц, которые занимаются попрошайничеством. Поэтому можно сделать вывод, что существование только одного элемента в системе противодействия попрошайничеству не отвечает современным потребностям оказания помощи несовершеннолетним и служит явно недостаточным для цивилизованной охраны общественной нравственности и здоровья населения. В конечном итоге положительных результатов мы сможем достичь в результате совместных усилий государства, общественных организаций, церкви и частных лиц. Для успешной борьбы с известной болезнью, физической или социальной, всегда необходимо уяснить существо страдания и те факторы, которыми усиливается его развитие.

Несомненно, момент выявления несовершеннолетних, которые оказались в сложных жизненных ситуациях, значительно отстает от своевременно оказанной им помощи. Позднее выявления проблемных подростков и неблагополучных семей значительно снижает результат их реабилитации, что соответственно приводит к лишению родительских прав, передаче несовершеннолетних в специализированные государственные учреждения и замене семьи. В результате государство получает несовершеннолетнего, который имеет целый комплекс негативных последствий, которые проявляются в проблемах психического характера, умственного и физического развития, воспитания и социализации в обществе. В данном контексте можно согласиться с мнением русского правоведа А. А. Левенстима, который говорил: «С детства они привыкают выпрашивать милостыню, их посвящают во все нюансы данной деятельности, обучают обманывать и воровать. Уже с юного возраста они живут в группе оборванцев, которые все поголовно употребляют алкоголь и предаются разврату. Соответственно ребенок, выросший в такой среде, сам становится негодным человеком» [4].

На сегодняшний день во многих государствах существует только уголовное наказание за вовлечение несовершеннолетних в попрошайничество или бродяжничество, ст. 151 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий».

Следует также отметить, что оно не распространяется, если совершенное деяние было произведено родителем подростка из-за сложных жизненных обстоятельств, которые спровоцировали утрату источника дохода или места жительства.

Итак, проанализировав факторы, которые способствуют вовлечению несовершеннолетних в попрошайничество, можно сделать вывод, что они, главным образом, связаны со снижением престижа семьи, обстоятельствами материального и жилищного характера, снижением и вовсе отсутствием ответственности родителей за воспитание и обучение ребенка, увеличением внебрачной рождаемости, ростом количества детей, которые страдают врожденными хроническими заболеваниями.

В настоящее время среди главных социально-педагогических факторов, которые способствуют попрошайничеству среди несовершеннолетних, можно назвать [3]:

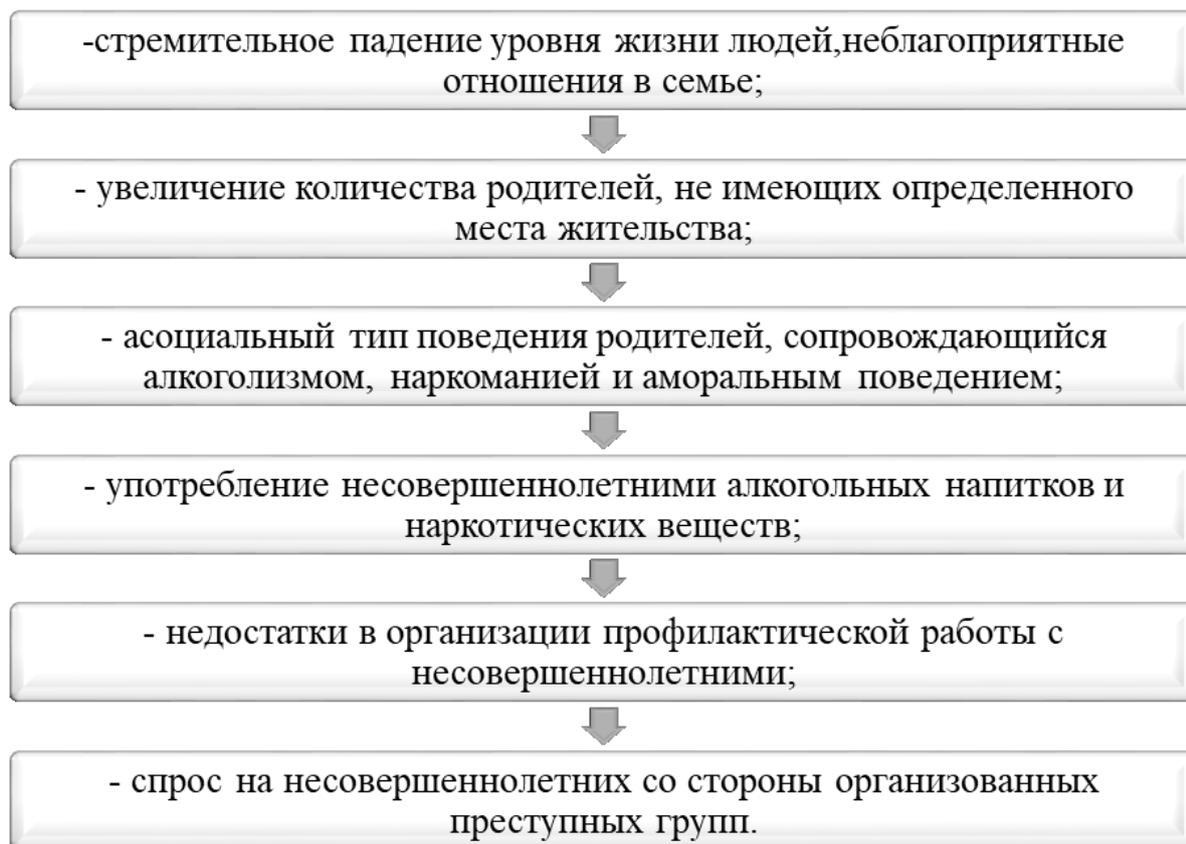

Рис. 1. Социально-педагогические факторы развития попрошайничества несовершеннолетних

Таким образом, можно сделать вывод, что выполнение мер по социальной адаптации и реабилитации несовершеннолетних, которые ока-

зались в экстремальных условиях, в целях интеграции в общество должно быть первоочередной задачей в профилактике попрошайничества.

Библиографический список:

1. Грухин Ю. А., Вострикова Ю. В. К вопросу о профессиональном попрошайничестве // В сборнике: *Фундаментальные и прикладные исследования гуманитарных и естественных наук: экономические, социальные, философские, политические, правовые, общенаучные аспекты* : материалы международной научно-практической конференции : В 3 ч. / отв. ред. Н. Н. Понарина, С. С. Чернов. – М., 2018. С. 95–96.

2. Никитская Е. А., Никитский М. В. Межведомственное взаимодействие в образовательных организациях как механизм ресоциализации подростков с девиантным поведением // *Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности*. – 2018. – №1. – С. 21–23.

3. Плешакова К. А., Репех Е. М. Аспекты попрошайничества как социально-педагогическая проблема современно России : сборник статей, тезисов, докладов курсантов и слушателей. – М., 2018. С. 87–93.

4. Теохаров А. К. Детерминация попрошайничества среди несовершеннолетних // *Виктимология*. – 2017. – № 4(14). – С. 33–38.

5. Левенстим А. Профессиональное нищенство. Его причины и формы. Бытовые очерки. – СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1900. – 161 с.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018).

САВИНА А. С.¹,

курсант 326 уч. взвода ФПСПООП

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

рядовой полиции

ТРЕВОЖНОСТЬ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ПРОЯВЛЕНИЯ АСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что современное общество характеризуется такими кризисными явлениями, как политические, экономические, культурные, религиозные манипуляции, распространение разочарования, пренебрежения принципами гуманности, снижения уровня духовности, нивелировки семейных традиций. Ответственные дезориентеры усиливают тревожные настроения населения. Вся категория людей практически ежедневно подвергается воздействию различных негативных факторов, попадает в стрессовые ситуации и вступают в конфликтное взаимодействие с окружающими, сталкивается с проявлением насилия.

Этап профессионального становления молодого человека – ответственный и сложный период, на протяжении которого он должен получить профессиональные знания, научиться самостоятельно работать над собой, приобрести специальные навыки. В процессе профессионального становления происходит развитие личности, освоения профессионально ориентированных видов деятельности, усвоения новой социальной роли, приобретения профессионального опыта. Однако, с другой стороны, период ранней взрослости характеризуется цепью событий, которые сопровождаются тревожными настроениями, конфронтацией и конфликтностью. Это – волнение за родных и близких людей, кризисные события собственной жизни, ситуации, связанные с учебными и профессиональными трудностями, социально-экономическая нестабильность в стране, завышенные требования к окружающим и пр.

В целом проблема тревожности уже не одно столетие остается актуальной для психологической науки. Ее исследованием занимались

¹ © Савина А. С., 2019. Научный руководитель: Гончарова Е. М., преподаватель кафедры юридической психологии УНК ПСД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, майор полиции.

В. М. Астапов, Г. Ш. Габдреева, Ю. М. Забродин, Н. В. Имедадзе, Л. М. Костина, Н. Д. Левитов, А. М. Прихожан, Ю. Л. Ханин, К. Э. Изард, Р. Мэй, Ч. Д. Спилбергер, З. Фрейд, Э. Фром, К. Хорни и др.

Большинство ученых приходят к единому мнению относительно тревожности, а именно к тому, что тревожность является безобъектным переживанием (комплексным или монологическим), то есть считается переживанием неопределенной, диффузной, бессознательной угрозы, которая не имеет четко осознаваемого объекта и очень часто является мнимой. Различается нормальная и патологическая (невротическая) тревога [1]. Стимулы тревожности имеют более общий, неопределенный и абстрактный характер. Тревожность – социально обусловленная форма психического реагирования на угрозу.

Термин «тревожность» нередко употребляют и для обозначения более широкого круга переживаний, которые возникают независимо от конкретной ситуации. Многогранность и семантическая неопределенность понятий тревоги и тревожности в психологических исследованиях является следствием использования их в разных значениях. Психологический словарь трактует эти два термина следующим образом [2]: тревога – негативные эмоциональные переживания, которые обусловлены ожиданием опасности, не связанной с конкретными событиями; тревожность – индивидуальная психологическая особенность, проявляющаяся в склонности человека к частым и интенсивным переживаниям состояний напряжения, обеспокоенности, волнения, а также в низком пороге их возникновения. Тревожные состояния определяются как временные эпизодические эмоциональные состояния человека, которые возникают в условиях вероятных неожиданностей как при отсрочке, задержке приятных ситуаций, так и при ожидании неприятных. Тревожные переживания могут быть осознаваемые человеком и неосознаваемые. Как правило, они играют разное значение в структуре личности.

Итак, тревожность является переживанием человеком эмоционального неблагополучия. Она связано в первую очередь с предчувствием какой-либо опасности или же неудачи. Следует отметить, что к развитию у человека тревожного состояния может привести даже небольшая нестабильность или просто нарушение привычного хода событий [3].

Ученые рассматривают тревожность в качестве эмоционального состояния (ситуативная тревожность) и в качестве стойкой черты личности (личностная тревожность) [4]. Тревожность необходимо отделять от страха, порождаемого конкретными причинами и связанного в основном с угрозой самому существованию человека. Тревожность в отличие от страха чаще всего носит неопределенный характер и возникает тогда, когда появляется угроза (зачастую мнимая) человеку как личности. В научной литературе можно встретить примеры, когда тревожность и страх объединяются, однако в большей степени ученые склонны считать, что тревога и тревожность являются предвестниками страха, возникающего уже тогда, когда сама опасность уже осознана и конкретизирована [5].

Среди зарубежных исследователей, которые впервые обратились к изучению и объяснению тревожности, следует выделить З. Фрейда. Он пришел к тому, что тревожность является функцией Эго и назначения ее заключается в том, чтобы предупреждать личность о приближении угрозы, с которой надо встретиться или обойти. Таким образом, тревога позволяет человеку среагировать на ситуацию, которая ему угрожает, адаптивным способом. З. Фрейд отмечал, что нужно разграничивать страх и тревоги. Он говорил, что страх представляет собой реакцию на конкретную опасность, а тревожность являет собой реакцию на опасность, которая человеку неизвестна и не определена. Тревожность ученые описывают следующими тремя признаками: наличие специфического ощущения неприятности; появление соответствующих соматических реакция (в первую очередь происходит ускорение сердцебиения); осознание данного переживания. Ученым было выделено три вида тревожности, а именно: объективная тревожность, которая вызывается реальной внешней опасностью; невротическая, которая становится итогом опасности неизвестной и неопределенной; моральная, названная им «тревожность совести» [6].

Исследованием тревоги и тревожности также занималась К. Хорни. В противоположность идеям З. Фрейда К. Хорни не считала, что тревожность – это необходимый компонент в психике человека. Напротив, ученая подчеркивала, что тревожность появляется тогда, когда у человека отсутствует чувство безопасности в межличностных отношениях.

Согласно мнению К. Хорни, все то, что во взаимоотношениях между родителями и детьми приводит к разрушению ощущения у них безопасности, является причиной возникновения базальной тревоги. К. Хорни отмечала, что если ребенок чувствует любовь и принятие себя, то тогда он ощущает себя в полной безопасности, а это способствует его нормальному развитию. А если он не будет ощущать безопасности, то у него может развиваться враждебное отношение к родителям и именно эта враждебность затем переходит в базальную тревогу, направляемую на каждого. Необходимо отметить, что главное отличие идей К. Хорни и З. Фрейда заключается в том, что ученая изучала тревожность в качестве социального явления, а не биологического [7].

Отметим, что ситуативная (реактивная) тревожность как состояние характеризуется целым рядом переживаний, которые ощущает личность: напряжение, обеспокоенность, нервозность. Это состояние возникает как эмоциональная реакция на стрессовую ситуацию и может отличаться интенсивностью и динамичностью. Как правило, ситуативная тревожность порождается объективными условиями, которые содержат вероятность неуспеха и неблагополучия. В норме у тревожности есть причина, то есть человек знает, почему он беспокоится (например, из-за будущего экзамена или неприятностей на работе). В таких условиях тревожность может играть позитивную роль, поскольку способствует концентрации энергии для достижения желаемой цели, мобилизации резервов организма и личности для преодоления возможных трудностей. То есть ситуативная тревожность имеет адаптационный характер, если не превосходит оптимальный уровень. Безразличие к возникающим трудностям, а также безответственное отношение к целям, которые были поставлены, при полном отсутствии ситуационной тревожности способствует снижению эффективности деятельности и не дает человеку возможность добиться наилучших результатов. Но в то же время повышенная ситуативная тревожность, когда возбуждение и беспокойство значительно превышают уровень возможных трудностей, приводят к снижению результативности деятельности [5].

Таким образом, с одной стороны, тревожность – неотъемлемая составляющая существования человека. Большинство людей ощущают

тревогу, когда сталкиваются с опасностью или какой-то незнакомой ситуацией. Экзамен, собеседование, ситуация соревнования или важная встреча в норме вызывают чувство обеспокоенности и тревоги, а следовательно, определенный уровень тревожности – естественный и обязательный личностный компонент. У каждого человека существует свой оптимальный или желательный уровень тревожности – это так называемая полезная (адаптивная) тревожность. С другой стороны, неадекватные проявления тревожности приводят к личностным дисгармониям, внутренним противоречиям в образе «Я», проявлению асоциального поведения, сопровождаются эмоциональным дискомфортом, предчувствием опасности. Кроме того, тревожность – достаточно субъективный феномен, который имеет индивидуально значимые, интроспективные, поведенческие и физиологические проявления.

Итак, современный подход к феномену тревожности основывается на том, что ее не следует рассматривать с самого сначала как отрицательную черту личности. Для каждого человека характерен свой оптимальный уровень тревожности, так называемая полезная тревожность, которая является необходимым условием развития личности.

Библиографический список:

1. Тревога и неврозы / под ред. В. М. Астапова [пер. с англ. В. М. Астапов, Ю. М. Кузнецова]. – М. : ПЭРСЭ, 2008. – 142 с.
2. Словарь практического психолога / сост. С. Ю. Головин. – Минск : Харвест, 1998. – 800 с
3. Гончарова Е. М. Факторы и механизмы, влияющие на социально-психологические особенности подростка в ситуации депривации // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 4. – С. 221–224.
4. Карелин А. Большая энциклопедия психологических тестов. – М. : Эксмо, 2007. – 416 с.
5. Стресс и тревога в спорте : международный сборник научных статей / сост. Ю. Л. Ханин. – М. : Физкультура и спорт, 1983. – 288 с.
6. Фрейд З. Страх и жизнь влечений // Влечения и их судьба. – М., 1999. – 432 с.
7. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. – СПб. : Питер, 2002. – 224 с.

СУДАРИК А. Н.¹,

*заместитель начальника кафедры психологии УНК ПСД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук, доцент,
полковник полиции*

**ВЗАИМОУСЛОВЛЕННОСТЬ ПРОЦЕССОВ РАЗВИТИЯ
КОММУНИКАТИВНЫХ СВОЙСТВ И СПОСОБНОСТЕЙ
КУРСАНТОВ-ПСИХОЛОГОВ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИ
БЕЗОПАСНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА**

В настоящее время в рамках образовательного процесса в высших учебных заведениях осуществляется формирование отдельных коммуникативных компетенций, прописанных в образовательных стандартах по конкретным специальностям и реализуемых в рабочих учебных программах конкретных дисциплин. При этом такое формирование коммуникативных компетенций не ориентировано на индивидуально-психологические особенности обучающихся [4], а само формирование осуществляется вне анализа психологической безопасности образовательной среды [1].

Развитие компонентов коммуникативного потенциала курсантов-психологов в образовательной среде (ОС) ВУЗа можно рассматривать как необходимое условие создания психологически безопасной образовательной среды, т.к. с повышением компетентности в общении, развитием коммуникативных свойств и способностей личности совершенствуется и становится все более позитивным процесс общения и взаимодействия всех субъектов учебно-воспитательного процесса [7]. А с другой стороны, благоприятная, психологически безопасная образовательная среда всегда будет залогом развития обучаемых, сохранения их психического здоровья и максимальной самореализации.

Следовательно, развитие компонентов коммуникативного потенциала курсанта-психолога в высшем учебном заведении в контексте обеспечения психологической безопасности образовательной среды – актуальная научная задача учебно-воспитательного процесса.

¹ © Сударик А. Н., 2019.

Организация исследования

Цель исследования: Изучить возможность развития компонентов коммуникативного потенциала (коммуникативных свойств и способностей) курсантов-психологов как составляющей психологической безопасности образовательной среды вуза, посредством формирования у них релевантных индивидуально-психологических характеристик их личности [5].

Для развития компонентов коммуникативного потенциала (коммуникативных свойств и способностей) личности обучающихся в рамках проведенного исследования разработана авторская программа социально-психологического тренинга «Развитие коммуникативных свойств и способностей личности» [6].

Гипотеза исследования: Развитие коммуникативных свойств и способностей курсантов-психологов способствует улучшению психологической безопасности образовательной среды. Существует положительная взаимосвязь между психологической безопасностью образовательной среды и коммуникативной компетентностью курсантов-психологов.

Методики исследования:

16 факторный личностный опросник Р. Б. Кеттелла (16 ФЛО).

Индивидуально-типологический опросник (ИТО) Л. Н. Собчик.

Методика «Диагностика коммуникативной установки» В. В. Бойко;

Методика «Коммуникативные и организаторские склонности» (КОС-2).

Анкета-опросник для курсантов «Психологическая диагностика образовательной среды вуза».

Анкета-опросник для преподавателей «Психологическая диагностика образовательной среды вуза».

Методы обработки и интерпретации данных.

В работе использованы процедуры математической статистики (описательных статистик, частотного анализа, графического представления данных, однофакторного дисперсионного анализа, выявления корреляционных взаимосвязей и различий исследуемых параметров), входящие в статистические пакеты программ EXEL, SPSS 21.0.

Испытуемые

Выборку проведенного исследования составили курсанты-психологи 3–4 курсов, обучающиеся по психологическим специальностям, в возрасте 19–20 лет. Две группы испытуемых в количестве 60 человек (30 чел. – экспериментальная группа, 30 чел. – контрольная группа) обучаются по специальности «Психология служебной деятельности» (группа А). Также для исследования привлекались преподаватели кафедр, принимающих участие в образовательном процессе в количестве 20 человек (группа Б) в возрасте от 28 до 45 лет.

Результаты исследования

Сформулируем статистические гипотезы для характеристик психологической безопасности образовательной среды (ПБОС):

H₀ – на характеристики психологической безопасности образовательной среды не оказывает воздействие программа тренинга развития коммуникативных свойств и способностей, составленная с учетом влияющих индивидуально-психологических особенностей личности обучающихся;

H₁ – на характеристики психологической безопасности образовательной среды оказывает воздействие программа тренинга развития коммуникативных свойств и способностей, составленная с учетом влияющих индивидуально-психологических особенностей личности обучающихся.

В качестве характеристик психологической безопасности образовательной среды исследованы: положительное отношение (ПО), нейтральное отношение (НейО), негативное отношение (НегО) к образовательной среде, удовлетворенность характеристиками образовательной среды (УХОС) и защищенность от психологического насилия во взаимодействии (ЗПНВ).

Доказательство статистических гипотез осуществлялось с применением t-критерия Стьюдента, т.к. данные эмпирических исследований распределены по нормальному закону.

В качестве инструмента для обработки эмпирических данных использовался статистический пакет SPSS (версия 21.0).

Анализ результатов статистической обработки эмпирических данных по анкетам-опросникам показал, что выявлены статистически значимые сдвиги исследуемых параметров:

1) для экспериментальной группы А уровни проявлений исследуемых параметров у испытуемых выросли, т.е. положительно изменились в ходе формирующего эксперимента для ПО ($t=2,33$, $p=0,027$), УХОС ($t=3,34$, $p=0,002$) и ЗПНВ ($t=3,39$, $p=0,002$). Примечательно, что для параметра ПО можно констатировать положительный результат лишь на уровне $p \leq 0,05$. результат попал в зону неопределенности и по нему требуется дополнительный анализ. Для параметров НейО и НегО положительный сдвиг не зафиксирован ($t= -1,28$, $p=0,21$ и $t= -1,88$, $p=0,07$ соответственно);

2) для экспериментальной группы П уровни проявлений исследуемых параметров у испытуемых выросли, т. е. положительно изменились в ходе формирующего эксперимента для ПО ($t=2,27$, $p=0,035$). Примечательно, что для параметра ПО можно констатировать положительный результат лишь на уровне $p \leq 0,05$, результат попал в зону неопределенности и по нему требуется дополнительный анализ. Для параметров НейО, НегО, УХОС и ЗПНВ положительный сдвиг не зафиксирован ($t= -1,92$, $p=0,07$, $t= -1,32$, $p=0,20$, $t= 1,0$, $p=0,33$ и $t= 1,57$, $p= 0,13$ соответственно).

Основная гипотеза исследования в рамках корреляционного анализа формулируется следующим образом: компоненты коммуникативного потенциала личности (коммуникативные свойства и способности), сформированные по программе тренинга, положительно взаимосвязаны с характеристиками психологической безопасности образовательной среды.

Сформулируем статистические гипотезы для параметра «коммуникативные склонности» (КС):

H0 – параметр КС не взаимосвязан с характеристиками психологической безопасности образовательной среды (ПО, НейО, НегО, УХОС, ЗПНВ);

H1 – параметр КС положительно взаимосвязан с характеристиками психологической безопасности образовательной среды (ПО, НейО, НегО, УХОС, ЗПНВ).

Аналогично определяются статистические гипотезы и для остальных параметров коммуникативной компетентности: организаторские склонности (ОрС), открытая жестокость (ОЖ), завуалированная жестокость (ЗЖ), обоснованный негативизм (ОН), брюзжание (Б), негативный опыт общения (НОО).

Доказательство статистических гипотез осуществлялось с применением корреляционного анализа. Для расчета меры взаимосвязи исследуемых параметров использовался коэффициент корреляции ρ Спирмена, т. к. как все эмпирические данные являются порядковыми величинами.

В качестве инструмента для обработки эмпирических данных использовался статистический пакет SPSS (версия 21.0).

Выявлены определенные значимые взаимосвязи психологических факторов, измеряемых по методикам КОС-2, ДКУ В.В. Бойко и анкетно-опроснику для курсантов «Психологическая диагностика образовательной среды ВУЗа». В экспериментальной группе А выявлены значимые корреляционные зависимости:

ОС с УХОС ($\rho=0,311$, $p=0,047$);

ЗЖ с НегО ($\rho=0,437$, $p=0,008$).

Анализ результатов исследования

Таким образом, можно сделать вывод, что в ходе формирующего эксперимента выявлены положительные сдвиги исследуемых параметров в экспериментальной группе А для ПО (при достоверности на уровне 0,05), УХОС и ЗПНВ, в экспериментальной группе П для ПО (при достоверности на уровне 0,05) при сравнении значений параметров после формирующего воздействия в экспериментальной и контрольной группах. Такой результат позволяет констатировать тот факт, что частично достигнут положительный эффект воздействия программы тренинга на улучшение указанных характеристик в ходе эксперимента, т.к. такой эффект подтвержден не у всех характеристик ПБОС. Полученные результаты требуют дальнейшего осмысления и ориентации разрабатываемых программ развития коммуникативной сферы личности обучающихся на создание и применение новых способов и приемов технологии обучения в сотрудничестве и новых форм взаимодействия обучающихся, педагогов и воспитателей в рамках учебно-

воспитательного процесса, обеспечивающих непрерывный положительный рост характеристик ПБОС [2].

Анализ результатов корреляционного анализа показал, что в экспериментальной группе А ОрС связаны с УХОС положительной корреляционной связью. Организованный человек более удовлетворен образовательной средой, т.к. имеет потенциал собственного развития через самообразование даже в тех случаях, где есть организационные недостатки в системе учебно-воспитательного процесса (ОрС с УХОС ($\rho=0,311$, $p=0,047$)). Следовательно, развитие организаторских способностей обучающихся, умения организовать себя в обучении однозначно будет способствовать улучшению ПБОС.

ЗЖ положительно взаимосвязана с негативным отношением НегО к образовательной среде ($\rho=0,437$, $p=0,008$). При уменьшении ЗЖ вполне вероятно, что будет снижаться и НегО к ОС. Такая тенденция в группе может быть реализована при формировании более доверительных отношений между самими обучающимися [3], а также обучающимися и педагогами, воспитателями, что положительно скажется и на качестве учебно-воспитательного процесса.

Заключение

Проведенные исследования показали возможности применения разработанных тренинговых программ не только для формирования компонентов коммуникативного потенциала обучаемых в ОС высшего учебного заведения, но и создания более психологически безопасной ОС, что в свою очередь благоприятно сказывается на развитии обучающихся, формировании их психики в атмосфере сотрудничества и ответственности за результаты своего труда [8]. Ориентация процесса образования на достижение целей обеспечения психологической безопасности ОС позволяет осуществлять постоянный мониторинг психологической атмосферы в учебных группах и корректировать психолого-педагогические воздействия на обучаемых для их целенаправленного развития.

Библиографический список:

1. Баева И. А. Психологическая безопасность образовательной среды [Электронный ресурс]: Теоретические основы и технологии создания : дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.07. – М. : РГБ, 2003 (Из фондов РГБ).
2. Березина Т. Н. Эмоциональная безопасность образовательной среды и ее влияние на субъективное состояние здоровья у студентов // *Alma mater* (Вестник высшей школы). – 2014. – № 2. – С. 36–40.
3. Березина Т. Н. Эмоционально обонятельный язык бессознательных коммуникаций в процессе человеческого общения // *Национальный психологический журнал*. – 2013. – №4 (12). – С. 20–30.
4. Здорова С. В. Адаптация курсантов образовательных учреждений МВД к учебно-служебной деятельности и их личностный адаптационный потенциал // *Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики*. – 2009. – № 4. – С. 78–79.
5. Здорова С. В. Исследование психологических факторов, влияющих на формирование компонентов коммуникативного потенциала курсантов образовательных учреждений МВД России // *Вестник Московского университета МВД России*. – 2011. – № 3. – С. 25–31.
6. Здорова С. В. Результаты применения тренинговой программы для развития коммуникативных способностей у студентов-психологов с учетом индивидуально-психологических особенностей их личности // *Психология обучения*. – 2018. – № 4. – С. 25–40.
7. Лебедев И. Б., Михайлова С. Ю. Социально-психологический тренинг в деятельности правоохранительных органов: теоретические и прикладные аспекты : учебное пособие. – М. : Русимпо, 2013. – 93 с.
8. Полозова Т. Ю., Паршутин И. А., Небольсин А. М. Организация психологической работы с личным составом органов внутренних дел : учебное пособие. – М. : ДГСК МВД России, 2012. – 144 с.

ТЕЛЕЖКИНА Ю. А.¹,

*командир отделения 231 учебного взвода ИПСД ОВД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
младший сержант полиции*

**ВИДОВАЯ СПЕЦИФИКА СЕМЬИ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ
ОБЩЕСТВЕ КАК ФАКТОР РИСКА АСОЦИАЛЬНОГО
ВОСПИТАНИЯ РЕБЕНКА**

Постиндустриальное общество характеризуется в первую очередь активным, повсеместным развитием глобализационных и урбанизационных процессов, что влияет на трансформацию института семьи. В свою очередь, трансформация института семьи предполагает в первую очередь, переход от патриархального уклада к нуклеарному, а также провоцирует изменения мотивации к рождению детей и репродуктивного поведения в целом [2, с. 194].

Происходящие в последние десятилетия в России государственные преобразования в корне поменяли вектор общественного развития общества, детерминируя личностное становление, мировоззрение граждан, включая детей. Во многом происходящие изменения носят откровенно деструктивный характер, порождая асоциальное поведение подрастающего поколения.

Сущность асоциального поведения заключается в том, что оно противоречит общественным нормам и принципам, также выступает в форме безнравственных и противоправных деяний. Просоциальное поведение – это «поведение добровольное, которое призвано приносить другому человеку пользу», то есть дарение, сотрудничество, добровольную работу, оказание помощи и т. д.

В свете событий последних лет, когда отчетливо наблюдается рост числа несовершеннолетних с отклоняющимся поведением и в этой связи участвовавших случаев проявления агрессии, насилия и убийств школьниками своих сверстников и преподавателей, дальнейшее развитие российского общества не мыслится без развития социального по-

¹ © Тележкина Ю. А., 2018. Научный руководитель: Ульянова И. В., профессор кафедры педагогики УНК ПСД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор педагогических наук, профессор.

тенциала человека, его гуманистических ресурсов. Для этого необходимо преодоление последствий ультралиберального подхода к воспитанию детей, подростков, когда утверждается пренебрежение к социокультурным традициям и культивируется вседозволенность, необходима их ориентация на гуманистические нормы, ценности, идеалы. Для традиционного общества в процессе воспитания актуальны не только эмпатия, человечность, воображение, спонтанность, эмоциональность, теплота, нежность, но и разумный контроль за ребенком со стороны родителей.

Необходимо подчеркнуть, что одни из самых существенных изменений в постиндустриальном обществе происходят с семьей, что непосредственно влияет на детей и изначально дезориентирует их в системе норм жизни, ибо именно взаимоотношения ребенка с родителями в семье являются основным фактором построения картины социума.

Проблема заключена в том, что стремительный темп социального развития не позволяет семье «успеть» за ходом развития современного общества, в силу чего родительская позиция представлений о жизни общества быстро устаревает.

В таких случаях у родителей часто нет опыта жизни в новых условиях, а предположить, какие стандарты поведения и ценности будут адекватны завтрашнему дню, еще труднее; сложно ребенка сориентировать на те ценности, которым сами родители не следуют или не могут принять. (Часто возникает и закономерный вопрос: «Стоит ли принимать?»).

Рассмотрим виды семьи по Л. Шнейдер:

- 1) по количеству: детей: бездетная, однодетная, малодетная, многодетная;
- 2) по составу: неполная семья, отдельная, простая, сложная (семья нескольких поколений), большая семья, материнская семья, семья повторного брака;
- 3) по структуре: с одной брачной парой с детьми или без детей; с одним из родителей супругов и другими родственниками; с двумя и более брачными парами с детьми или без детей, с одним из родителей супругов и других родственников или без них; с матерью (отцом) и с детьми;

- 4) по типу главенства в семье: эгалитарные и авторитарные семьи;
- 5) по семейному быту, укладу: семья – «отдушина»; семья детоцентрического типа; семья типа спортивной команды или дискуссионного клуба; семья, ставящая на первое место комфорт, здоровье, порядок;
- 6) по однородности социального состава: социально-гомогенные (однородные) и гетерогенные (неоднородные) семьи;
- 7) по семейному стажу: молодожены, молодая семья, семья, ждущая ребенка, семья среднего супружества, старшего супружеского возраста, пожилые супружеские пары;
- 8) по качеству отношений и атмосфере в семье: благополучная, устойчивая, педагогически слабая, нестабильная, дезорганизованная;
- 9) по географическому признаку: городская, сельская, отдаленная (районы Дальнего Севера);
- 10) по типу потребительского поведения: семьи с «физиологическим» или «наивно-потребительским» типом потребления (преимущественно с пищевой направленностью); семьи с «интеллектуальным» типом потребления, т. е. с высоким уровнем расходов на покупку книг, журналов, зрелищные мероприятия и т. д., семьи с промежуточным типом потребления;
- 11) по особым условиям семейной жизни: студенческая семья, «дистантная» семья, «внебрачная семья»;
- 12) по характеру проведения досуга: открытые или закрытые;
- 13) по социальной мобильности: реактивные семьи, семьи средней активности и активные семьи;
- 14) по степени кооперации совместной деятельности: традиционные, коллективистские и индивидуалистические;
- 15) по состоянию психологического здоровья: здоровая семья, невротическая семья.

Основное и неотъемлемое условие существования семьи на сегодняшний день – это создание атмосферы любви, терпимости, доверия, взаимопонимания, открытой коммуникации. Однако в постиндустриальном обществе значительно видоизменилась структура семьи.росло число неполных семей, что выступает бесспорным признаком ослабления института семьи. Число неполных семей за последние годы в Российской Федерации увеличилось до 30 %, – сообщил бывший

уполномоченный при президенте Российской Федерации по правам ребенка Павел Астахов. В таких условиях одному родителю (чаще матери) приходится выполнять функции отсутствующего родителя, что ведет к социальной деформации семейных ролей, негативно сказывается на времени досуга и проч.

В большинстве российских семей исчезло поколение дедушек и бабушек, выполнявших такие функции, как обеспечение безопасности и опека, поддержка, общение, передача опыта и др.

Растет количество семей, где родители не способны нести в полной мере социальную ответственность за детей: все больше детей рождаются вне брака, а также в неблагоприятных условиях; отмечается рост семей, где родителями выступают малолетние матери, безработные, больные алкоголизмом, а также люди с отягощенной наследственностью.

Из табл. отчетливо прослеживается, что функции, приписываемые исключительно семье, заметно сократились; это свидетельствует о том, что потребность в семье снижается (другими словами, общество «перехватило» семейные функции).

Даже такая функция семьи, как физическое воспроизводство нового поколения, становится не только функцией семьи, но и услугой.

Т. А. Гурко рассматривает характеристики видов семьи и в связи с этим систему мероприятий по воспитанию основ здорового образа жизни [4; С. 30]:

Таблица

<i>Аграрные общества</i>	<i>Индустриальные общества</i>	<i>Постиндустриальные общества</i>
Функции, выполняемые семьей		
Воспроизводство Экономическая защита Работа Отдых Забота о физическом и умственном здоровье членов семьи Уход за детьми, больными, инвалидами Образование и социализация	Воспроизводство Идентичность, привязанность, любовь Экономическая защита Отдых Уход за детьми, больными, инвалидами *Координация институциональных услуг	Воспроизводство Идентичность, привязанность, любовь Координация институциональных услуг *Управление потреблением услуг, товаров и информации

Социальный контроль Идентичность, привязанность, любовь		
Функции семьи, разделяемые с обществом		
Разделялись незначительно	незначительно	Оплачиваемая работа Забота о физическом и умственном здоровье членов семьи Образование и социализация Социальный контроль Экономическая защита
		Оплачиваемая работа Отдых Забота о физическом и умственном здоровье членов семьи Образование и социализация Социальный контроль Уход за детьми, больными, инвалидами

** Новые функции.*

Необходимо подчеркнуть потребительский характер постиндустриального общества. На сегодняшний день люди непрерывно озабочены приобретением новых вещей. Большинство российских семей тратит больше, чем зарабатывает. В данном контексте очевидно ослабление эмоциональных, духовных связей в системе «родители – дети».

Интенсивный ритм жизни провоцирует стресс, что не может не сказываться на психологическом состоянии людей. В современных условиях, как отмечают психологи, сформировалась установка, что найти нового партнера намного проще, чем спасти проблемный брак. Следует подчеркнуть, что, решая проблемы сугубо брачной пары, часто родители пренебрегают интересами своих детей. На сегодняшний день в обществе можно наблюдать несформированность у детей положительного образа семьи (более 30 % первоклассников, поступающих в школу, проживают с одним из родителей), происходит интенсивное отчуждение родителей от детей в силу таких объективных причин, как занятость на работе, командировки и прочее.

Семья перестает быть тем островком безопасности, где человек находит понимание, поддержку, дети – родительское внимание и любовь, что говорит о значительном ослаблении психотерапевтической функции семьи.

Говоря о семьях потребительского типа поведения, следует подчеркнуть их значительный рост: идеи потребительства в настоящее

время активно навязываются средствами массовой информации, что дезориентирует и детей, и взрослых в жизненных приоритетах (главным становится не укрепление отношений, а обеспечение модными предметами; даже ребенок иногда становится атрибутом качества жизни, тогда как его духовно-нравственные потребности не удовлетворяются).

В данных условиях закономерно и ослабление связей семьи со школой, родители часто подают детям пример потребительского отношения к педагогу, образовательной организации, одноклассникам, образованию в целом.

В целом становится все более очевидной необходимость детального изучения видовой специфики семьи в постиндустриальном обществе для преодоления асоциального воспитания детей и оказания им и его родителям своевременной помощи.

Библиографический список:

1. Давлетбаева З. К. Социально-психологические факторы возникновения асоциального поведения учащихся // Известия Самарского научного центра РАН. – 2013. – №2.
2. Галкина Е. П. Трансформация института семьи в условиях современных модернизационных процессов / Е. П. Галкина, М. И. Кадничанская // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. – 2015. – № 3. – С. 193–200.
3. Гуркина С. В. Особенности семейного воспитания в современном мире // Гуманитарные научные исследования. – 2015. – № 11.
4. Гурко Т. А. Институт семьи в постиндустриальных обществах // Ценности и смыслы. – 2011. – № 4 (13). – С. 26–42.
5. Лаврентьева З. И. Тенденции развития социального воспитания детей в постиндустриальном обществе // Вестник НГПУ. – 2015. – №6 (28). – С. 121–127.
6. Мудрик А. В. Воспитание как социальный институт // Вопросы воспитания. – 2009. – № 1. – С. 44–49.
7. Пугачев А. С. Влияние семьи на личность // Молодой ученый. – 2012. – № 7. – С. 310–313.

8. Ромм Т. А. Стратегические ориентиры социального воспитания в постиндустриальном обществе // Сибирский педагогический журнал. – 2013. – № 2.

9. Ульянова И. В. Современная педагогика: воспитательная система формирования гуманистических смысложизненных ориентаций школьников : монография. – М. : РосНОУ, 2015. – 416 с.

10. Ульянова И. В. Педагогика XXI в. – М. : МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя. – 296 с.

11. Яйтакова А. В. Актуальные проблемы института семьи в условиях постиндустриального общества // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 6 (43). – С. 475–476.

12. Яновский К. Кризис института семьи в постиндустриальном обществе: анализ причин и возможности преодоления / К. Яновский и др. – М. : ИЭПП, 2007. – 243 с.

ТЕРЕГУЛОВА О. А.¹,

*адъюнкт Академии управления МВД России,
капитан полиции*

К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРАВОНАРУШЕНИЯ

В настоящее время одной из самых актуальных и социально значимых проблем, которые общество ставит перед правоохранительными органами, является поиск путей снижения роста правонарушений среди подростков и повышение эффективности их социально-психологической адаптации.

Необходимость скорейшего решения этой задачи обусловлена не только тем, что в стране продолжает оставаться достаточно напряженная криминогенная обстановка, но прежде всего тем, что в сферы организованной преступности втягиваются все больше и больше несовершеннолетних. Правонарушения несовершеннолетних опасны для общества, так как они угрожают его будущему позитивному развитию. Асоциальные взгляды, привычки, приобретенные в раннем возрасте, могут привести к глубокой деморализации личности и как результат к росту преступности и рецидивам.

Таким образом, проблема противоправного поведения подростков остается неизменно острой в условиях современного общества, а психологические причины правонарушений несовершеннолетних вызывают отчетливый научный интерес.

В науке и праве правонарушение рассматривается как противоправное деяние лица, которое носит общественноопасный характер, посягающее на установленный порядок общественных отношений, виновное действие или бездействие субъекта права [1].

Правонарушения дестабилизируют общественные отношения, посягают на защищенные правом интересы людей и организаций, поэтому они нежелательны для общества и вызывают отрицательную реакцию со стороны самого общества и государства.

¹ © Терегулова О. А., 2018. Научный руководитель: Мальцева Т. В., профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, кандидат психологических наук, доцент, полковник полиции.

Личность правонарушителя, по мнению ученых различных областей научных знаний, – это совокупность негативных социально значимых индивидуально-типологических качеств индивида, обуславливающая его преступное поведение [3].

В большинстве случаев несовершеннолетний правонарушитель – это лицо, которое обладает склонностями, привычками, устойчивыми стереотипами антиобщественного поведения.

Личность несовершеннолетнего правонарушителя в большинстве своем обусловлена психологическими и физиологическими особенностями подросткового возраста, который отличается бурным физическим развитием организма, энергией, активностью, повышенной возбудимостью, неуравновешенностью. Несовершеннолетние правонарушители слишком восприимчивы к внешним воздействиям как положительным, так и отрицательным. Некритичное отношение к себе, неадекватная оценка приводят к нравственной неустойчивости несовершеннолетних, которая снижает эффективность психологической регуляции поведения и затрудняет формирование общественно полезных установок и адаптацию в обществе.

К возрастным особенностям психологии несовершеннолетнего относятся: противоречивость, полярность чувств и побуждений, импульсивность, сочетание сенситивности и черствости, жесткости и холодности, чрезмерно завышенной самооценки и неуверенности в себе, отказа от общепринятых норм поведения и подчинения себя случайным «кумирам», максимализма в оценках и неспособности к борьбе мотивов, к принятию аргументированных решений, упрямства и противодействия советам с внушаемостью. Возрастающий интерес к общим гуманитарным проблемам, вопросам жизни и смерти, своему социальному статусу в этом периоде парадоксально сочетается с недостаточно развитой способностью к объективной оценке конкретных поступков, к самоконтролю поведения. Особенно явно отмеченные черты выступают при их сочетании с устойчивым негативным отношением к общественной морали, установкам родителей, стилю семейных отношений [2].

Особенности личности подростка-правонарушителя характеризуются крайним индивидуализмом, стремлением исполнить свои желания вопреки требованиям окружающих, общества.

Существенные причины правонарушений несовершеннолетних – недостатки в их нравственном воспитании. Возрастные особенности несовершеннолетних требуют психологически и методологически грамотного подхода к этому контингенту.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости научного анализа условий вовлечения несовершеннолетних в правонарушения и направлений профилактики, подчеркивают его значимость для теории и практики работы органов внутренних дел.

По нашему мнению, психологические условия вовлечения несовершеннолетних в правонарушения детерминированы ненадлежащим воспитанием в семье и деструктивным социальным окружением.

Для предотвращения возникновения указанных детерминант необходимо развитие научного понимания вовлечения несовершеннолетних в правонарушение и его психологических условий; создание теоретических предпосылок совершенствования института противодействия вовлечению в правонарушения с учетом психологических особенностей несовершеннолетнего; определение наиболее перспективных методов профилактики правонарушений, совершаемых несовершеннолетними.

Библиографический список:

1. Абдуллаев М. И. Теория государства и права : учебник для высших учебных заведений. – М. : Финансовый контроль, 2004. С. 314.
2. Агрессия и психологическое здоровье / под ред. Т. Б. Дмитриевой и Б. В. Шостаковича. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. С. 115.
3. Мальцева Т. В., Кутепова М. В. Личность преступника в отечественной психологии : учебное пособие. – Руза : МОФ МосУ МВД России, 2007. С. 8–11.

ХАРЛАМОВА Д. А.¹,

курсант 334 учебного взвода ИПСД ОВД

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

сержант полиции

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПСИХОЛОГИИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Актуальность и необходимость данной темы определяются тем, что на сегодняшний день наравне с позитивными изменениями в обществе протекают процессы с негативными тенденциями, влияющими на изменение уклада и образа жизни людей, влияют на процессы социальной дифференциации, усиление конфликтности и безнравственности, увеличение проблем, связанных с выбором неадекватных стилей семейного воспитания.

Разработка выше обозначенной проблемы необходима в целях изучения уже имеющегося психодиагностического инструментария по проблеме исследования девиантного поведения, а также необходимостью оценки степени разработанности методов в зависимости от специфики конкретного вида девиантного поведения.

Практическая значимость работы состоит в том, что предложенные обобщенные материалы по психодиагностике и теории психологии девиантного поведения помогут начинающим психологам и педагогам выбрать определенную методику и методы исследования по проблемам, связанным с отклоняющимся поведением личности.

Научное изучение отклонений в поведении осуществляется учеными разных наук, таких как психология, педагогика, юриспруденция, социология и др. Объяснение причин, условий и факторов, детерминирующих это социальное явление, – актуальная задача, стоящая перед всем обществом. Тревожным симптомом остается рост числа подростков с девиантным поведением, проявляющимся в асоциальных, конфликтных и агрессивных поступках, деструктивных и аутодеструктивных действиях, отсутствии интереса к учебе, аддиктивных тенденциях.

¹ © Харламова Д. А., 2018.

Проблемы девиации рассматривали многие ученые. Е. И. Холостова характеризует девиантное поведение «как поведение, которое отклоняется от ценностей, норм, установок и ожиданий общества или социальной группы». В. В. Ковалев рассматривает девиантное поведение как «поведение, отклоняющееся от нравственных норм данного общества». Я. И. Гилинский под отклоняющимся поведением понимает «поступок, действие человека, не соответствующее официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам» [1].

Девиантное поведение подростков обуславливается количественными и качественными характеристиками и требованиями общества, предъявляемыми к процессам общения и взаимодействия, к условиям жизнедеятельности людей и социальных групп. Нормативные требования являются средством ориентации социального поведения каждой личности или группы людей в определенной ситуации, а также средством контроля их поведения со стороны общества.

Социальные проблемы, возникающие в подростковом возрасте, характеризуются выраженным агрессивным поведением и аффективными переживаниями. В последнее время в связи с количественными и качественными изменениями в сфере девиантного поведения внимание субъектов профилактики направлено на различные социальные институты, группы, личности.

По мнению ученых-психологов девиантность, как социальное явление, как склонность к отклоняющемуся поведению, связано в первую очередь с конкретными условиями жизнедеятельности личности, процессами, происходящими в обществе, индивидуальными и социально-психологическими особенностями личности.

Таким образом, под девиантным поведением следует понимать систему поступков, отклоняющихся от принятых в обществе правовых, нравственных, эстетических норм, проявляющихся в виде несбалансированности психических процессов, неадаптивности, «острых» конфликтов внутриличностных, межличностных и межгрупповых и пр.

В научной литературе описываются разнообразные причины девиантного поведения подростков, такие как биологические, социальные, психологические. Например, сложная ситуация в семье, социальная деградация ее членов влекут за собой негативные последствия для изме-

нений в структуре психики подростка; негативное влияние таких социальных институтов, как семья, школа, группа друзей и пр.; отсутствие моральных ценностей и нравственных ориентиров; отсутствие занятости несовершеннолетних в свободное от учебы время и пр.

Кратко описав причины и условия, влияющие на девиантное поведение подростков, важно отметить, что для решения возникающих проблем необходимы актуальные знания психологии личности, психологии девиантного поведения, методов научных исследований. В книге Ю. А. Клейберга дано следующее определение методам научных исследований: «Методы научных исследований – это те приемы и средства, с помощью которых получают достоверные сведения, используемые далее для построения научных теорий и выработки практических рекомендаций» [5, с. 33]. «Методы социально-психологического исследования – это способы познания и установления психологических закономерностей в поведении и деятельности людей» [2, с. 12].

Наиболее сложным в изучении поведения личности остается вопрос выбора адекватных психологических методов, направленных на оценку склонности к девиантному поведению или его проявлений. Различают субъективные и объективные методы; общенаучные, специальные, частнонаучные. К психологическим методам исследования относятся организационные (сравнительно-генетический метод, метод поперечных срезов, лонгитюдный метод, комплексный); эмпирические (наблюдение, самонаблюдение, эксперимент, психодиагностические методы, анализ продуктов деятельности, биографические методы); методы коррекции; методы обработки данных.

К психодиагностическим методам относятся тесты, анкеты, опросники, социометрия, интервью, беседа. Чаще всего учеными используются следующие методики исследования проблем девиантного поведения:

1. Методика диагностики склонности к девиантному поведению (А. Н. Орел).
2. Карта психологической характеристики личностного развития подростка.
3. Методика изучения личности дезадаптированного подростка и его ближайшего окружения.

4. Методика исследования конфликтности подростков методом незаконченных предложений (вариант метода Сакса-Сиднея).
5. Шкала депрессии (в адаптации Т. И. Балашовой).
6. Социометрия.
7. Опросник «Решение трудных ситуаций» (РТС).
8. Диагностика враждебности (по шкале Кука-Медлей).
9. «Шкала манипулятивного отношения» Банта.
10. Тест на интернет-зависимость (С. А. Кулаков).
11. Методика на определение интегративных форм коммуникативной агрессивности (В. В. Бойко).
12. Диагностика эмоционального «выгорания» личности (В. В. Бойко).
13. Диагностика профессионального «выгорания» (К. Маслач и С. Джексон, в адаптации Н. Е. Водопьяновой).
14. Диагностика комплекса неполноценности.
15. Методика исследования акцентуации характера (по Леонгарду) и пр.

Для удобства практического применения психодиагностического инструментария, определения его целесообразности необходимо сгруппировать методики, определить целевое назначение тестов, анкет, опросников, социометрии, целевую аудиторию, для которой предназначен психодиагностический инструментарий; оценить степень разработанности проблемы в соответствии с конкретным видом девиантного поведения (табл.).

Таблица

Методы исследования девиантного поведения

<i>Наименование метода</i>	<i>Целевое назначение метода</i>
Методика диагностики склонности к девиантному поведению (А. Н. Орел)	Изучение склонности к девиантному поведению
Карта психологической характеристики личностного развития подростка	Сбор сведений о подростке, его семье, межличностных отношений
Методика изучения личности дезадаптированного подростка и его ближайшего окружения	Изучение индивидуально-психологических, социально-психологических особенностей личности, семьи, межличностных отношений

Методика исследования конфликтности подростков методом незаконченных предложений (вариант метода Сакса-Сиднея)	Исследование конфликтности
Шкала депрессии (в адаптации Т. И. Балашовой)	Определение уровня депрессии
Социометрия	Изучение межличностных отношений
Опросник «Решение трудных ситуаций» (РТС)	Исследование склонности к употреблению наркотиков, уходу, проявлению агрессии, психологических защит
Диагностика враждебности (по шкале Кука-Медлей)	Исследование по шкалам: цинизма, агрессивности, враждебности
«Шкала манипулятивного отношения» Банта	Исследование манипулятивного отношения
Тест на интернет-зависимость (С. А. Кулаков)	Выявление интернет-зависимости
Методика на определение интегративных форм коммуникативной агрессивности (В.В. Бойко)	Определение уровня агрессии и показателей агрессивности по шкалам: спонтанность агрессии, неспособность тормозить агрессию, аутоагрессия и пр.
Диагностика эмоционального «выгорания» личности (В. В. Бойко)	Исследование синдрома эмоционального «выгорания»; изучение показателей фаз развития стресса-напряжения, резистенция. истощения
Определение деструктивных установок в межличностных отношениях (В. В. Бойко)	Исследование завуалированной жестокости, открытой жестокости в отношении к людям, обоснованного негативизма в суждениях о людях, склонности делать необоснованные обобщения, наличие негативного личного опыта общения
Диагностика профессионального «выгорания» (К. Маслач и С. Джексон, в адаптации Н.Е. Водопьяновой)	Изучение степени профессионального «выгорания». Оценка по шкалам: «эмоциональное истощение», «деперсонализация», «редукция личных достижений»
Диагностика комплекса неполноценности	Оценка по балльной системе комплекса неполноценности
Методика исследования акцентуации характера (по Леонгарду)	Исследование акцентуации характера: демонстративность, педантичность, застревание, возбудимость и пр.

Таким образом, осуществленный анализ используемых методов в научных разработках, диссертационных исследованиях свидетельствует о недостаточности психодиагностического инструментария по различным видам девиантного поведения, например, для исследования

склонности к правонарушениям, суицидам, алкоголизму, наркомании и пр.; недостаточности методик для изучения девиантного поведения детей и подростков. Исследование, проведенное по теме «Методы исследования психологии девиантного поведения личности», необходимо продолжить в рамках курсовой работы.

Библиографический список:

1. Васильков Д. Законодательные основы профилактики правонарушений // Законность. – 2013. – № 5. – С. 62–74.
2. Донцов Д. А. Социально-психологическая диагностика детских и юношеских коллективов : учебно-методическое пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры / Д. А. Донцов, Н. В. Шарафутдина. – М. : Юрайт, 2018. – 205 с.
3. Макушина О. П. Методы психологического изучения девиантного поведения : учебное пособие. – Воронеж, 2017. – 80 с.
4. Фетискин Н. П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов. – М. : Психотерапия, 2009. – 544 с.
5. Клейберг Ю. А. Психология девиантного поведения : учебник и практикум для вузов. – М. : Юрайт, 2018. – 290 с.

ЧОВДЫРОВА Г. С.¹,

*профессор кафедры юридической психологии УНК ПСД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
доктор психологических наук, доктор медицинских наук, профессор*

**РАЗВИТИЕ У КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РОССИИ НАВЫКОВ ОБЩЕНИЯ
И КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ**

Компетентность – (лат. *competens*-подходящий, соответствующий, надлежащий, способный, знающий) – качество человека, обладающего всесторонними знаниями в какой-либо области. Компетентность – наличие знаний, умений, навыков, опыта, необходимых для эффективной деятельности в заданной предметной области. Много и других определений компетентности. Наша задача сделать выпускников компетентными специалистами и дать им знания, умения, навыки, подготовив базу для накопления опыта в деятельности.

Многие отечественные и зарубежные психологи занимались проблемой коммуникативной компетентности. Л. Хьел и Д. Зинглер рассматривали коммуникативную компетентность как психосоциальное качество, которое способствует эффективно взаимодействовать с окружением.

Направление – «компетентностный подход» в образовании получило широкое распространение сравнительно недавно, в 80-е годы в России (Н. Хомский, Н. В. Кузьмина, А. К. Маркова, В. Н. Куницина, Г. Э. Белицкая и др.) и стало какое-то время популярным среди психологов, хотя имеет изначально чисто педагогическое значение.

Л. А. Петровская [3, с. 27–36] рассматривает коммуникативную компетентность как совокупность знаний, умений, навыков, опыта, т. е. как психологическое образование.

Р. Вердебер, К. Вердебер [2, с. 10] считают, что компетентность – это умение общаться так, что другие воспринимают эту коммуникацию как соответствующую ситуации с определенными целями и навыками. Компонентами этой системы требований могут быть владение состав-

¹ © Човдырова Г. С., 2018.

ляющими сторон общения: перцептивными, интерактивными, коммуникативными [1, с. 25], морально-нравственными [5, с. 53–60].

Эти составляющие общения рассматриваются в единой системе требований к личности коммуникаторов, а именно:

1) владение грамотной устной речью и той или иной лексикой, в зависимости от социального статуса общающихся людей (вербальными признаками общения);

2) знание внешних сигналов общения: мимика, пантомимика, жесты, проксемика (невербальных сигналов общения);

В целом, на наш взгляд, наличие всех этих знаний, умений, навыков и виртуозное владение ими можно назвать коммуникативной культурой – общей коммуникативной компетентностью, которую можно постоянно совершенствовать и развивать.

Таким образом, коммуникативная компетентность в нашем исследовании будет рассматриваться как совокупность знаний, умений, навыков, обеспечивающих эффективность коммуникативного процесса сотрудника органов внутренних дел, неся в себе и диагностическую функцию при общении с населением – основным коммуникатором, влияющим на имидж полицейских в целом.

Цель работы – развитие у курсантов личностных коммуникативных способностей и компетентности, являющихся профессионально важными качествами, способствующими успешности в деятельности.

Научная новизна – в работе выявлены основные особенности деятельности полицейских, которые могут быть успешными путем развития коммуникативных способностей и компетентности, руководствуясь морально-нравственными принципами.

Сотрудник полиции может воспользоваться разносторонними процедурами общения в целях психодиагностики, которая нужна ему для прогнозирования поведения партнера по общению, установления точности получаемой информации и некоторых других моментов, связанных с конспиративным характером деятельности и другими моментами.

Как курсанту, так и действующему сотруднику полиции при общении с гражданами необходимо владеть двумя большими группами инструментов простой психодиагностики: – вербальными и невербальными [5].

К вербальным – относится все то, что может определить отношение к человеку, в зависимости от словесного речевого общения с ним и выяснения: цели общения, направленности, установок, мотивов и т. д., т. е. то, что узнается в основном при беседе.

К невербальным – относится все то, что воспринимается в партнере, до словесного контакта с ним: внешность – физические данные, одежда, особенности походки, мимика, общие манеры, топомимика – (движения частями тела) и т. п.

Результаты исследования и анализа полученных данных.

При проведении предварительного экспертного опроса наиболее опытных полицейских сотрудники на первое по важности место вынесли коммуникативные качества личности. Поэтому в данной работе уделено внимание именно компетентности и развитию у курсантов этих качеств. Нами разработана структура установления психологического контакта сотрудников полиции с населением, которая включает несколько этапов, и эти этапы должны усвоить курсанты для успешности в дальнейшей деятельности путем проведения дискуссионных, игровых, тренинговых методов (тренинг органов чувств, тренинг межличностной чувствительности или сензитивный и др.). [5, С. 70–80]. В данных тезисах представлена только общая начальная часть разработок.

Начальный этап общения. Прогнозирование результатов общения и представление образа гражданина (гражданина, подозреваемого, свидетеля, потерпевшего и др.). Главная задача этапа – сбор информации о гражданах, причастных к правонарушениям.

В тех случаях, когда возможна предварительная подготовка к контакту, сбор информации целесообразно вести по следующим направлениям: общая характеристика (образование, пол – гендерная ориентация, возраст, социальное положение и т. п.); ближайшее социальное окружение, круг общения (друзья – враги, судимости), образ жизни; склонности, интересы, привычки, манера общения, речевые, мимические, топомимические стереотипы; одобряемые и запретные темы общения и др.

В случаях, когда предварительное изучение кандидата невозможно, сбор информации может осуществляться в процессе скрытого (в рам-

ках закона «Об ОРД») или открытого наблюдения за его поведением, манерами, реакциями в процессе невербального общения.

На основе собранной информации формируется стратегия предстоящего коммуникативного поведения, т.е.: как и в какой ситуации целесообразнее начать общение сотруднику с данным гражданином. При этом необходимо учитывать несколько требований:

1) начальная фаза действия должна предполагать обязательное развитие путем использования различных приемов аттракции, механизмов коммуникации;

2) необходимо формировать у кандидата заинтересованность в общении, предлагать темы, интересные именно для него;

3) позиция полицейского в беседе может быть иногда немного ниже той, которая предлагается партнеру (дать возможность гражданину взглянуть на ситуацию сверху вниз), это способствует расслаблению напряженности и заинтересованности в продолжение общения.

Основной этап. Выбор внешних условий, облегчающих установление контакта, т.е. времени, места, расстояния, ситуации, оптимально обеспечивающих реализацию намеченной стратегии поведения. Цель этапа – снять у гражданина настороженность, предубеждение и другие барьеры общения и заинтересовать перспективами.

1. Выявление внешних коммуникативных свойств в начале зрительного контакта, т.е. оценка психического состояния, отношения кандидата к начавшемуся общению по мимическим, топомимическим знакам, речи, голосу, интонации, т.е. проводится своего рода диагностическая оценка по невербальным и вербальным признакам.

2. Устранение барьеров в общении, которые могут возникать в результате: а) возникновения у сотрудника или у граждан отрицательной установки к предстоящему общению (сотруднику необходимо мобилизовать волевые ресурсы, знания, умения, опыт и сломать негативную установку, если она как-то просматривается или чувствуется); б) непонимания кандидатом сути предлагаемого поведения; при формировании конфликта предлагается два варианта решения: первый – снять конфликт всеми возможными дозволенными способами; второй – обострить конфликт и прервать отношения, в редких случаях, когда иное невозможно и есть угроза совершения тяжких преступлений – заста-

вить продолжать взаимодействие; в) затруднения общения в результате особого эмоционального состояния гражданина (депрессия, тревога, фрустрация, эйфория). Необходимо отложить общение и переключить внимание на другой объект, тем самым снизить эмоциональный накал (реакции), подключить других специалистов (опытных педагогов психологов или психиатра) для снятия этих состояний.

Заключительный этап. Стимулирование интереса к продолжению общения (материальное, моральное поощрение и т. п.). Заключение контракта и др.

Психология рассматривает общение как процесс, в котором обычно выделяются три основные стороны: перцептивная – восприятие и познание людьми друг друга в процессе вербального и невербального общения; коммуникативная – обмен важной информацией между общающимися; интерактивная – взаимодействие между людьми как взаимная активность между общающимися, влияние друг на друга в процессе общения (обмен знаниями, идеями, действиями, воздействиями, эмоциями и т. п. максимальное использование положительно направленных приемов манипулятивного общения).

При обучении курсантов предлагаем освоить и четвертую морально-нравственную сторону общения, когда общение сотрудников полиции должно быть построено на принципах взаимного уважения личности партнера по общению, учета этнических и религиозных предпочтений; соблюдения его прав и обязанностей, презумпции невиновности; недопустимости унижающих оскорбительных оборотов речи, тона, мимики и движений, высокомерия; соблюдения субординации в профессиональных сферах деятельности. При соблюдении этой стороны общения сотрудник полиции избегает конфликтов с гражданами и реже попадает в поле зрения, жаждущих сенсаций представителей СМИ, пытающихся часто поверхностно и не справедливо представлять имидж полицейских.

Рассмотрим кратко только эту сторону общения (учитывая заданные рамки тезисов), которая имеет как познавательное значение для психологов и педагогов, так и инструктивное значение, которыми в работе рекомендуется пользоваться курсанту и другим сотрудникам полиции.

Кроме того, курсантам рекомендуется ознакомиться с основными положениями по этике и морали коммуникативного поведения сотрудников ОВД отраженными в следующих основных нормативных и правовых документах: Кодексе чести рядового и начальствующего состава органов внутренних дел России, Кодексе профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел России, в Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ, «О полиции» в новом Федеральном законе от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Здесь приведены некоторые правила поведения, рекомендованные полицейским кодексом профессиональной этики:

1) постоянно контролировать свое поведение, чувства и эмоции, не позволяя личным симпатиям или антипатиям, неприязни, недоброму настроению или дружеским чувствам влиять на служебные решения, уметь предвидеть последствия своих поступков и действий;

2) обращаться одинаково корректно с гражданами независимо от их служебного или социального положения, не проявляя подобострастия к социально успешным и пренебрежения к людям с низким социальным статусом и др.

Выявленные нами при экспериментально-психологическом исследовании данные психологических портретов оперативников и граждан говорят о том, что склонность оперативников к доминированию должна контролироваться. Аффективно-коммуникативные эмоциональные явления, особенно стрессы, не редкость в профессиональной деятельности оперативных сотрудников, жизнь которых всегда сопряжена с риском при встрече с вооруженным преступником или просто с агрессивной толпой. Эти положения обсуждаются на семинарских занятиях в форме докладов и дискуссий.

Нами при проведении экспериментальных исследований [4] удалось выделить некоторые особенности психологического общения сотрудников полиции с гражданами, относящиеся к морально-нравственной стороне общения, которые должны знать курсанты. Эти моменты обязательно включаются в дискуссии и тренинги, проводимые на практических и семинарских занятиях.

1. Конспиративность и конфиденциальность оперативно-разыскных действий – их важнейшая особенность, без ее соблюдения достичь нужного результата в добывании информации часто бывает невозможно. Она же делает при этом особенной коммуникацию общающихся сторон. Поэтому вытекает необходимость действий, направленных на соблюдение закона, который строго регламентирует использование специфических методов оперативно – розыскной деятельности исключительно в целях борьбы с преступностью, в том числе и в целях охраны неприкосновенности личности, частных и государственных материальных ценностей. Отсюда возникает и необходимость освоения психологически важных коммуникативных качеств морально-нравственного общения полиции с населением на основе взаимопонимания и особой доверительности отношений при конспирациях.

2. Готовность к применению нравственно упречных (небезупречных) методов вторжения в частную жизнь граждан. Эта особенность требует от полицейских и граждан таких качеств, как скрытность и мало общительность. Эти качества требуются, например, при применении так называемых интрузивных методов – необходимости частичного вторжения в частную жизнь граждан. При проведении мероприятий по прослушиванию телефонных переговоров разрабатываемого лица, иногда возможно непреднамеренное прослушивание переговоров лиц, не причастных к совершению преступления (родственники, друзья, дети, секретари, сослуживцы и др.). В этих случаях объективно ограничиваются и нарушаются конституционные права указанных лиц. При проведении таких мероприятий излишняя открытость и общительность со стороны граждан и полицейских не требуются, при этом необходимы такие морально-нравственные качества, как порядочность, сочувствие, честность, верность профессии полицейского и др. качества, которые в дальнейшем необходимо изучать и развивать.

3. Рискованность профессионального общения. Это обстоятельство предъявляет специфические требования к личности сотрудников и граждан, участвующих в проведении ОРМ (оперативном внедрении и др.), сохранять общительность, раскованность, умение применить вербальные и невербальные формы коммуникации в условиях тяжелых нервно-психических нагрузок, угрозы жизни и здоровью. Решение этой

задачи требует от полицейских незаурядно утонченной коммуникативной компетентности: умения устанавливать контакты в психологически сложных ситуациях, способности к разумному риску, чтобы усыпить бдительность правонарушающей стороны общения, владения формами невербальной коммуникации для получения и передачи нужной информации на расстоянии и без физических и нравственных потерь.

Психологическая составляющая морально-нравственных требований по общению, предъявляемых к сотрудникам полиции, имеет большое значение для раскрытия преступлений. Прежде всего, осуществляющие розыск сотрудники должны знать множество способов установления коммуникативных каналов – источников необходимой им информации в рамках правовых и морально-нравственных норм. Для развития этих навыков необходимы не только опыт, знания, умения, но и владение невербальными методами коммуникации при добывании скрываемой информации. Этого требуют и особые условия труда, связанные с риском для жизни и здоровья.

При усвоении знаний по этой стороне общения курсанты должны понимать, что они будут вовлекаться к участию в коммуникации с открытой социальной системой, которая подчиняется определенным требованиям закона и морали, в которой эти требования сталкиваются в конфликтных взаимоотношениях со СМИ и отдельными группировками населения.

Каким бы ни был высоким коммуникативный потенциал личности, он при этом значительно нивелируется, тускнеет в борьбе с конфликтами, не выдерживает напряжения, связанного с нарастанием безнравственности и аморальности. Все трудности, с которыми сталкиваются сотрудники полиции в этих случаях, связаны и с нарушением культуры общения: не просто внешних форм коммуникативности, но и внутренних, духовных устоев, установок, принципов, интересов.

Усвоение курсантами принципов морально-нравственного общения, знаний и умений общаться с населением является в какой-то степени профилактикой развития межличностных конфликтов и эмоционального «выгорания» в будущем, являющегося начальной стадией развития стрессовых расстройств, в результате накопления отрицательных эмоций различного генеза.

Результаты изучения коммуникативных особенностей у полицейских и граждан позволили выявить указанные выше особенности общения сотрудников с гражданами и выделить четвертую морально-нравственную сторону общения, которая требует дальнейших уточнений и детальных разработок.

Библиографический список:

1. Андреева Г. М. Социальная психология. – М.: Аспект Пресс, 2000.
2. Вердебер Р., Вердебер К. Психология общения. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. – 320 с.
3. Петровская Л. А. Компетентность в общении. – М.: Изд-во МГУ 1989. – 216 с.
4. Човдырова Г. С., Кубышко В. Л., Клименко С. К., Клименко Т. С., Борисенко В. В., Эриашвили Н. Д. Психология профессионального общения оперативных сотрудников органов внутренних дел с гражданами. – М.: ЮНИТИ-ДАНА : учебное пособие. 2012. – 126 с.
5. Човдырова Г. С., Клименко Т. С., Психологическая диагностика и развитие коммуникативной компетентности сотрудников органов внутренних делю : учебное пособие. – М.: Московский университет МВД России, 2014. – 97 с.

ХАРЛАМОВА Д. А.¹,

*курсант 334 учебного взвода ИПСД ОВД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
сержант полиции*

ДОРОШЕНКО О. М.²,

*доцент кафедры педагогики УНК ПСД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, полковник полиции*

МИРОВОЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ СЕМЕЙНЫХ ФОРМ УСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ

Изучение данной проблемы развития форм семейного воспитания детей-сирот в мире необходимо начать с того, что первоначальные сведения о воспитании сирот в семьях относятся еще к древнейшим временам, несмотря на то, что формы устройства детей имели возможность и не обладать данным формальным наименованием.

Правила, на основе которых детей помещали в семьи, изменялись с течением времени, различались целями разных культур и социальных классов. Например, в средневековой Ирландии семьи отдавали своих сыновей на воспитание в замки собственных соседей для того, чтобы исключить междоусобицы. В иных государствах с детьми «бедных родственников» обращались как со слугами. Из числа низких социальных слоев населения постоянно был большой показатель смертности матерей, довольно огромное количество детей воспитывались родственниками либо «случайными людьми». Незаконнорожденных детей отбирали и отдавали на воспитание другим людям.

В Христианской Европе заботой о нищих и беспризорных занимались монастыри и практически при любом монашеском ордено существовали приюты для брошенных детей. Таким образом, формировалась система детских домов для сирот. В некоторых государствах духовные общины до сих пор продолжают содержать сиротские приюты, в которых дети получают заботу и церковное воспитание, однако никак не приобретают навыка жизни в семье.

¹ © Харламова Д. А., 2018.

² © Дорошенко О. М., 2018.

Мировая практика показывает, что ряд развитых стран (Канада, Великобритания) не согласны с удержанием детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки, в специализированных учреждениях и делают уклон на развитие системы приемных семей, как такой, что лучшим способом учитывает необходимые требования к условиям жизни и воспитания ребенка.

Феномен общественного явления, к огорчению, свойственный многим странам мира. Каждое правительство устанавливает собственные пути преодоления данного явления и предоставления социальной защиты детям, которые остались без родительской опеки.

В зависимости от страны и общей обстановкой в государстве власть определяет необходимость устройства детей в интернатные учреждения.

Первенствующими формами опеки в мировой практике можно выделить следующие:

- 1) усыновление;
- 2) приемная семья;
- 3) опека в семьях родственников;
- 4) интернатное учреждение.

В подобных государствах, как Румыния, Венгрия, в согласовании с общепринятыми в них законами касательно защиты прав ребенка каждое интернатное учреждение обязано быть предельно близко к формированию семейной атмосферы воспитания и не может удерживать больше 20–30 детей. На подобную реформу интернатных учреждений власть Венгрии выделило существенные ресурсы с государственного бюджета страны. Почти в абсолютно всех постсоциалистических государствах подобные перемены побудили недовольство у руководства интернатных учреждений, однако данный процесс происходит стремительно, невзирая на противодействие традиционной концепции воспитания и удержание детей, лишенных родительской опеки.

За рубежом в основном организуют установление заботы и опеки над детьми посредством формирования приемных семей. Местные органы власти выплачивают конкретную сумму средств семье на содержание ребенка и за то, что она проявляет заботу о ребенке.

Решение о направлении ребенка к той или иной приемной семье принимает социальный работник, приемные родители не вправе сами выбирать себе ребенка. В общении с ребенком у приемных родителей могут возникнуть трудности, поэтому приемные родители обязательно проходят подготовку относительно решения конкретных проблем. Также если родители не справляются с решением определенных проблем, они обращаются за помощью к социальному работнику.

Существует система краткосрочных приемных семей (ребенка берут на содержание на короткое время): несколько недель, месяцев, пока родная семья ребенка не решит свои проблемы (болезнь, нахождение в больнице и т. д.), или же пока ребенка не направят на содержание в детский дом (ДД) или в другую семью.

Долгосрочная приемная семья в свою очередь берет ребенка с момента появления оснований изъять ребенка из неблагополучной семьи ко времени, когда ребенок становится взрослым.

Также существуют приемные семьи-специалисты. Они берут ребенка на воспитание в основном с девиантным поведением или детей с проблемами физического развития, детей-инвалидов. Данные категории детей требуют более глубоких специальных знаний и также требуют больше времени на воспитание. В случае, если ребенку невозможно найти подходящую приемную семью, его направляют в детский дом (ДД). В обычном ДД содержатся 6-20 детей. Детские дома формируются с тем учетом, что дети там не будут находиться на длительном содержании. Детей младше 14 лет направляют либо в родную семью (если они готовы принять ребенка) или в приемную семью.

Детские дома имеют разные функции и разную специализацию, например,

- 1) ДД, которые подготавливают ребенка перед переходом в приемную семью;
- 2) ДД для детей, которые пострадали от насилия или пережили определенный стресс и требуют терапии;
- 3) ДД для детей, которые страдают определенной патологией в поведении.

Но независимо от специализации данных учреждений они все направлены на создание комфортных и благополучных условий для жиз-

ни ребенка в дальнейшем и поиском «новой» семьи или возвращением ребенка в родную семью. Для детей, которые из-за определенных обстоятельств не могут жить в семье, тоже существует система ДД. Детские дома, где дети остаются на длительный период времени, рассчитаны в основном на детей старшего возраста, так как приемные родители в основном берут детей младшего возраста. Любой подросток уже сформировался как личность, имеет свои привычки, поэтому ему тяжело найти семью.

Если рассматривать зарубежный опыт, то можно выделить следующие страны:

1. Чехия – в данном государстве существуют детские дома, но только для взрослых детей, из неблагополучных семей, инвалиды. Из приемника для грудничков все дети идут сразу на усыновление.

2. Израиль – детские дома есть, в основном дети из неблагополучных семей, по определенным причинам не воспитываются дома, но при этом знают своих родителей и даже ездят к ним на выходные.

3. Канада – детских домов нет. Так как если вдруг, что-то случается с биологическими родителями ребенка или от него отказались, то в данной стране огромный список желающих взять опеку над ребенком. Для детей-инвалидов есть специальные учреждения. Канада страна, где существует многолетняя очередь на получение ребенка в связи с тем, что их мало внутри страны, а на внешнее усыновление дается квота.

4. Индия, Китай (усыновление практических одних девочек) Африка, Южная Америка – детские дома существуют.

5. Мусульманские страны – с редкостью, но имеют детские дома. По статистике в Ираке – дети-сироты из-за войны.

6. Сирия – детских домов нет, как и во многих других арабских странах. Семьи сплоченные, никто не оставит и не бросит малыша.

7. Британия – детских домов нет. Дети живут в приемных семьях. Процесс усыновления крайне сложный, поэтому многие семьи ездят за приемными детьми в Китай или Россию.

8. США – детских домов нет, есть приемные семьи. Огромная очередь на усыновление, в том числе и за границей.

Также в настоящее время идет развитие патронатного устройства детей. Патронатное воспитание рассматривается равно как специальность, введенная в перечень профессий, при этом существует система квалификационных данных, оценки и увеличения компетенций, то есть переподготовка и увеличение квалификации кадров, аттестация и лицензирование, движение по служебной лестнице – от простого воспитателя до руководителя службы по устройству детей. Предоставляются пенсионное обеспечение, выплата социальных гарантий, как любому работнику. Службы по устройству детей имеют утвержденное штатное расписание, включающее ставки патронатных воспитателей для выполнения различных работ по воспитанию на дому и т. п.

Библиографический список:

1. Пример национальных стандартов по воспитанию в приемных семьях в Великобритании // Права ребенка в контексте становления гражданского общества: материалы научно-практической конференции. – М. : Голос, 2007. – 114 с.
2. Белкина А. Д. Приемная семья: опыт, развитие, перспективы // Соц. работа. – 2005. – № 1. – С. 24–25.
3. Звенигородская, Н. Ф. История развития института приемной семьи в России История государства и права. – 2007. – № 10. – С. 29–30
4. Трубникова Н. А. К вопросу о семейных формах устройства детей, оставшихся без попечения родителей // Вестн. Тверского гос. ун-та. – 2009. – № 15. – С. 107–117.
5. Мировой опыт развития семейных форм устройства детей. Источник: [http://www.usynovite.ru/experience/history/chapter 2/](http://www.usynovite.ru/experience/history/chapter%202/).
6. Никитина Е. О. Реализация государственной политики в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних. Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. – 2018. – № 1. – С. 11–14.
7. Никитина Е. О. Место информационной культуры в современном мире // Актуальные проблемы современной науки. – 2010. – № 2 (52). С. 52–53.
8. Никитская Е. А. Укрепление института семьи как необходимое условие в профилактике девиантного поведения у подростков в специальных общеобразовательных школах / Девиация и обеспечение интеллектуальной безопасности образовательного пространства. Проблемы. Пути. Решения. – М., 2010. – С. 241–247.
9. Ulyanova I. V., Dynamics of the value-motivation sphere under the influence of socio-psychological correction in a person prone to deviant behavior//Salakhova V.B., Shulga T. I., Erofeeva M.A., Malkina O.B., Klimova E.M., Evenko S.L. Modern Journal of Language Teaching Methods. 2018. Т. 8. № 12. С. 32–45.

ШАРАФУТДИНОВА Н. В.¹,

*доцент кафедры юридической психологии УНК ПСД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук, доцент*

**АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ УНИВЕРСАЛЬНЫХ
И СЕЛЕКТИВНЫХ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ ПРОГРАММ**

В настоящее время психологи, психотерапевты, социальные работники разработали и охарактеризовали тысячи профилактических и коррекционных программ, призванных предотвратить негативное влияние факторов риска и усилить позитивное воздействие защитных факторов в период развития личности. В научных источниках развернуты дебаты по эффективности профилактических программ, по их направленности и использованию методов воздействия и доказательных методов.

Как известно, универсальные профилактические программы призваны для работы с большими социальными группами. Исследователи предпочитают работать с организованными официальными группами – институтами социализации личности: образовательными и развивающими организациями. Психологи и педагоги сходятся во мнении, что профилактику лучше осуществлять с ранних этапов развития личности, в связи с чем выборку чаще составляют обучающиеся образовательных учреждений и организаций. В плане направлений предпочтения отдают работе с «отклонениями в поведении», «агрессией», «самоконтролем», «успеваемостью», «семейными проблемами» и «конфликтами».

Положительный эффект воздействия профилактических программ описан в ряде исследований. Например, в ходе нескольких исследований было выявлено, что воздействия на личность в целях развития социальных навыков оказывали долговременный эффект на проявление агрессии. Положительные результаты также были достигнуты в работе с делинквентными подростками, с лицами, употреблявшими алкоголь. При систематической работе успеваемость обучающихся также повышалась.

¹ © Шарафутдинова Н. В., 2018.

Использование профилактических программ приводит и к противоположным результатам. В книге Н. Сандберга Клиническая психология. Теория, практика, исследования. Спенс (Spence, 1998) описывает два исследования, мишенью которых была подростковая депрессия..., где достижений было мало, а то и вовсе никаких. Эти вмешательства были краткосрочными, собирали учащихся лишь на 3–5 групповых встреч примерно по 50 минут каждая, во время которых давалась общая информация о депрессии и методах вмешательства. Во втором исследовании были добавлены кое-какие краткосрочные поведенческие вмешательства. Эти вмешательства не пошли на пользу детям-участникам. Небольшой краткосрочный эффект испытали мальчики, однако и он исчез при оценке через 12 недель после завершения программы» [1, с. 352].

Недостаток в организации и проведении профилактических мероприятий может быть связан с рядом факторов:

- 1) программа мероприятия не согласована с институтами социализации, принимающими участие в профилактике; отсутствует взаимодействие на различных уровнях социальной организации;
- 2) низкий научный уровень информационных материалов, содержащихся в программе;
- 3) не сформулированы четко цели и задачи;
- 4) программа не направлена на устранение факторов риска, влияющих на формирование девиантного поведения личности, на повышение ее устойчивости к влиянию этих факторов, на развитие личности и создание поддерживающей среды, а имеет второстепенную цель;
- 5) методы и время воздействия подобраны без учета особенностей целевой аудитории;
- 6) приоритетными выбраны формы индивидуальной работы, тогда как более эффективными считаются формы групповой работы;
- 7) отсутствуют психологические знания и опыт у реализаторов профилактических мероприятий;
- 8) недостаточная интенсивность проведения встреч;
- 9) в программе детализированы сведения о проблеме девиантного поведения;
- 10) используются неадекватные способы воздействия и др.

Эффективность программ зависит непосредственно от систематичности работы с девиациями и девиантностью, и подбора необходимого набора методов воздействия на характеристики личности и ее ресурсы, на социальное окружение. Наиболее эффективными признаются программы, направленные одновременно на личность и ее окружение.

Так как профилактику делят на три вида, следует особое внимание уделить и такому виду, как вторичная профилактика или работа с группой лиц, требующих психологического вмешательства. Чем раньше проведена работа по выявлению и коррекции неблагоприятных факторов, влияющих на формирование девиантного поведения, тем эффективнее будут результаты с меньшими ресурсными затратами. При составлении и реализации программ необходимо обратить внимание на лиц, подверженных социоэкономической депривации, испытывающим трудности переходных периодов; на лиц, переживших травму; лиц, чьи родители развелись; лиц, подвергающихся множественным факторам риска, например, психологическому или физическому насилию и пр.

Многие селективные программы оказались успешными. Например, «с учетом высокой частоты разводов в наши дни обычной мишенью вторичных профилактических программ стало опосредование негативного влияния распада семьи. Применение ряда программ привело к снижению тревоги, повышению поведенческой компетенции, повышению учебной компетенции, повышению способности решать проблемы и снижению самообвиняющих чувств при сравнении детей расставшихся родителей, участвовавших в программе, с детьми расставшихся родителей, не участвовавших в программе» [1, с. 353].

Как и в случае использования универсальных профилактических программ, так и селективных результаты могут быть неэффективными. Например, «в исследовании, нацеленном на профилактику нарушения поведения и злоупотребления психоактивными веществами у подростков с четырьмя и более факторами риска (плохие отношения с родителями, отсутствие интереса к учебе, проблемные паттерны поведения, опыт употребления токсических веществ, употребление подобных веществ в семье и стрессовые жизненные события), была получена любопытная смесь результатов. Программа усовершенствования навыков

родительского воспитания продолжительностью в 12 сессий привела к значительному снижению семейных конфликтов, проблемного поведения в школе и тенденции к снижению токсических злоупотреблений. Однако выяснилось, что групповые вмешательства при работе с мальчиками из категории высокого риска дали обратные результаты – оказалось, что такие мальчики, участвуя в групповых вмешательствах в целях наработки социальных навыков, чаще демонстрировали поведенческие проблемы в школе и злоупотребляли психоактивными веществами. Поэтому представляется, что вмешательство данного типа фактически может быть противопоказано мальчикам из группы высокого риска. Возможно, что групповые собрания таких мальчиков способны упрочить девиантное поведение» [1, с. 352].

Психологи, как и другие специалисты, занимающиеся проблемами девиантного поведения личности, могут помочь в профилактике девиантного поведения, выявив индивидуально-психологические и социально-психологические особенности личности, социальной среды и особенности проблемных ситуаций. Создать атмосферу конфиденциальности, провести консультацию на предмет снижения риска и пр., оказать просветительскую, терапевтическую услугу относительно основных проблем личности.

Таким образом, выяснилось, что результаты научных экспериментов по внедрению профилактических программ в разных выборках противоречивы. Имеется как положительный, так и отрицательный опыт профилактических программ. Ученые отмечают возможность сохранить позитивные сдвиги, если организовывать периодические встречи, дискуссии, тренинги, сфокусированные на решении проблем. Уделять особое внимание разрешению внутриличностных и межличностных конфликтов, развитию самоконтроля и выработке академических знаний и навыков. Отмечают программы, сфокусированные на тренинге социальных навыков, включающих общение со сверстниками, а также просвещении и родительском тренинге. Как известно, социально-психологический тренинг проводится для развития компетентности в общении [2].

В профилактической работе важно учитывать особенности профилактических программ для различных социальных выборок, цель рабо-

ты – устранение рассогласований и дефицитов в системе взаимоотношений личности, накопленный опыт практической и научной работы в данном направлении.

Библиографический список

Сандберг Н. Клиническая психология. Теория, практика, исследования / Норман Сандберг, Аллен Уайнбергер, Джулиан Таплин. – СПб. : Прайм-ЕВРО-ЗНАК, 2007. – С. 352-355.

Шарафутдинова Н. В. Социально-психологический тренинг профессионального общения: учебно-методическое пособие / Н. В. Шарафутдинова, И. В. Семчук. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. – 117 с.

ШАТОХИНА А. И.¹,

*слушатель 527 учебного взвода ИПСД ОВД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
младший лейтенант полиции*

ЕФИМКИНА Н. В.²,

*старший преподаватель кафедры юридической психологии УНК ПСД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук, майор полиции*

РОЛЬ МОТИВАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Актуальность выбранной для исследования темы заключается в том, что успешность и эффективность служебной деятельности курсантов образовательных организаций МВД России находятся в прямой и явной зависимости от таких психологических факторов, как: коммуникативный потенциал, нервно-психологическая устойчивость, личностно-адаптационный потенциал и мотивация.

Остановимся на изучении влияния такого психологического фактора, как мотивация. Мотивация связана с нашими интересами и потребностями, именно поэтому она индивидуальна. Ключевое понятие мотивации – мотив. «Слово мотив происходит от латинского «*movere*» – приводить в движение, толковать. В психологии под мотивом понимается побуждение к деятельности, связанной с удовлетворением потребностей субъекта, совокупность внутренних и внешних условий, которые вызвали активность субъекта и определили его направленность» [2].

В наши дни данная проблема может быть успешно решена с помощью комплексной оценки психологических факторов, влияющих на профессиональную подготовку курсантов первого курса образовательных организаций МВД России. Рассмотрим это на примере Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Успешность служебной деятельности – это интегральная характеристика, «включающая систему взаимосвязанных психологических ресур-

¹ © Шатохина А. И., 2018.

² © Ефимкина Н. В., 2018.

сов (личностных и деловых качеств), детерминирующих высокий уровень достижения результатов в служебной деятельности, конгруэнтных поставленным целям и требованиям должностного регламента» [2].

Период получения высшего образования может рассматриваться как особый этап в жизни человека. Он способствует формированию основ будущей профессиональной деятельности, осознанию возможностей самореализации.

Образовательные организации МВД России имеют ряд отличительных особенностей от других учебных заведений, а именно:

Распорядок дня.

1. Строгое соблюдение субординации.
2. Совмещение учебной и служебной деятельности.
3. Суточные дежурства, хозяйственные наряды, служба по охране общественного порядка.
4. Ненормированный рабочий день.
5. Ношение форменного обмундирования.

Старший психолог Тюменского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации О. В. Гарманова выявила трудности, возникающие при обучении в образовательных организациях МВД России, которые влияют на мотивацию курсантов [1, с. 50]:

– Учебно-служебные трудности (организация самостоятельной работы, усиленный контроль за успеваемостью, недостаток опыта при ведении конспектов на лекционных занятиях, невозможность правильно распределить время и силы для выполнения служебных обязанностей и т. п.);

– Социально-психологические трудности (проживание в общежитии, планирование и организация своего учебного и свободного времени, самостоятельное ведение бюджета и т. п.);

– Благодаря развитию мотивации, осознанному усвоению воспитательных норм, внутренней перестройке потребностей, влечений, происходит изменение отношения личности с действительностью. Мотивация изменяется под влиянием сферы и условий деятельности [1, с. 151].

Для того чтобы выявить основные мотивы поступления на службу, проведен опрос. В исследовании приняли участие 74 курсанта первого курса Института психологии служебной деятельности органов внутренних дел и 59 курсантов факультета подготовки сотрудников для подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции (всего 133 респондента). В результате опроса получены данные о том, что основными мотивами поступления на службу в образовательные организации системы МВД России являются:

1. Социальные гарантии (медицинское обеспечение, санаторно-курортное лечение) – 35 % от общего числа респондентов.

2. Получение бесплатного высшего образования – 30 % от общего числа респондентов.

3. Борьба с преступностью – 16 % от общего числа респондентов.

4. Мечта с детства стать полицейским – 7 % от общего числа респондентов.

5. Семейные традиции – 7 % от общего числа респондентов.

6. Стабильный материальный заработок на период обучения – 3 % от общего числа респондентов.

Таким образом, такой психологический фактор, как мотивация, детерминирующий успешность служебной деятельности курсантов образовательных организаций МВД России, требует специального рассмотрения, что и предполагается сделать в рамках дальнейшего исследования.

Список использованной литературы

1. Гарманова О. В. Особенности мотивации курсантов // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2004. – № 2 (22).

2. Электронная библиотека URL: <https://dlib.rsl.ru/01002801945> (дата обращения: 12.10.2018).

ШУРУХИНА А. А.¹,

*курсант 440 учебного взвода ИПСД ОВД
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя,
сержант полиции*

НИКИТСКАЯ Е. А.²,

*доцент кафедры педагогики УНК ПСД
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук, доцент, лейтенант полиции*

КВЕСТ «РОДИТЕЛЬСКИЙ ДЕНЬ» В ДЕТСКОМ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОМ ЛАГЕРЕ КАК ФОРМА ПРОФИЛАКТИКИ АСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

На современном этапе ввиду последних событий проблема асоциального поведения подростков имеет очень широкий резонанс в обществе, что показывает явную необходимость в улучшении методов выявления, профилактики и коррекции подросткового отклоняющегося поведения.

Определяют асоциальное поведение, как поведение, которое противоречит общественным нормам и принципам, выступает в форме безнравственных или противоправных, преступных деяний.

Рассматривая асоциальное поведение подростков как педагогическую проблему современного общества, можно выделить несколько актуальных направлений деятельности по его профилактике.

В первую очередь это тесное продуктивное взаимодействие с семьей подростка в целях выявления факторов, способствующих развитию такого поведения. Своевременное выявление проблем, связанных с неблагополучием в семье, позволяет «вытащить» подростка из располагающей к асоциальному поведению атмосферы и направить в нужное русло, положительное как для него самого, так, возможно, и для семьи в целом, посредством какой-либо социальной или материальной помощи, индивидуальных бесед и профилактической работы.

Большое влияние на поведение подростка имеет такое явление, как малая или дружеская группа, ведь если в ней присутствуют авторитет-

¹ © Шурухина А. А., 2018.

² © Никитская Е.А., 2018.

ные для ребенка личности с асоциальным поведением или подобные противоречащие общепринятым элементы в системе норм и ценностей, которыми руководствуется группа, то и подросток под соответствующим влиянием примет асоциальное поведение как пример подражания. Внимание со стороны родителей, школьных и социальных педагогов, коллектива и сверстников может помочь вовремя заметить негативное влияние определенной группы на подростка и исключить такое влияние посредством правильно подобранной профилактической и коррекционной работы.

Также одним из направлений, несомненно, является школа, которая при отсутствии должного внимания со стороны педагогов и социальных работников может способствовать возникновению и развитию асоциального поведения подростков. Как раз в школьной сфере могут формироваться и малые асоциальные группы, и подростковый буллинг, провоцирующий девиантное поведение как со стороны нападающих, так и со стороны жертв угнетения. Крайне сильно на поведение подростка могут влиять непедagogичные методы и способы преподавания некомпетентных учителей в школе, соответственно не проявляющих и должного внимания психологическому, физическому, социальному состоянию своих учеников, и отбивающих желание подростков учиться, развиваться, соответствовать нормам общества и принимать установленные ценности.

Не стоит забывать о таком важном направлении профилактики асоциального поведения, как организация досуговой деятельности подростка, нацеленной на формирование системы нравственного воспитания, пропаганды здорового образа жизни, профориентации и трудового устройства. Помимо кружков, секций и дополнительного образования подростков в течение учебного года еще одним из ярких примеров эффективной организации досуговой деятельности подростка на летний каникулярный период является программа мероприятий детского оздоровительного лагеря, где у ребенка появляется возможность творчески развить себя, попробовать новые виды деятельности, расширить круг общения и, получая положительные эмоции, в форме игры, укреплять общепринятые ценности и соблюдение норм общества, здорового образа жизни, направление на жизненное самоопределение и тому подоб-

ное. Так, например, объединив почти все направления, описанные ранее, нами была разработана концепция традиционного родительского дня в течение лагерной смены детского оздоровительного лагеря ФГУ ЗДП ДОЛ «Русичи МВД России».

Для более точного описания данного мероприятия хотелось бы пояснить, что такое родительский день в условиях детского оздоровительного лагеря, и как он проводился ранее: один раз за смену к детям всех отрядов официально приглашаются родители или иные члены семьи, для которых подготавливается концерт силами самих детей, а далее дается свободное время для общения. Минусы традиционной схемы проведения родительского дня заключаются в том, что она является устаревшей, и ни дети, ни родители в ней не заинтересованы. В силу развитой инфраструктуры мобильных телефонов и социальных сетей общение (в том числе и видеосвязь) между обеими сторонами происходит ежедневно, поэтому, если 10 лет назад такой родительский день имел значимость с целью узнать и поделиться моментами проведения смены, то на сегодняшний день приезд родителей стал просто способом передачи необходимых вещей бытового обихода или продуктов питания, а концерт превратился в обыденную формальность для сохранения традиции.

Именно поэтому была разработана новая концепция родительского дня в виде квеста для совместного участия родителей и подростков, нацеленная на развитие семейных ценностей и укрепление благоприятного климата и дружеских отношений в семье. Для подростка очень важно видеть в своих родителях не только строгого учителя и заботливого воспитателя, но и хорошего друга, к которому можно прийти с проблемами и получить дельный совет. Дети из семей, в которых установлены теплые доверительные отношения, переносят кризисный подростковый возраст гораздо легче, а то и совершенно незаметно. В этом заключается важность мероприятий, проводимых совместно с подростками и их родителями.

Почему так важна определенная форма проведения подобных мероприятий в виде квеста? Сегодня в связи с новыми социально-психологическими особенностями и сложившейся системой ценностей определяется новая структура образовательного процесса, ориентиро-

ванная на современное поколение. Соответственно возникает необходимость создания новых и современных педагогических технологий, по всем параметрам отвечающих запросам и требованиям детей и подростков. Такие технологии подразумевают внедрение интерактивных форм, методов и обучения, и воспитания, которые в будущем обеспечивают подготовку людей, способных к проектировке новых видов деятельности, преобразованию окружающей социальной среды, решению актуальных задач современного и будущего общества в условиях глобальной конкуренции¹. Другими словами, с подростками нужно общаться и работать на их языке, чтобы добиться положительного результата, в противном случае попытки установить контакт останутся бесполезными и не дадут никакого необходимого эффекта или даже, наоборот, могут настроить ребенка враждебно против попыток педагога ли родителя «научить его жизни».

Таким образом, с учетом всех вышеперечисленных положений, была разработана программа проведения родительского дня в условиях детского оздоровительного лагеря в виде квеста, заключающаяся в совместном участии детей и родителей в подготовленных для них заданиях. Один из важнейших результатов данного мероприятия заключался в том, что родители увидели в своих детях сознательную личность, которая несмотря на возраст, статус, социальное положение и явно меньшее количество жизненного опыта по сравнению со взрослым человеком, все равно может чему-то научить их (родителей), помочь идти в ногу со временем, а для подростков это была возможность увидеть в родителях мудрого друга, желающего помочь.

Благодаря таким мероприятиям педагогу предоставляется возможность хотя бы отчасти отслеживать отношения подростков с родителями посредством наблюдения за их общением, желанием или нежеланием участвовать, или вообще присутствовать и посещать подобного ро-

¹ Никитская Е. А., Шурухина А. А. Тематический квест как перспективная технология подготовки к будущей профессии курсантов и слушателей Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы: сборник научных трудов II Международной конференции имени В.Я. Кикотя (06–07 июня 2018 г.): научное электронное издание (5,7 Мбайт). – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. – 607. С. 476–480.

да мероприятия. Обязательность выявления этих аспектов заключается в необходимости своевременной профилактической и коррекционной работы с подростком и его семьей в целях недопущения асоциального поведения. Подводя итог, хотелось бы заострить внимание на том, что по официальным данным МВД России, за десять лет подростковая преступность в России сократилась почти в три раза. Если обратиться к статистике, то с января по сентябрь 2018 г. органами правопорядка было выявлено 29 тыс. 397 несовершеннолетних правонарушителей, при этом в 2008 г. эта цифра за аналогичный период составляла 84 тыс. 98 человек. Преступность несовершеннолетних и их асоциальное поведение в целом, несмотря на уменьшение количества преступлений, по-прежнему является серьезной проблемой российского общества [3]. Это подтверждает актуальность нашего исследования, совершенствование имеющихся и поиск новых мер предупреждения асоциального поведения.

Библиографический список:

1. Никитина Е. О. Место информационной культуры в современном мире // Актуальные проблемы современной науки. – 2010. – № 2(52). – С. 52–53.

2. Никитская Е. А., Шурухина А. А. Тематический квест как перспективная технология подготовки к будущей профессии курсантов и слушателей Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы: сборник научных трудов II Международной конференции имени В.Я. Кикотя, (06-07 июня 2018 г.): научное электронное издание (5,7 Мбайт). – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. – С. 476–480.

Титова А. И. Преступность несовершеннолетних: состояние и динамика // Молодой ученый. – 2018. – № 34. – С. 64–66. – URL <https://moluch.ru/archive/220/52434/> (дата обращения: 04.12.2018).

ЮРОВА А. С.¹,

*слушатель 527 взвода ИПСД ОВД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
младший лейтенант полиции*

ХРУСТАЛЕВА Т. А.²,

*заместитель начальника кафедры юридической психологии УНК ПСД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук, доцент, полковник полиции*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПСИХОЛОГА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Концепция кадровой политики МВД России определила важнейшие пути и методы модернизации и совершенствования профессиональной деятельности специалистов органов внутренних дел. Одной из самых значимых задач подготовки кадров с высоким профессиональным уровнем знаний является степень соответствия специалистов современным требованиям профессии.

Основой данных мероприятий является рассмотрение проблемы в рамках компетентностного подхода. В настоящий период это направление активно развивается в системе высшего профессионального образования в ведомственных образовательных организациях, что определяет актуальность последних исследований. По мнению Н. В. Мартиросовой, «использование компетентностного подхода в работе с кадрами МВД позволяет описать поведение и действия, необходимые для успешного прохождения службы в конкретной должности, сформулировать профили профессиональных компетенций, ориентированные на конкретные функции в соответствии с должностным регламентом, а также методический и критериальный инструментарий для оценки» [1, с. 16–18]. Профессиональная компетентность психолога определяется спецификой профессиональной деятельности. Этот факт способствует росту значимости психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел.

¹ © Юрова А. С., 2019.

² © Хрусталева Т. А., 2019.

Основной фигурой в рамках психологического обеспечения органов внутренних дел Российской Федерации является психолог. Поэтому одной из важных задач является «подготовка профессионально грамотных психологов, имеющих высокий уровень профессиональной квалификации, социальной зрелости, обладающих морально-нравственными качествами, развитым интеллектом, гибким творческим мышлением, ответственностью, решительностью, уверенностью в себе, высоким уровнем самоконтроля, а также работоспособностью» [2, с. 113] для проведения организационных мероприятий, считает С. Н. Федотов.

Для образовательных учреждений системы МВД России подготовка профессионалов в сфере психологического обеспечения является важной задачей. Это способствует развитию профессиональной компетентности, что включает в себя также повышение мотивации, развитие индивидуальности в профессии и рост правосознания будущих психологов.

Анализ нормативно-правовых документов, особенностей организации психологической работы в подразделениях органов внутренних дел позволил выделить особенности профессиональной деятельности психолога для описания профиля профессиональных компетенций, «соответствующих должности психолога органов внутренних дел» [3, с. 22–23] на основе компетентностного подхода.

Исполняя свои функциональные обязанности, психолог использует разнообразные методы, техники и технологии для их применения в отдельных видах деятельности. К таким видам следует отнести: психодиагностическую деятельность, психологическую помощь, организационно-методическую работу, совершенствование профессиональной компетентности. Для уточнения главных характеристик профессиональной деятельности психолога были изучены вопросы, касающиеся цели, важнейших задач, стоящих перед ним; критериев оценки эффективности труда, типичных ошибок в работе; профессиональных знаний, умений и навыков, а также профессионально важных качеств, необходимых для успешного выполнения психологом профессиональных задач.

Исходя из полученных данных о деятельности психолога органов внутренних дел, мы можем выделить причины, которые препятствуют развитию профессиональной компетентности:

1) организация психологической работы имеет определенную разобщенность и непоследовательность в связи с выполнением значительного количества не связанных друг с другом задач;

2) отсутствие адекватного представления о целеполагании в профессиональной деятельности;

3) затрата рабочего времени на психодиагностические мероприятия, а также на работу с документацией, нежели на выполнение других видов деятельности;

4) проблемы применения конфиденциальной психологической информации в практической деятельности; зависимость конечного результата от слаженности коллективных действий психолога и других субъектов психологической работы;

5) неадекватная самооценка своего профессионального уровня.

Решение представленных вопросов на основе компетентностного подхода даст возможность оценивать потенциал специалиста и степень его соответствия задачам и занимаемой должности, а также определять приоритетные направления развития профессиональной компетентности психолога органов внутренних дел.

Библиографический список:

1. Мартиросова Н. В. Расстановка кадров в подразделениях охраны общественного порядка на основе компетентностного подхода // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2013. – № 2 (53).

2. Федотов С. Н. Проблемы подготовки психологов органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2014. – №1 (56).

3. Цветков В. Л., Хрусталева Т. А. Профиль профессиональных компетенций психолога органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2015. – №2 (61).

АСОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: СОЦИАЛЬНЫЕ, СЕМЕЙНЫЕ, ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ

Сборник материалов Всероссийской
научно-практической конференции
(5 декабря 2018 г.)

НАУЧНОЕ ЭЛЕКТРОННОЕ ИЗДАНИЕ

В авторской редакции
Составитель *А. В. Кравченко*
Компьютерная верстка *Татариновой О. А.*
Усл.-печ. л. 10,23.

Систем. требования: CPU 1,5 Гц; RAM 90,4 МБ; Windows XP SP3;
1 Гб свободного места на жестком диске.
Подписано к изданию 04.03.2019.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12